

№ 1.

Унгварь, 1885. 14. (26.) сентября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Воззваніе къ подпискѣ.

Мы крѣпко увѣрены, что нуждаемся въ одномъ журналѣ. Нуждаемся, ибо въ настоящее время въ Европѣ уже почти нѣтъ народа безъ газеты, къ тому у насъ множество такихъ дѣлъ, которыя требуютъ объясненій.

Но мы того мнѣнія, что нашъ журналъ долженъ быти русскій, долженъ издаватися на русскомъ языкѣ. Во первыхъ для того, ибо нужно образовати свой языкъ; во вторыхъ ибо намъ — и это главное — нужно упражнятися въ русскомъ языкѣ, — чтобъ и Богослужебныя книги понимать, и народъ свой обучати могли. Міръ бѣгомъ бѣжитъ на впередъ; не нужно же и намъ остатися на задѣ. Во всѣхъ дѣлахъ своихъ стало быти и въ бесѣдѣ и во проповѣдяхъ своихъ должны мы засвидѣтельствовати, что двинулися на впередъ.

Для того вziali мы за немаловажный трудъ: сочиненіе и издаваніе такого журнала.

„Листокъ“ будетъ такъ редигированъ, чтобъ онъ, по возможности, соотвѣтствовалъ всѣмъ жгучимъ нуждамъ нашимъ.

Въ мірѣ распространяется безбожіе и безвѣріе, и это мало по малу зачинаетъ отражатися и у насъ; для того мы будемъ усиловатися представити своимъ читателямъ — на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій, опроверженіе всѣхъ модерныхъ безбожныхъ системъ и справедливость христіанской, православно-каѳолической церкви.

У насъ множество церковныхъ и школьныхъ дѣлъ; для того посвятимъ одну рубрику тому, чтобы указать путь, какъ привести въ цвѣтущее состояніе церковь и школы наши. Особенно будемъ усиловатися отстранити ту рознь, разрушити ту китайскую стѣну, которая существуетъ между нашими епархіями и между нашими священниками, дьяками и учителями.

Чтобъ уже разъ поняли всѣ, что мы не чужи другъ для друга, но что мы родные братья.

Нашъ народъ въ упадкѣ; приближается къ гибели; будемъ усиловатися вникнути во причины этого жалкаго состоянія, объяснить дѣло, и искати лѣкарствъ, для отстраненія этого зла.

Поелику журналъ нашъ будетъ имѣти задачею и образованіе нашего роднаго языка, отворимъ одну рубрику для повѣстей и стиховъ.

Чтобъ читателямъ нашимъ былъ извѣстенъ ходъ важнѣйшихъ событій, будемъ регистрировати и выдающіяся новости.

Наконецъ, чтобъ дати пособіе душпастырствующему духовенству, къ каждому Нру, прибавимъ додатокъ, вмѣщающій въ себѣ церковныя проповѣди, такъ что изъ этого додатка сдѣлается самостоятельная книга. Между этими проповѣдями будемъ помѣщати и надгробныя проповѣди; такъ какъ въ этихъ проповѣдьяхъ, какъ намъ это извѣстно, наше Высокопреподобное Духовенство наиболее нуждается.

Писати будемъ въ духѣ строго католическомъ; но особенное вниманіе обратимъ на обряды, постановленія и дисциплину нашей восточной церкви.

Отечеству нашему посвятимъ теплѣйшія чувства любви; хотимъ видѣти оное великимъ, цвѣтущимъ и благополучнымъ; но поелику счастье и славу цѣлаго отечества составляетъ счастье и слава его народовъ; особенно будемъ заниматься нашимъ угро-русскимъ народомъ, — и будемъ усиловатися уравниати путь, которымъ шествуя, могъ бы поднятися на угровень прочихъ отечественныхъ народовъ.

Языкомъ нашимъ будетъ общепринятый литературный русскій языкъ, образованный на основаніи церковно-славянскаго. Всякую путаницу и мѣшанину въ этомъ взглядѣ бросимъ прочь, — поелику цѣль наша: образовати, назидати, а не путати, мѣшати и разрушати.

Личнымъ полемикамъ и оскорбительнымъ выходкамъ не дадимъ мѣста въ этомъ изданіи. Держатися будемъ строгой объективности.

Поелику безсомнѣнія найдутся люди, которые намъ и изданію нашему приписывати будутъ тенденціозность, для того торжественно объявляемъ, что цѣль наша чисто научна; а наука по цѣломъ земномъ шарѣ одна.

Вотъ съ какою программою беремся съ Божіею помощію за дѣло, но чтобъ и продолжати оное, это зависитъ отъ Васъ родные братья.

Мы жертвуемъ умомъ, волею, сердцемъ и трудомъ своимъ, а Вы дайте намъ поддержки, чтобъ трудъ нашъ и свѣтъ узрѣти, и желанныя всѣми нами благія слѣдствія имѣти могъ.

Выписывайте журналъ нашъ!

ВЦр. Благочинныхъ просимъ, чтобъ „Листокъ“ въ церковныхъ округахъ своихъ, а ВЦр. пароховъ, чтобъ оный между учителями распространяли.

Подписная цѣна:

На годъ	4	гульд.
На 1/2 года	2	„
На 1/4 „	1	„

Но если любители роднаго языка, чтобъ сдѣлати возможнымъ изданіе, — пожертвуютъ и больше, то даръ примемъ съ благодарностью.

Этотъ 1-ый Пръ посылается на показъ, по возможности повсюду; — но 2-ый Пръ получаютъ уже только подписчики.

Подписныя деньги просимъ посылати въ Порошково редактору-издателю „Листка“ подъ адрессомъ: **N. T. Fenczik Eugén lelkesz és „Listok“ szerkesztőjének, Poroskón. Ungh megye.** (иль по нѣмецки: An Herrn Eugen Fenczik Pfarrer und Redacteur von „Listok“ zu Poroskó, Ungarn, Unger Comitatz) и то до 1. (13.) октября, такъ какъ 15-го (27) октября имѣетъ появиться уже 2-ый Пръ.

Всѣхъ родимыхъ братьевъ изъ всѣхъ пяти епархій нашихъ, да и прочихъ любителей русской рѣчи сердечно воззываемъ для поддержки нашего изданія. Въ самомъ дѣлѣ ничто не засвидѣтельствовало бы болѣе вопіющимъ образомъ о нашемъ нерадѣніи ко всякому благородному предпріятію, какъ если бы „Листокъ“ выходити пересталъ.

Если подписчиковъ окажется такъ мало, что изданіе сдѣлается невозможнымъ, въ томъ случаѣ подписныя деньги за исключеніемъ почтовыхъ издержекъ, — возвратятся.

 Многоуважаемая Редакція просимъ, чтобъ Программу нашу на столбцахъ газетъ своихъ помѣстити, и „Листокъ“ любителямъ русскаго слова рекоммондовати изволили.

Евгеній Фенцикъ,
редакторъ-издатель „Листка“.

Воздвиженіе честнаго Креста.

Порошково, 13. (25.) сент.

Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста, — великій, радостный, восхитительный день! Крестъ, — давно презрѣнное орудіе; — послѣ же распятія Иисуса Господа — орудіе спасенія, радости, жизни вѣчной — вѣчнаго счастья и блаженства!

О какія воспоминанія приводитъ въ душу человѣка этотъ великій день! Было время, когда крестъ презирали, когда креста гнушались, было время, когда при видѣніи св. Креста приходили въ восторгъ, когда проливали предъ нимъ слезы умиленія — когда благочестивыя души преклоняся предъ нимъ, чувствовали въ сердцахъ своихъ неземную радость, утѣху, и блаженство: носили въ душѣ своей рай. — Было время, когда гнали, преслѣдовали св. Крестъ. — А днесъ? днесъ одна часть еще любитъ святой Крестъ; а другая, не презираетъ Его — инстинктивно видѣтъ, что въ немъ великая сила, которую презирати не лзя; — не гнушается Его; вѣдь днесъ не вѣшаютъ, не распинаютъ злодѣевъ на св. Крестѣ, — но — увы, — ненавидѣтъ Его, — и изъ этой ненависти преслѣдуетъ не токмо св. Крестъ; но и поклонниковъ Его.

Намъ жаль тѣхъ людей, которые съ ненавистью относятся ко святому Кресту, а и сами не знаютъ почему? Жаль, что они не вкусили той чистой неземной духовной радости, которая

можетъ быти участію лишь поклонниковъ св. Креста. Мы положительно знаемъ, что крестъ переродилъ весь міръ, — положилъ основаніе братско й любви, равенству и свободѣ; знаемъ, что умягчилъ сердца человечества, нравственные законы возвелъ до почти непостижимой высоты; положилъ основаніе истиннаго преуспѣванія и науки, — знаемъ, что все хорошее, чѣмъ мы днесъ хвалимся, родилось у подошвы Креста, — для чего же однако не навидятъ Крестъ?

Это кажется непонятнымъ; но это всетаки неоспоримый фактъ.

Не будемъ искати причину сего жалкаго явленія, въ какой то сверхъестественной силѣ, нѣтъ во страстяхъ и грѣховныхъ наклонностяхъ человечества, — хотя здѣсь и эти играютъ не маловажную роль; но укажемъ на такое явленіе, которое само въ себѣ совсѣмъ невинное, даже похвалы достойное, — а однако послужило поводомъ къ отрицанію всего духовнаго, невещественнаго, отрицанію существованія даже самаго Бога, и водворило ненависть ко кресту и поклонникамъ его: это быстрое развитіе естественныхъ наукъ.

Естественныя науки никогда еще не процвѣтали такъ, какъ въ настоящее время; никогда не являлось такъ быстро столь многоважныхъ открытій: вотъ желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны и проч., — а днесъ завтра будемъ уже повелители и воздуха!

А сколько открытій явилось на полѣ астрономіи и химіи!

Эти усиѣхи дали поводъ надѣяться на еще болѣе замѣчательныя открытія: зачали мечтати о томъ, не найдется-ли какой-то ученый профессоръ зоологіи, который перемѣнитъ условія жизни, застрахуетъ для человѣчества вѣчную юность, и сдѣлаетъ насъ бессмертными?

При всѣхъ тѣхъ открытіяхъ терялось изъ виду, все духовное, — разбиралась только вещественная сторона дѣла и такимъ способомъ разросся матеріализмъ до неимовѣрныхъ предѣловъ.

Въ новѣйшее время ученые замѣтили, что при изслѣдованіи явленій природы, естествоиспытатели обращали вниманіе лишь на видимую сторону ея, — замѣтили и то, что кромѣ этой видимой стороны, кромѣ вещества, находится въ природѣ нѣчто, что никакъ не даетъ приспособляти къ себѣ законы вещества или матеріи, что не покоряется этимъ законамъ, — что стало быти, не матерія, не вещество, — а что-то иное, на-что въ новѣйшее время обращено очень мало вниманія, — а безъ чего однако не возможно объяснить нѣкоторыя явленія даже самой вещественной природы.

Это примѣчаніе дало поводъ вникнути и въ невидимую сторону природы, и заняться изслѣдованіемъ того, что въ природѣ неоспоримо существуетъ; а что однако не матерія.

Этимъ изслѣдованіемъ занялись ученые люди, между прочими два англій-

скихъ профессора, спеціалисты физики, и составили не маловажный трудъ, подъ заглавіемъ „Невидимая вселенная“. — Вотъ до-чего мы дошли, что теперь уже профессора физики занимаются тѣмъ, чтобъ доказати существованіе невидимаго міра!

Это въ самомъ дѣлѣ радостный оборотъ въ мірѣ науки, который заставляетъ насъ надѣяться, что всѣ возраженія, которыя обыкновенно ставятъ противъ религіи, суть токмо кажущіяся, которыя при глубшемъ изслѣдованіи исчезнутъ, — и въ самомъ яркомъ свѣтѣ явится полное согласіе Божественнаго откровенія съ истинной наукой.

Когда это послѣдуетъ, тогда безсѣмѣнно исчезнетъ та ненависть, которую днесъ такъ многіе питають въ сердцѣ своемъ противъ св. Креста и поклонниковъ Его.

Будемъ внимательно слѣдити за этимъ радостнымъ движеніемъ науки и по силамъ нашимъ сообщати всѣ выдающіяся на этомъ полѣ явленія своимъ читателямъ.

Евгеній Фенцикъ.

Въ дѣлѣ подвышенія конгруи.

Печально, но неоспоримо, что не токмо нашъ народъ, но уже и путеводители его священники, и учителя его находятся въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи. Бѣднѣетъ, пустѣетъ народъ, — бѣднѣютъ и наставники его. Это вполне логично, такъ какъ

наставники живутъ изъ народа. Нужно бы улучшить бытъ наставниковъ, но нужно бы улегчить бремя и народа. Это такія истины, къ которымъ не можетъ приблизиться и тѣнь опроверженія. Какъ же помочи обѣимъ сторонамъ?

Поелику Его Превосходительство министръ религіи и народнаго просвѣщенія объявилъ, что интересуется бѣдственнымъ бытомъ низшаго духовенства, и хочетъ помочи вопіющей нуждѣ и даже просилъ мнѣнія, какъ бы уладити дѣло, скажемъ и мы свое мнѣніе въ этомъ предметѣ.

До сихъ поръ жалованіе приходскаго духовенства состояло изъ такъ называемый „коблины“, „штолы“, „денниковъ“, приходскихъ земель, квартиры, — а гдѣ то и изъ дровъ и „пластовъ“ сѣна.

Мы того мнѣнія, что если уже предпринимати мѣры въ семъ дѣлѣ, то предпринимати мѣры радикальныя, и снова системизировати жалованіе приходскихъ священниковъ.

Наши доходки узаконены еще на основаніи конскрипціи 1806. года, въ 315 гульденахъ, и мы и днесъ 1885. года! когда уже весь міръ перемѣнился, должны быти довольны этимъ жалованіемъ! когда и одинъ діурнистъ имѣетъ больше; — а отъ насъ пожадаютъ, чтобъ окончили цѣлую гимназію, лицей или университетъ, — были людьми образованными-академиками, — а однако довольствовались жалованіемъ одного бахтаря!

Если мы академики, то пусть будетъ у насъ и жалованіе соотвѣтствующее.

Какую именно сумму назначити для одного приходскаго священника, не беремъ опредѣлити; довольно, если скажемъ, что она не можетъ быти меньше, какъ какую получаютъ, прочіе, академическій курсъ окончившіе, и съ приходскимъ духовенствомъ на равной степени находящіеся профессора или мірскіе чиновники. Этого требуетъ справедливость.

Если же правительство не желаетъ равнати насъ съ своими прочими чиновниками, тогда пусть не требуетъ отъ насъ высшаго образованія; но это былъ бы регрессъ, для чего и невозможенъ.

По нашему мнѣнію нужно бы задержати для приходскаго духовенства изъ дотеперѣшнихъ доходовъ квартиру съ хозяйственными зданіями, — поправка была-бы обязанностью общества, — и приходскія земли, все прочее какъ-то „роковину“ или „коблину“, „штолу“ „денники“ и проч. какъ престачіи, отжившія свой вѣкъ, необходимо перемѣнити на жалованіе, выплачиваемое изъ государственныхъ казнь, наличными деньгами.

Вотъ причины, которыя побудили насъ, чтобы придерживатися этого мнѣнія:

Прежде всего распространяющеся вокругъ насъ безвѣріе. — Если когда-то, то днесъ оказывается нужнымъ, чтобъ между душопастырями и ихъ

пастою находилась истинная привязанность, любовь и согласіе. Вліати на своихъ вѣрниковъ, сохранить ихъ отъ заблужденій, задержати ихъ Христу можемъ мы только убѣжденіемъ въ истиннѣ, только любовнымъ словомъ — нѣтъ никакихъ другихъ средствъ, — всѣ взяты изъ рукъ нашихъ. — Вопрошаю теперь, что губить наиболѣе миръ, согласіе, любовь между вѣрниками и ихъ отцами духовными? Что дѣлаетъ ненавидимымъ духовенство въ очахъ мірянъ? Каждый долженъ признати, что это причиняетъ коблина, штола, денники и прочія подобныя престаціи. По причинѣ истязыванія этихъ престацій дѣлается съ дня на день преграда между душпастырями и ихъ паствою шире, любовь холоднѣе, слово и спасительныя наставленія ихъ безсильнѣе; — это дѣлается не по той причинѣ, что вѣрники не хотятъ дозволити своимъ обязанностямъ; а просто по той, ибо послѣдныя такъ обѣднѣли, что не могутъ дозволити имъ, а священники должны истязывати свои доходки, такъ какъ изъ нихъ живутъ. А однако, — по причинѣ усиливающагося безвѣрія, любовь согласіе между душпастырями и паствою никогда не были нужнѣйши какъ днесь.

Но „коблина“ и „штола“ препятствуетъ духовенству и въ дозволителности своимъ священническимъ должностямъ. При похоронахъ, гдѣ и безъ того довольно печали, священникъ принужденъ требовати свою „штолу“, —

а когда нечѣмъ и платити? Коблину принужденъ просити, а не даютъ, такъ какъ у газды дома шестеро, семеро, нагихъ, голодающихъ, дѣтей, — приходитъ эксекуція, газда, жена, дѣти проклинаятъ священника, что рветъ имъ изо рта послѣдній кусникъ хлѣба — о какія это назидательныя исторіи! — какъ онѣ соглашаются съ высокимъ званіемъ проповѣдника любви къ ближнимъ и милосердія! Въ эдакихъ обстоятельствахъ священникъ, хотя не хотя, долженъ зайтися ничѣмъ. А сколько такихъ обстоятельствъ днесь, когда пауперизмъ съ дня на день быстро усиливается?

Приведемъ другой примѣръ: Женщина приходитъ для выцерковленія, — денегъ нѣтъ, — введешь въ церковь, „штола“ пропала; — не введешь, станетъ ходити не „ввожена“, — дисциплина теряетъ силу, слабнетъ, сокрушается.

Еще наиболѣе застрахована штола при браковѣнчаніи; но и этой угрошаетъ все болѣе и болѣе распространяющееся чудовище XIX-го вѣка: цивильный бракъ.

Вспомнемъ при всемъ этомъ, что эти духовныя престаціи, если и платятся, то платятся неохотно, какъ-то натянуто. Въ „коблину“ приносятъ самое худое зерно, мѣряютъ несовѣстно, такъ что при каждомъ платежи, нужно или терпѣти обѣду или впасти въ неприемность, такъ, что если и получишь заслуженное жалованіе, то оно тебѣ, по причинѣ неприемностей, ко-

торья нужно было претерпѣти, сдѣлается не милымъ.

Нужно еще кое-что сказать о денникахъ. Правда „денники“ великая помощь для сельскаго господарства; но поелику нашъ народъ, точно тогда, когда нужно бы отбивати денники, по большей части голодаетъ — жаль, что это такъ, но это фактъ, котораго отрицати не лзя, — и такъ долженъ разойтиси по работѣ, чтобъ заслужити кусникъ хлѣба, — да поденщики у насъ по большей части очень дешевы; а доброму душпастырю вѣрники и въ честь всегда готовы помочи; мы того мнѣнія, что только по причинѣ денниковъ не стоитъ прилѣплятися къ обветшалому нынѣшнему устройству.

Взявъ все сказанное во вниманіе, легко убидитися въ томъ, что „коблина“, „штола“ и „денники“ отжили свой вѣкъ, и что ихъ нужно замѣнити жалованіемъ наличными деньгами; — только чтобъ это жалованіе образованію и положенію и нуждѣ духовенства и требованію времени соотвѣтствовало.

Но откуда взяти денегъ для переведенія этой перемены?

На этотъ вопросъ скажемъ съ Его Преосвященствомъ Константиномъ Шустеромъ, епископомъ Кошицкимъ, что поелику дотеперѣшнія престаціи были бременемъ народонаселенія, то справедливо, чтобъ народъ отъ этого бремени посредствомъ помѣрной подати откупился, далѣе есть аббаци, которыя въ свободномъ распоряженіи находятся, доходы ихъ можно бы

обратити на подвопросную цѣль, да не отказалбы въ помощи и религіиный фондъ.

И такъ эта перемена легко осуществитися бы могла.

Е. Ф.

К р е с т ъ.

Сготовленъ съ древа Онъ секирой,
Дебелой плотника рукой;
Съ любви распятъ на немъ невинно
Страдалецъ первый и святой.

Вкопанъ Онъ въ землю на Голгоѣ
И вновь найденъ, — міръ обновилъ:
Онъ душу, сердце, мысль и волю
Любви и правдѣ научилъ.

Міръ воздвигалъ себѣ на память
Рядъ пирамидъ и статуй тьму;
Днесъ оперы, театры ставятъ,
Чтобъ эру прославить свою.

А Богъ въ ничтожномъ углѣ міра
Лишь кусникъ древа водрузилъ,
И тѣмъ статуи, пирамиды,
Театры, оперы затмилъ.

Евг. Фенцикъ.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

І. Малая республика.

Не мало былъ озадаченъ домъ Отца Исидора, сельскаго священника, потому что его сынишкѣ Евгенію минуло 8 лѣтъ, время было въ исходѣ мѣсяца сентября, предстояло малютку неотложно отвезти въ городъ, и вписать во школьники. Главная забота Отца Исидора заключалась преимущественно

въ опасеніи отъ того, что не будетъ въ положеніи покрывать издержки за содержаніе Евгенія въ городѣ, его приходъ деревушка Сороки — но, приносила столь скудненькіе доходы, что какъ Отець Исидоръ принялся сосчитывать и одно и другое, какъ сталъ прибавлять ко скудости необходимости, къ недостаткамъ долги, задумался да махнулъ рукой. Не будь его миленькой союзи Корниліи, умѣвшей своею веселою натурой всегда отгонять темные облаки со лба своего мужа, да во всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни приносить утѣшеніе, иной-разъ пожалуй, неручаюсь, что наклоненъ бы немножко поругать начальство, поставившее его своимъ пренебреганіемъ во столь невыгодное положеніе; но Корнилія всегда съумѣла его выручить отъ искушенія ругательствъ, все настроеніе его души ограничилось вконецъ тѣмъ, что онъ звучнымъ своимъ голосомъ запѣлъ себѣ ирмосъ: „Ты моя крѣпость Господи, ты моя и сила, ты мой Богъ, ты мое радованіе“. Въ свою очередь и Корнилія среди напѣванія веселыхъ пѣсней, съ двумя старшими сестрицами Евгенія — Ксеніей и Анисіей, всю недѣлю шили, прали, стирали для школьника, да научали его какъ надо пришивать на платьѣ пуговицу, если она сорвется когда-нибудь.

Евгенію это приготовленіе казалось какимъ-то праздникомъ, онъ въ собственныхъ глазахъ подрасталъ въ важное лицо, когда замѣтилъ, что и се-

стрицы стали его уважать болѣе, чѣмъ прежде стало бытъ онъ „школьникъ“, это должно быть что нибудь вышее отъ прежняго его значенія.

Безсомнѣнно онъ пришелъ бы въ восхищеніе отъ того, что онъ „школьникъ“, небудь только того обстоятельства, что ему предстоитъ отправляться на чужбину, да жаль расставаться съ родиной, гдѣ каждый уголокъ глубоко впечатлѣлся въ душу. Неувѣрилъ бы его никто въ томъ, что можетъ быть мѣсто на свѣтѣ лучше отъ деревушки Сорокина. Она стоитъ на покатоности горъ въ прекрасной долині, пересѣкаемой горною рѣчкой; куда ни поглянешь все родно, и холмикъ, съ котораго зимой такъ хорошо кататься въ саночкахъ по снѣгу, и рѣчка, въ которой лѣтомъ такъ пріятно купаться да рыбки ловить, все да все. А всего болѣе жаль дружковъ, такихъ больше нигдѣ на свѣтѣ не отыщешь, какъ Сорокинскіе. Всѣ прекрасные собою: и Иванъ-судья, и Андрей-дьяковъ, и Осодоръ-кураторъ, и Михайль-звонарь, Василь-пастухъ, потомъ Оленка-колесарька, Марька-мельничка, Анна-рыбарька, и проч. и проч. всѣхъ не перескажешь. Умъ малютокъ предполагалъ, что дѣти непременно должны занять современъ общественное положеніе своихъ отцовъ. Потому сходясь по праздникамъ, для своихъ игрушекъ, на покрытый рощицею холмикъ, возлѣ деревни, всѣ такъ и разыгрывали роль своихъ отцовъ. Такимъ образомъ малая сельская республика была въ пол-

номъ комплектѣ. Малый священникъ отправлялъ богослуженіе на холмику съ Андреемъ-дьячкомъ, а Михайль-звонарь звонилъ въ жестяный звоновъ, или по недостатку такого, и въ разбитый горшокъ, который употреблялся даже и вмѣсто кадилаици, слѣдовало только повязать веревочками, или заброшеною сѣтью проволоки изъ разбитыхъ горшковъ, будь только подобіе кадилаици. Неиначе и Иванъ-судья занимался чаще производствомъ суда, и вмѣстѣ со своими присяжными представлялъ карательную власть, когда кто-нибудь провинился въ дѣтскомъ государствѣ. Впрочемъ малый судья по большей части обращался съ подсудными милостиво, и приговоръ кончался прощеніемъ, за изъятіемъ того случая, если по какой-нибудь винѣ имѣлъ несчастье попасться на скамью подсудимыхъ Лѣсникъ-Гейнрихъ, и мытникъ-Фридрихъ, это были нѣмцы пришельцы, и какіе то иновѣрцы, кажется Лютеране. Равнымъ образомъ и жидовскіе сынишки — Мошко и Лейба. Такимъ случаемъ приговоръ былъ строгъ, Панъ Судья-Иванъ приговоривалъ ихъ къ натрепанію палками; все судилище ринулось на иновѣрческое поколѣнне, натрепали, всѣ участвуя въ исполненіи приговора, не изъемляя даже пана-отца Евгенія священника; а придя домой и сами получали отъ своихъ родителей по волосянкѣ, по трепанкѣ, но зато при первой же встрѣчѣ всѣ хвастались тѣмъ, что это имъ ничуть неболѣло, приди

только къ нимъ еще разъ нѣмцы, они ихъ снова проучать. Иныйразъ разъигривая свадьбу, на холмику порѣшили: что Иванъ-судья долженъ жениться на Оленкѣ-колесаркѣ, Феодоръ-кураторъ на Настенькѣ-пастушкѣ, Михайль-звонарь на Марькѣ-мельничкѣ, Василь-пастухъ на Аннчкѣ рыбаркѣ; потомъ всѣ попарно представились отцу священнику Евгенію, а отецъ Евгеній съ сознаниемъ своей важности и достоинства обмѣнялъ ихъ оловяными кольцами, благословилъ, сочetyвалъ, вконецъ Андрей-дьячокъ пропѣлъ „много лѣта“. Свахи стали „ладкаты“, и свадебный народъ преводимъ дружбою, несущимъ на челѣ шествія „кураговъ“, состоящую изъ повѣшеннаго на палку какого-нибудь платка, торжественно сходилъ съ холмика въ село. Иногда немножко и поссорились, побранились, даже дѣло доходило и до драки, но слѣдующаго дня бывшіе непріатели встрѣчались на холмику самыми пріазными друзьями, въ невинныхъ дѣтскихъ душахъ нельзя было поселиться злопамянству, даже Мошку съ Лейбомъ снова припускали въ свое общество, пока одинъ или другій не укралъ отъ нихъ какой-то вещицы, или по своему жидовскому коварству не изобличенъ въ проступкѣ обмана; въ такомъ случаѣ просто прогоняли безстыдныхъ жидковъ.

Сорокинскіе жители привыкли къ шуму, раздававшемуся съ завѣтнаго дѣтскаго холмика во всякое время года, потому что этотъ холмикъ испоконъ

времени считался пріютомъ дѣтскихъ игоръ. И преклонные лѣтами старцы иногда проводило свои дѣтскіе лѣта на этомъ холмику; отъ одного дѣтскаго поколѣнья переходилъ онъ потомственно во владѣніе другого поколѣнья, нѣкоторые подростали на немъ просто отъ неленокъ, выносимые межъ дѣтей своими старшими сестрицами. Безсомнѣнно холмикъ такое назначеніе получилъ по своей близости, что вплоть прилегалъ къ восточной сторонѣ села, да и впрочемъ самъ по себѣ, особенно весною имѣлъ какую-то невинно-дѣтскую фізіономію. Загрѣетъ весною тенленькое солнышко, такъ и покрывается весь холмикъ ковромъ ландышей, кукушкиныхъ ношекъ, ладанника, церковничка, несмѣтнымъ множествомъ весеннихъ цвѣтковъ, имена которыхъ сосчитать никто не былъ бы въ состояніи. Съ первою зеленью орѣшника такъ и защелкаетъ въ возлѣрѣчномъ ивнику сословей, да вдругъ отзывается ему изъ рощицы дроздъ, горличка, кукушка, и тысячи всякихъ птицъ, кажется, находишься въ раѣ. Чѣмъ зацвѣтетъ бузина, сирена, калинка, цвѣтожадные рои пчелокъ такъ и жужжатъ повсюду; тепло, пріятно, отовсюду вѣетъ благоуханіемъ; въ сердца поселяется какое-то чудное удовольствіе, такъ бы и хотѣлось пребывать безконечно въ томъ удовольствіи. И пріятное тепло солнышка, и зелень деревьевъ, и пѣсни птицъ, и благоуханіе цвѣтовъ, и жужжаніе пчелъ, и журчаніе горной рѣки, и отдален-

ная пѣснь пастыха, и звонки скотнаго стада, и гдѣ-тамъ крикъ работающихъ по полямъ людей, все сливается въ оживляющую принадлежность весны. Хотя это вмѣстѣ все очень хорошо, и нетребовалось бы больше ничего для того, чтобы радоваться жизни, и чувствовать себя какъ нельзя лучше, но дѣти на холмику ко всему этому считаютъ необходимымъ прибавить и свои вербовня писчалки. Безъ голоса вербовыхъ писчалокъ у деревенской весны была бы отнята одна значительная принадлежность. Въ предѣлахъ холмика весною, пока только отстаютъ корышка вербы, и невидишь инаго, какъ прилѣжаніе мальчишекъ, съ какимъ усердіемъ дѣлаютъ они свои пищалки, а дѣвочки какъ охотно собираютъ цвѣты, да украшаютъ свои осѣненные невинностью головки вѣнками. Правда, къ вечеру вѣнокъ дѣвочки, когда она вдоволь налюбовалась имъ, чаще переходитъ на голову какого-нибудь любимца-теленка, или просто на шею собаки или кота, но тѣмъ нимало неубавляется счастья проведеннаго дня, пусть будетъ счастливъ и теленокъ, собака или котъ. Богъ для того производитъ изъ земли цвѣтки въ такомъ несмѣтномъ обилии, чтобъ изъ нихъ вѣнки сплетать, только кукушкины ножки нельзя срывать понапрасну. Оленка-колесарька никогда не проминула упомянуть объ этомъ своимъ подружкамъ, умница слышала отъ своей матушки, что листочки этой былинки потому осыпаны кровавыми

пятнами, что эта былинка во время распятія Христова капала на нее, потому и будетъ носить вѣчно слѣды капель крови. Евгеній священникъ также много слышалъ отъ своей матушки о страданіяхъ Спасителя, станетъ рассказывать, мужескій полъ малой республики приходитъ въ такую ярость, что присутствовали бы только потомки жидовъ-мучителей, сейчасъ же излили бы всю свою месть на нихъ, дѣвочки межъ тѣмъ тронутые до глубины сердца сожалѣніемъ, рыдаютъ до изнеможенія, а возвратясь домой, ихъ родители не въ состояніи отгадать причину, почему ихъ малютки весь вечеръ настолько опечалены, что даже и пищи непринимаютъ, да никакъ нельзя ихъ усыпить, а уснутъ, то и въ снѣ рыдаютъ. Впечатлѣніе Евгениева разсказа нѣсколько дней сряду отражается на малюткахъ: меньше рѣзвятся, становятся серіознѣе, да одно время постоянно разсуждаютъ о страданіяхъ Христа, и о жестокости жидовъ. Наконецъ Иванъ-судья высказываетъ свое мнѣніе, что на холмику, гдѣ растутъ цвѣтки съ памятниками крови, на сколько было бы хорошо поставятъ такое распятіе, какъ это ихъ отцы поставили при проселочной дорогѣ. Мнѣніе его принимается съ сочувствіемъ, и по недостатку иныхъ средствъ, они тотчасъ же приступаютъ къ изготовленію креста изъ двухъ связанныхъ крестообразно палокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости смѣсь.

— На столбцахъ „Munkács“-а какой-то Cassius очернивъ Впр. О. А. Кралицкаго, рекомендуетъ во протоигумена О. Левканча или О. Іозевича. — Жаль, что незваные люди силой силечной вмѣшиваются въ дѣло, къ нимъ совсѣмъ не принадлежащее, и обезпокоиваютъ всѣми общеуважаемаго О. Анатолія. Пускай говоритъ міръ, чего хочетъ, — видно О. Анатолій не отъ міра сего. — Въ глазахъ правосмыслящихъ, міръ не можетъ умалять заслугъ. О. Анатолія, который былъ и будетъ образцомъ монашествующихъ. — Всечестнѣйшіе О. монахи при выборѣ протоигумена будутъ смотрѣти не на мірскіе, а на свои монашескіе интересы, и выберутъ себѣ настоятеля, подъ управленіемъ котораго процвѣтетъ чинъ, и украсятся члены его добродѣтелями и ученостію. Разумѣется, что это лишь тогда возможно, если настоятелемъ будетъ такой, который и самъ занимается науками, и даетъ примѣръ благочестивой и Богоугодной жизни.

— Впр. Иреней Бачинскій Архипресвитеръ собора Мукачевскаго окончивъ туземное путешествіе, переселился въ вѣчнось. Вѣчная ему память.

— Въ Нанковѣ упокоился О. Георгій Добра. Вѣчная ему память.

— Въ Лошонцу упокоился профессоръ тамошней гимназіи Юрій Игнатковъ, бывшій редакторъ „Свѣта“, занимающійся въ послѣднее время изученіемъ цыганскаго языка. Вѣчная ему память.

— Александръ Ламфалушій, окончившій курсъ Богословія, обручилъ себѣ въ будущую супругу Елисавету Легеза, — красивую дочь приходскаго священника Туря-Пасѣцкаго.

— О. Алексій Микита, вм. парохъ Тесеновскій именованъ вмѣсто-парохомъ въ Нижнюю-Рыбницу. — О. Викторъ Ковачъ перемѣщенъ съ Техны въ Поростово.

Церковныя проповѣди.

Слово вь XIX. недѣлю послѣ пятидесятици.

„Обаче любите враги ваша“.
Лука, 6, 35.

Нѣтъ — христіане, — ничого нѣтъ возвышеннѣе, величественнѣе; ничто не облагородняетъ не усовершенуетъ челоуѣка такъ, какъ наука Іисусъ Христова. — Вы слышали заповѣдь: „возлюбиши искренняго своего, якъ самага себе“, простая естественная, справедливая заповѣдь, — нѣтъ ничего проще, нѣтъ естественнѣе, нѣтъ справедливѣе, какъ узнати, что всѣ мы дѣти Отца небеснаго, всѣ братья, слѣдовательно всѣ равно имѣеть право на равную любовь, и такъ, какъ люблю самага себя, такъ долженъ любить и другихъ людей. Но Христосъ Спаситель идетъ дальше, Онъ хочетъ возвести челоуѣчество на сверхъестественную высоту. Что кажется, труднымъ, противу-естественнымъ, слѣдовательно неисполнимымъ совершение чего давить сердце, затрудняетъ душу; но что — какъ это на первой взглядъ бросается въ очи, — и благородно, и честно, и возвышенно, — что совершенство, то и заповѣдаетъ Онъ намъ: „Любите враги ваши“! О возлюбленные, не будемъ чудоватися, что Христосъ Господь съ такою наукою побѣдилъ мѣръ.

Но Іисусъ Христосъ, не только заповѣдалъ намъ, любить враговъ своихъ, — Онъ прежде всего Самъ возлюбилъ ихъ, и намъ примѣръ далъ, чтобъ и

мы творили также. Смотрите возлюбленные мысленно на св. Крестъ: тамъ виситъ на немъ Спаситель мѣра, враги его ходять вокругъ креста, смѣются надъ Нимъ, ругаются Ему. Онъ терпитъ ужасныя тѣлесныя и душевныя муки. И что дѣлаеть? Молится за ругателей, и убійць своихъ: „Отче отпусти имъ, невидять бо что творять.

Когда видимъ такой примѣръ, сердце трепещеть, душа умиляется. Никогда, никто и вообразити не могъ такого совершенства, такой сверхъестественной красоты.

Держите всегда предъ очами вашими примѣръ умирающаго на крестѣ Христа: любите враги ваши.

Но чтобъ эту прекрасную заповѣдь объяснить могъ, прежде всего, долженъ я сказати вамъ: кто врагъ нашъ.

Врагъ нашъ есть такой челоуѣкъ, который обдуманно долго сердится на насъ, — и для того усилюеться вредити намъ. Врагъ радуеться, если мы впадаемъ въ какое-нибудь несчастіе, — завидитъ намъ, если мы счастливы. Изъ сего видно, что врагъ подобенъ злему духу, дьяволу, который есть древній завистникъ роду челоуѣческому, и всегда усилюеться дѣлати намъ зло.

Кто нечаянно оскорбитъ насъ, переречеться съ нами, или сдѣлаеть намъ обѣду; но не хочетъ намъ зла, — того еще не слѣдуеть почитати врагомъ нашимъ.

Но хотя бы какъ враждавалъ кто-то на насъ, мы не должны воздавати

злымъ за зло, а должны любить враговъ своихъ. Но какъ любить враговъ? Прежде всего мы не должны хотя про какую маловажную вину почитати кого-то врагомъ своимъ. А если уже несомнѣнно убѣдились, что кто-то есть нашъ врагъ, не должны смотрѣти на оскорбленія, которыя Онъ наноситъ намъ; но должны вниманіе обратити на его добрыя дѣла, судити о немъ снисходительно, прощати и отпущати нанесенныя нашъ оскорбленія, — оказывати ему почтительность, обращаться съ нимъ кротко и миролюбиво, уступати ему и искати случая, чтобъ премирится съ нимъ. Наконецъ молитися о немъ, и оказывати ему, какъ прочимъ блаженнымъ нашимъ, посильную помощь.

Но нѣкоторые скажутъ: нѣтъ, невозможно любить своихъ враговъ. Какъ могу я любить того, кто меня ненавидитъ? какъ могу благотворити тому, кто меня обѣждаетъ, кто клевететъ на меня, кто радъ моему несчастію, кто и самъ усилюется вредити мнѣ и сдѣлати меня несчастливымъ; не могу я сего сдѣлати. Это неестественно, вѣдь при одномъ видѣ моего врага, приходятъ въ возмущеніе всѣ мои чувства.

Но я отвѣчаю, что Христось Спаситель заповѣдалъ любить враговъ своихъ, что онъ далъ намъ тротательный примѣръ сей любви, — слѣдовательно можно любить враговъ, — это не противрестественно, это возвышаетъ, усовершенствуетъ человѣка.

Вникнемъ глубше въ дѣло.

Всѣ мы грѣшны предъ Богомъ, неповинуемся Ему, прогнѣваемъ Его своими беззаконіями, и такъ становимся на сторонѣ врага Его дьявола „творяй грѣхъ отъ дьявола есть“ пишетъ Іоаннъ Богословъ (1. Іоан. 3, 8.), а однако мы надѣемся, что Онъ не токмо проститъ насъ; но приметъ насъ на милость свою и возлюбитъ насъ. О возлюбленные, если мы, — не смотря на то, что Бога оскорбляемъ, — что враждуемъ противъ него, надѣемся на прощеніе на любовь Его, — не справедливо-ли, чтобъ и мы прощали и отпущали врагамъ нашимъ, чтобъ любили ихъ. И то тѣмъ болѣе, ибо лишь въ такомъ случаѣ можемъ ожидать отъ Господа Бога прощеніе своихъ грѣховъ: „Аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отець, вашъ небесный (Матѣ. 6, 14.). И такъ если не противно натурѣ ожидать намъ отъ Бога прощенія, какъ можетъ быти противно отпущати своимъ врагамъ?

Но враги наши, это тоже люди, созданы Богомъ, получившіе безсмертную душу, чтобъ наслѣдили жизнь вѣчную. И о нихъ печется Богъ, Христось и за нихъ прольалъ кровь свою; они наши сопутники тутъ на землѣ, которые вмѣстѣ съ нами стремятся въ отечество небесное. Если же они отдалились отъ цѣли своей, если враждуютъ противъ насъ, то они болѣе достойны нашего сожалѣнія, какъ овцы заблудшія, — чѣмъ ненависти. Мы должны питати къ нимъ чувство

сожалѣнія; и если только съумѣемъ, вырвати ихъ изъ ихъ пагубоноснаго положенія.

Вспомнемъ возлюбленные, что если враги наши и согрѣшили, нѣтъ-ли того и въ насъ самихъ, что видимъ въ нихъ? не согрѣшили-ли и мы такъ, какъ согрѣшили они? О возлюбленные, если мы совѣстно вникнемъ въ душу свою, то должны признати, что и въ насъ также находится грѣхъ, чей тотъ самый, которымъ ближній провинился противъ насъ. Если и не оскорбляемъ ближнихъ своихъ, то непремѣнно оскорбляемъ Отца небеснаго, и ежедневно грѣшимъ противъ Него дѣломъ, словомъ, мыслями, законопреступными желаніями, и чувствами. — Узнаемъ свои грѣхи, и въ чувствѣ сокрушенія, простимъ своихъ враговъ, чтобъ и намъ получить прощеніе.

Вспомнемъ наконецъ — христіане, что вышлобы изъ того, еслбибы насъ необязывала заповѣдь любви ко врагамъ нашимъ, — еслбибы каждому свободно было мстити врагамъ своимъ! Впервыхъ мы не могли бы получить и прощеніе своихъ согрѣшеній, ибо Христось Господь говоритъ: „Аще ли неотпускаете человѣкамъ согрѣшенія ихъ, ни Отець вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Матѣ. 6., 15). Вспомнемъ возлюбленные, какаябы это бѣда, если бы Отець небесный не отпустилъ намъ грѣхи; мы не могли бы достигнути цѣли своей, не могли бы наслѣдiti царство небесное. Уже этого довольно, чтобъ

прощати врагамъ нашимъ, чтобы любить ихъ. — Но кромѣ сего, уже и тутъ на землѣ, вражда и ненависть всегда имѣеть пагубоносныя слѣдствія. Враждующій человекъ не имѣеть внутреннаго душевнаго мира, душа его безспокойна, не можетъ быти въ ней чистой радости; онъ всегда мучится злыми, мрачными мыслями вражды, досады и мщенія, — въ томъ ломаетъ голову какъ бы вредити своему врагу, для-того приходятъ ему въ умъ дьявоськія желанія и движенія, которыя волнуютъ его душу, и охладѣвають въ немъ любовь къ Богу. Подумайте возлюбленные, если такой человекъ имѣеть жену, дѣти какое состояніе ихъ! онъ мало заботится о нихъ, онъ всегда одно думаетъ: какъ бы мстити своему врагу; а семейство его переноситъ недостатки, безпокойствія, сердечныя болѣзни и смущенія. О не достоинъ-ли такой человекъ истиннаго сожалѣнія? Чтобъ избавитися, отъ всѣхъ сказанныхъ пагубоносныхъ слѣдствій, мы должны побѣждати добрымъ зло, должны любить своихъ враговъ.

И то тѣмъ болѣе, ибо любовь ко врагамъ есть возвышенное, благородное дѣло: есть Богоподобное совершенство. — Подумайте возлюбленные, что если человекъ, за клевету не кланеть, а благословляетъ, если за сдѣланную шкodu не дѣлаеть зла, а благотворитъ; если за ненависть и вражду не ненавидитъ не мститъ, а любитъ и указываетъ благосклонность, — какъ

это прекрасно, какъ высоко, какъ благородно! Такимъ благороднымъ и высокимъ поступованіемъ человекъ побѣждаетъ своего врага, такъ какъ и этотъ долженъ — признати, что противникъ его далеко превосходитъ его душевными качествами, — побѣждаетъ и самого себя, — такъ какъ заставляетъ замолкнуги своимъ природнымъ злымъ наклонностямъ. Любовь къ врагу укрѣпляетъ человека въ добродѣтеляхъ: въ терпѣніи, смиреніи, кротости, въ мужествѣ и великодушіи, и даетъ ему справедливую свободу духа. Такой человекъ не есть рабъ страсти; есть истинно свободный; ибо дѣлаетъ не-то, что внушаетъ ему враждебное ему слѣпое непріязненное чувство; но то, что за благо разсудилъ умъ его.

Думаю, возлюбленные я привелъ вамъ достаточно доказательствъ для того, чтобы любить враговъ своихъ, думаю что поняли, что это такая добродѣтель, которая возноситъ человека на высокую степень совершенства.

Ко всему сказанному не бесполезно будетъ примѣтити, о сколько выша, о сколько совершеннѣйша и благороднѣйша о сколько больше соотвѣтствуетъ достоинству человека наука Спасителя: „любите враговъ вашихъ“, чѣмъ наука древня языческая „око за око, зубъ за зубъ“ и „возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего“. — Нѣтъ, такую возвышенную, такую благородную науку, — среди языческаго суевѣрія, — и

іудейскаго ожесточенія никто не могъ принести на землю, и никто не могъ утвердити на земли, токмо Единородный Сынъ Божій, сый во нѣдрѣхъ Отчихъ, — токмо единъ Богъ. И не мудрствуемъ болѣе, Богъ говорилъ, должно замолкнуги всякое слово человеческое „Любите враги ваша“ Господь приказуетъ: слушайте, и покаряйтесь. Аминь.

Евгеній Фенцикъ.

Слово надъ гробомъ старика.

„Нынѣ отпускаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему со миромъ“ (Лук. 2., 29.)

Я думалъ, что, хотя на этомъ погребеніи не будетъ плача, что хоть надъ гробомъ этого старика не увижу засмущенныхъ лицъ; но я обманутъ: смерть вездѣ ужасна, она повсюду служитъ поводомъ для сѣтованія и печали; она обыкновенно выжимаетъ слезы: и здѣсь слышимъ плачь и здѣсь встрѣчаемъ смутные взоры. Для чего этотъ плачь? Для чего это сѣтованіе? Чей этотъ старикъ не жилъ довольно? Чей не воспиталъ дѣтей своихъ? Чей оставилъ беззащитныхъ сиротъ иль не привелъ въ порядокъ свои домашнія дѣла? Онъ такъ долго жилъ, что жизнь утомила его, накучила ему; дѣти его давно лѣтаютъ на своихъ крыляхъ, они давно не нуждаются уже въ его помощи.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

№. 2.

Унгваръ, 1885. 15. (27.) октября.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Нашимъ читателямъ.

Привѣтъ Вамъ теплѣйшій сердечные братья,
Съ души и изъ сердца парящій привѣтъ!
Благополучіе и братски объятъ,
Здоровье и радость и множество лѣтъ!

Вы стали подъ знамя „Листка“ Вамъ роднаго,
И Онъ днесъ другой разъ доходитъ до Васъ;
По Божіей волѣ вотъ видимся снова,
Но — жаль — что такъ мало собралось насъ!

Да, правда, насъ мало; но цѣль благородна
Крѣпитъ насъ: нашъ подвигъ великій и святъ,
Какая утѣха свѣтити народу,
За Бога, за вѣру, за правду стоять!

За Бога, Котораго черни крикъ грязной
Съ високаго неба прогнать бы хотѣлъ;
За вѣру Христову, что съ яростью страшной
Нашъ вѣкъ такъ упорно хулити умѣлъ.

За мать каѳолическу церковь святую;
За обрядъ восточный, языкъ нашъ родной;
За милу отчизну, за братью родную,
Что истины алчетъ и правды живой.

За бѣдный народъ нашъ обдертый, голодный,
Что такъ придавила злосчастна судьба,
Который такъ рвется въ объятіяхъ злыхъ
Поганцевъ, — евреевъ гонящихъ Христа!

За тѣ полунагія дѣдовски внучки,
Что босыя ходять суровой зимой,
Что протягиваютъ изсохшія ручки,
За кусникомъ хлѣба, за рядой пустой!

Цѣль наша вотъ въ очи сама такъ и бьется,
Надеждою дышетъ, какъ юна весна;
Сходитесь подъ знамя, высоко что вьется,
Вставайте къ работѣ отъ вялаго сна!

И если народъ нашъ не умретъ, останетъ,
Сли вѣра и правда укрѣпнутъ у насъ;
Родъ русскій въ Карпатахъ цвѣсти коли зачнетъ
Блаженство и радость вселятся во Васъ?!

О это была бы завидная доля,
Въ сердцахъ мы носили-бъ утѣху, восторгъ,
Къ работѣ! на нивы заросшаго поля!
Подчищивать, сѣять! Поможетъ намъ Богъ!

ЕВГ. ФЕНЦИКЪ.

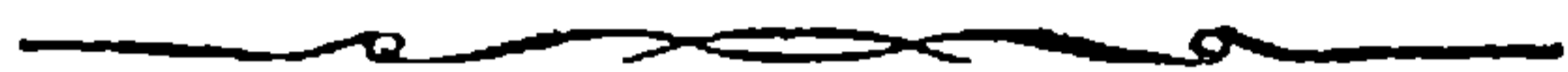

По поводу, отбывшихся 4-го октября по н. ст.
имянинъ Его императорскаго и апостольско-царскаго Величества
всемилостивѣйшаго Государя и Царя нашего

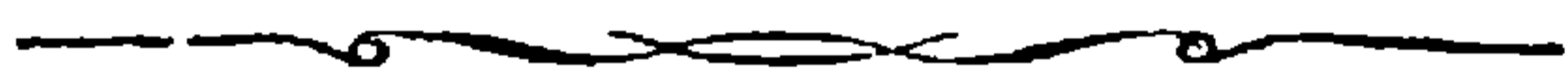
Ф Р А Н Ц И С К А І О С И Ф А,

приходятъ намъ на память всѣ тѣ благодѣянія, которыми августѣйшій домъ
Г а б с б у р г о в ѣ нашъ бѣдный народъ осыпати благоизволилъ, заченши отъ
незабвенной царицы Маріи-Терезіи, которая системизовала наше епископство —
до нынѣ славно и благополучно царствующаго монарха, который не перестаетъ
своими щедрыми милостями осыпавати церкви, школы, приходскіе дома и всѣ

наукыя институціи наши. Не должно быти ни одной души въ угорско-русскомъ народѣ, которая бы забывала за всѣ тѣ благодѣянія, которой бы сердце не пылало любовью и благодарностью къ нашему общему Отцу Царю Франциску Іосифу и ко всему Габсбургскому дому. Будемъ всегда молиться о здравіи и благополучнымъ царствованіи любезнѣйшаго монарха нашего, — соберемся вокругъ свѣтлаго ерона Его, и будемъ всегда готовы жертвовати жизнью и имуществомъ своимъ за престоль Его и за наше отечество.

ВПр. 00. благочинныхъ просимъ, чтобъ на предстоящихъ осѣнныхъ священническихъ собраніяхъ, дѣло подписки на „ЛИСТОКЪ“ подвѣдомственному ВПр. духовенству предложити благоизволили. — 2-ый Нрѣ „ЛИСТКА“ посылаемъ многимъ, которые еще не прислали подписныхъ денегъ, сердечно воззывая ихъ къ подпискѣ, — которую адресовати слѣдуетъ, въ Порошково редактору (Poroskó, Ungmegye).

Наши школы.

Порошково, 15. (26.) окт.

„Народъ пропадетъ безъ науки“, это не фраза, это днесь смѣло можно назвати аксіомой, несокрушимость которой съ неимовѣрною быстротой исполняется предъ очами нашими. Что народъ нашъ такъ очевидно упадаетъ, тому одна причина, что онъ въ наукѣ и просвѣщеніи не находится на уровнѣ (szinvon) съ прочими окружающими его народами.

Если бы и прочіе народы, съ которыми мы находимся въ ежедневномъ соприкосновеніи, находилсь съ нашимъ народомъ на равной степени просвѣщенія, тогда нашъ народъ еще кое-какъ могъ бы пробыти между ними; — говорю кое-какъ, ибо угро-русскій народъ по медленности своего характера, и тогда не выдержалъ бы кон-

курренціи съ окружающими его народами; но если мы отстали въ наукѣ и просвѣщеніи, тогда гибель наша, тогда конечное уничтоженіе наше несомнѣнны.

Стоитъ призадуматися надъ этою истиной.

Если намъ удастся поднять свой народъ во просвѣщеніи на уровень прочихъ отечественныхъ народовъ, тогда народъ нашъ будетъ жити, и жизнью своей будетъ обязанъ своимъ путеводамъ, своимъ наставникамъ, и насъ будетъ ублажати то солодкое сознаніе, что мы дозлетворили должности своей; если же народъ нашъ во просвѣщеніи не двинется на впередъ, тогда онъ умретъ, мы сдѣлаемся не нужными, — и никому не удастся омыти насъ отъ того обвиненія, что не носили въ сердцѣ своемъ судьбу ввѣреннаго намъ на-

рода, что не довели до должности своей.

Образовати, просвѣщати свой народъ можемъ мы только посредствомъ школъ. Школа это единственное средство, которое — если уже не поздно, — можетъ спасти насъ.

Да вѣдь у насъ есть школы. — Конечно есть; но соотвѣтствуютъ-ли онѣ цѣли своей?

Угорско царскіе школьные инспекторы отвѣчаютъ, что нѣтъ. И мы должны признати, что этотъ отвѣтъ — увы, — изъеми нѣсколько школъ — справедливъ.

Для чего же наши школы, по большей части, не соотвѣтствуютъ цѣли своей?

Изъ многихъ причинъ поговоримъ теперь только объ одной.

У насъ нѣтъ школьныхъ учебниковъ, у насъ нѣтъ школьныхъ книгъ.

Давные учителя наши не квалификованы такъ, какъ это нынѣ требуется; книгъ нѣтъ изъ которыхъ бы и сами могли учиться и дѣтей обучати. Вопрошаю теперь: какъ имъ дѣйствовать съ успѣхомъ?

Наши школьныя лекціи вотъ какія:

Учитель внидетъ въ школу, помолится со школьниками, заставитъ ихъ читати, писати, но и это по какой-то древней системѣ; — намараютъ какія то номера на таблѣ, — далѣе изъ скуки, чтобъ прошло время, учитель, увидя на стѣнѣ изображенія метрическихъ мѣръ, — вопрошаетъ — ука-

завъ на какое-то изображеніе, — „что сесе?“ ученикъ отвѣчаетъ: „кило — или мѣтръ, или литръ“, — далѣе вопрошаетъ, указавъ на изображеніе физическихъ снарядовъ — „что сесе?“ ученикъ отвѣчаетъ: „телеграфъ“ или тамъ „желѣзница“ и проч. и такъ кончится лекція. Нѣтъ ни порядка, — ни системы, потому, что нѣтъ руководящаго учебника.

И эти образцовыя лекціи повторяются ежедневно.

Вопрошаю: возможно ли при такомъ методѣ преуспѣваніе?

А какъ можетъ обучати учитель родному языку, или географіи, или физикѣ, или исторіи, или вѣдѣнію конституціи, — когда все это предъ нимъ terra incognita? а хотя бы и не была terra incognita, если у него нѣтъ порядка, и онъ самъ не въ состояніи распредѣлити мысли свои въ систему?

При такихъ обстоятельствахъ было бы чудомъ проуказати требуемый успѣхъ.

И такъ, если хотимъ, чтобъ народъ нашъ преуспѣвалъ въ просвѣщеніи, прежде всего необходимо заняться изданіемъ цѣли соотвѣтствующихъ учебниковъ.

Эти учебники должны быти не други для Мукачевской, и други для Пряшевской епархіи, но одни для обоихъ епархіи, чтобъ хранилась между нами братская связь, однообразіе, и чтобъ издержки изданія

легче покрывались. Въ семъ дѣлѣ должно дѣлати соединенными силами.

Рукописи учебниковъ предварительно должны бы разсмотрѣны быти особой комиссіей, которая бы одобряла лишь цѣли соотвѣтствующія. Одна главная ошибка у насъ, что если кое-что и издается, то критика о немъ молчитъ; а безъ критики невозможно преуспѣяніе.

Изданіе учебниковъ было задачею общества Св. Василя Великаго; но поелику общество пало въ какой-то летаргическій сонъ, то и учебниковъ нѣтъ.

Въ интересѣ просвѣщенія нашего народа нужно воскресити наше замершее общество. Но оно лишь такъ можетъ воскреснути, лишь такъ можетъ жити, лишь такъ можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать, если всѣ — отъ мала до велика будемъ интересоватися имъ, — и не будемъ оттягиватися отъ участія въ немъ. Днесъ, думаю, уже предъ всѣми ясно, что у общества Св. Василя была и есть лишь одна святая цѣль: просвѣщеніе народа. И токмо злое намѣреніе можетъ приписывати ему какую-то тенденціозность.

Прежде всего должны заняться воскрешеніемъ общества наши епархіальныя власти, какъ главныя правители школьныхъ дѣлъ и покровители общества. А общество безъ сомнѣнія будетъ ихъ правой рукой въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

Статью нашу заключаемъ тѣмъ объявленіемъ, что нужно — и то чѣмъ скорѣе, созвати общее собраніе общества Св. Василя В. чтобъ на немъ всѣ дѣла общества въ порядокъ приведены быти могли.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

Человѣку, живущему духовною жизнію не нужно доказывати что есть Богъ. Онъ непрерывно подносится къ Нему, всегда находитъ Его, всѣ способности ума и сердца его находятся въ постоянномъ сообщеніи съ Нимъ.

Умъ его хочетъ видѣти, знати все, жаждетъ безконечнаго свѣта. Нѣтъ силы, которая бы въ состояніи была насытити его. Когда уже пересмотрѣлъ все, обзрѣлъ всю вселенную, исчерпалъ всѣ науки, — недовольный всѣмъ этимъ, продолжаетъ свои изслѣдованія, и не перестанетъ пока достигъ Безконечнаго . . . Тотъ часъ никогда не придетъ для него, чтобъ сказалъ довольно, и уже все знаю, ужъ не нуждаюсь въ изслѣдованіяхъ. Видно, умъ человѣка къ Безконечному стремитъ.

Но не только стремитъ, онъ находится въ непрерывномъ общеніи съ Безконечнымъ. — Вѣдь знаю, что въ умѣ моемъ находятся извѣстныя мысли, которыя называются началами (principia). Эти мысли всеобщы, вѣч-

ны, неизмѣнимы, необходимы. Если и все уничтожится, — если не будетъ ни человѣка, ни вселенной, — эти мысли однако не уничтожатся, а останутся вѣрными. Я не могу перемѣнить ихъ, но долженъ покориться имъ. Они управляютъ, руководятъ мной, и такъ они высши меня, слѣдовательно происходятъ отъ какого то высшаго ума: „Гдѣ тотъ совершенный умъ — восклицаетъ Фенолонъ, — который такъ близокъ ко мнѣ, и такъ разнится отъ меня? Гдѣ Онъ? Есть что-то самостоятельное. Гдѣ тотъ высшій умъ? Не Богъ ли это, кого ищутъ?“ Да да, это безъ сомнѣнїя Богъ, кого ищетъ душа человѣка. — Но если это Богъ, тогда умъ человѣка не можетъ дѣйствовать безъ того, чтобъ онъ не былъ въ соприкосновенїи съ Богомъ. Для чего уже и Платонъ говорилъ, что духъ человѣка корнемъ своимъ придерживается Безконечнаго.

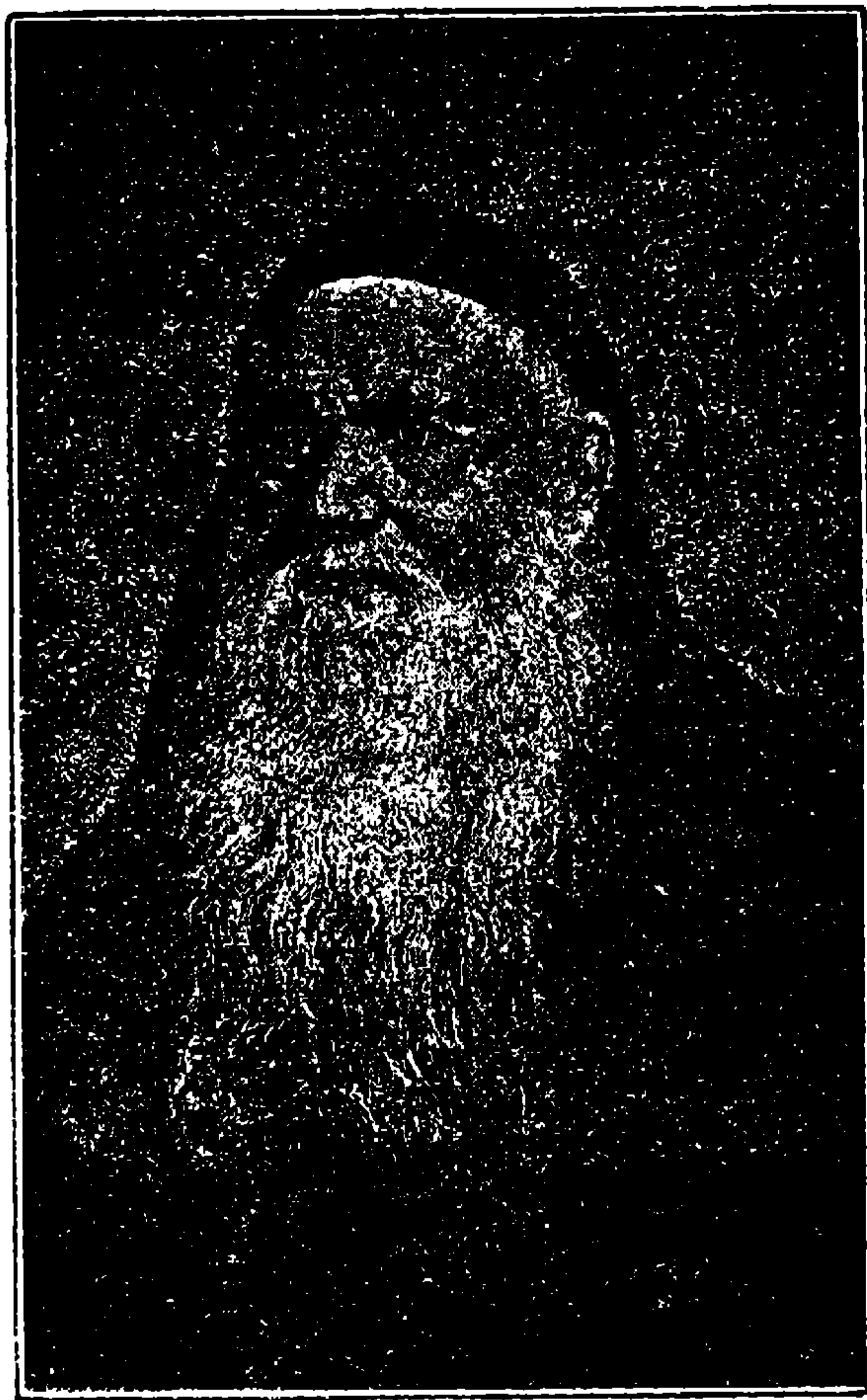
Но не только умъ и сердце человѣка стремятъ къ Безконечному. Оно для блаженства, для счастья создано, и непрестанно гонится за нимъ. Но гдѣ то сердце, которое бы сказало, что оно уже вполнѣ достигло цѣли своей, что оно вполнѣ счастливо. Сердце бѣжитъ отъ одного удовольствїя ко другому, — и ни одно ни другое не удовлетворяетъ его. Съ далека думаешь: ахъ если бы я достигъ сего — или того, — то былъ бы вполнѣ счастливъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

МАТӨЕЙ МИКИТА ПРОТОИГУМЕНЪ.

(1802—1885.)

1885-го года, 18-го марта померъ на Горѣ Чернечей, возлѣ града Мукачева, О. Матөей Микита, Протоигуменъ монаховъ устава, св. Василия В. въ Угорцинѣ, на 83 году жизни, а 20-го марта отбылось его погребеніе, съ большимъ участіемъ такъ клира, какъ и мірской интеллигенціи.

Посвятимъ таже его памяти нѣсколько строкъ.

Семейство покойнаго происходило изъ Шаришскаго комитата, селенїя Финцице (Finta) вблизи Пряшева, гдѣ предки его у графовъ Deseffy, состояли въ крѣпостной зависѣмости. От-

туда около 1760 г. графская фамилія, закупивъ селеніе Гаву (Gáva) въ Саболчскомъ комитатѣ, выселила родину Микитовыхъ на новое поселеніе. Дѣдъ неумѣлъ по-мадьярски, отецъ научился, но не забылъ и по-русски, сынъ же (Михаиль, Матѳей,) въ дѣтнствѣ не зналъ ничего по-русски, такъ какъ мать была мадьярка р. к. обряда, и научился только въ чинѣ.

Родился пок. протоигуменъ 1802. г. 20-го Сентября: Училищное поприще началъ въ М-Повчи, продолжалъ въ Нодь-Кароли, а окончилъ въ В.-Варади. Въ иночество вступилъ на 21 году жизни 1823 года, и посланъ для новиціатнаго искуса въ Краснобродскій монастырь, тамъ усвоился и съ русскою разговорною рѣчью. 1825 г. изложилъ иноческій обѣтъ, а 1826 г. былъ рукоположенъ въ пресвитеры тогдашнимъ Мукачевскимъ епископомъ Алексѣемъ Повчи.

Послѣ рукоположенія былъ намѣстникомъ (экономомъ) въ Мукачевскомъ монастырѣ, позше въ томъ же качествѣ посланъ въ М.-Повчъ. Незадолго затѣмъ послали его администраторомъ прихода въ Nagy-Károly, откуда возвратившись, былъ за краткое время игуменомъ въ Мстичевѣ. Съ тѣхъ поръ былъ снова М.-Повчанскимъ намѣстникомъ даже до 1851 г., когда избранъ суррогатнымъ игуменомъ къ престарѣлому игумену Іосифу Демяновичу. 1852 года посланъ въ санѣ ординарнаго игумена въ Биксадъ, а оттуда 1856-го года въ томже званіи опять въ М.-Повчъ.

1869 года, на Краснобродскомъ соборѣ, избранъ въ Протоигумены угорской области Чина св. Василия В., въ которомъ званіи прожилъ, къ удовольствію своей братіи, чрезъ 16 лѣтъ, непрерывно, даже до смерти. Онъ научившись по-русски, любилъ читати русскія газеты, брошюры, да книги. Послѣднимъ его чтеніемъ, предъ пару недѣлями до смерти, было изрядное сочиненіе: „Постановленія апостольскія (Constitutiones ap.) въ русскомъ переводѣ. Казань. 1864.“, которымъ твореніемъ немогъ довольно налюбоватись.

В ѣ ч н а я е м у п а м я т ь !

*

Здѣсь кстати будетъ навести перечень всѣхъ протоигуменовъ до смерти бл. п. Матѳея Микиты.

До 1733 года, епископы Мукачевскіе, жившіе въ монастырѣ Горы Чернецкія, были вмѣстѣ и протоигуменами и игуменами сего монастыря даже до 1733. г. До того времени званіе протоигумена небыло извѣстно, а началось отъ Гедеона Пазина по слѣдующему порядку:

1. Гедеонъ Пазинъ	1733—1761. г.
2. Макарій Шугайда	1761—1764. г.
3. Антоній Коцакъ	1762—1772. г.
4. Сильвестръ Ковейчакъ	1772—1782. г.
5. Іоанникій Базиловичъ	1782—1821. г.
6. Бонифацій Стронецкій	1821—1827. г.
7. Максимъ Теленякъ	1827—1830. г.
8. Яковъ Бованковичъ	1830—1839. г.
9. Германъ Минскій	1839—1841. г.
10. Веніаминъ Яцинъ	1841—1845. г.
11. Алексѣй Галичковичъ	1845—1848. г.
12. Яковъ Бованковичъ (2)	1849—1854. г.
13. Алексѣй Галечковичъ (2)	1854—1863. г.
14. Иринеи Зелній	1863—1866. г.
15. А. Галечковичъ (3)	1866—1869. г.
16. Матѳей Микита	1869—1885. г.

А. К р а л и ц к і й.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уріла Метеора. —

I. Малая республика.

(Продолженіе.)

Потому предъ своимъ скромнымъ рукодѣліемъ наслаждаются не иначе, какъ вельможа построившій великолѣпный монастырь. Θεодоръ-кураторъ выражаетъ желаніе, что ему бы очень нравилось, если бы на холмику стоялъ большій храмъ. Желаніе его стрѣчается съ восторгомъ, Господи, какъ бы хотѣлось сейчасъ же построить высокій храмъ, на томъ и ломаютъ голову весь день. Подождите только — разрѣшаетъ вопросъ панъ-отецъ Евгеній, — какъ мы подростемъ, мы и построимъ здѣсь храмъ, я ручаюсь вамъ въ томъ. Стало быть построимъ, и конецъ.

Отъ сихъ поръ малютки были того убѣжденія, что современемъ на холмику непременно долженъ стоять храмъ, отецъ Евгеній не будетъ принужденъ какъ доселѣ кончить богослуженіе подъ открытымъ небомъ.

Межь тѣмъ лѣто скоро пробѣжало, и мальчишки нечаянно были поражены вѣстью, что отецъ Евгеній неотложно отиравается въ городъ учиться. Это обстоятельство немало обезпокоило ихъ, но какъ узнали что Евгеній неминуемо долженъ стать „школьникомъ“, хоть и больно жаль, да что дѣлать, принужденъ подвергнуться необходимости временной разлуки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Корреспонденція.

Лохово, 1885. 15. (27.) сент.

ВЫСОКОПОЧТ. РЕДАКЦІЯ!

Появленіе „Листка“ обрадовало публику нашу.

Пора была, чтобы духовные таланты дѣлали что-нибудь за свою родину.

Вы, высокопочт. Редакторъ — со вашимъ Уріломъ, — избрали лучшую часть тогда, когда въ нынѣшнемъ времени судили благовременнымъ „основати духовную газету“.

Ваше предпріятіе каждый русинъ подкарпата радостными чувствами сердца привѣтствуетъ.

Если вы свою цѣль — хотя во потомкахъ — добудете: то симъ выиграетъ отечество; — ибо вашими духовными трудами нашъ бѣдный русскій народъ, — который вѣрный ко Богу, царю и отечеству, — и противъ котораго ни исторія — ни злая воля изъ его минувшихъ событій ничего вреднаго привести не можетъ; — на вышнюю степень благобыта и просвѣщенія поднимется.

И такъ васъ не токмо мы, но и братья наши — соотечественники во будущности хвалити и славити будутъ.

Прото да не устрашитъ васъ ничто, ибо около васъ стоитъ подкарпатская русская интеллигенція, которая матеріальными и духовными жертвами усиловатися будетъ поддерживать вашъ „Листокъ“, чтобы подъ тѣмъ „Листкомъ“ во свое время породился плодъ, который бы жажду нашу ко просвѣщенію насытити могъ.

Сими словами хваля вашу бодрость, любовь ко народу и отечеству, — я говорилъ не къ Вамъ; но къ нашему народу и особенно къ нашей интеллигенціи: ко священникамъ.

Ихъ имѣетъ интересовати ваша газета, ибо проповѣди Михалича — Мустяновича — Лучкая, уже стали быти неспособными по своему старославянскому слогу: и для того нуждаемся въ новыхъ проповѣдяхъ, изъ которыхъ какъ народъ — такъ и священники — языку объучитися бы могли.

И такъ я увѣренъ, что во Мукачевской и Пряшевской Епархіяхъ не будетъ священника и просвѣщеннаго мужа, который бы 1 гульд. пожертвовати жалѣлъ на святу ю цѣль просвѣщенія нашего народа, которое на впередъ двигати долженъ „Листокъ“.

Я изъ свой стороны, привѣтствуя васъ г. Редакторъ, изъявляю, что вашей газеты порядочнымъ предплатителемъ буду.

Богъ благослови намѣреніе ваше!

ПЕТРЪ ЧУЧКА.

Новости, смѣсь.

— Въ 271. Нрѣ мадярской газеты „Egyetértés“ находимъ Корреспонденцію изъ Унгвара, писателю которой очень не правится нашъ невинный „Листокъ“, и который, какъ мы это и предполагали, обвиняетъ насъ въ томъ, что подъ предлогомъ народнаго просвѣщенія хотимъ дѣлать услугу объединенію славянъ. — Мы изумляемся, какъ могъ Унгварскій корреспондентъ „Egyetértés“-а

прійти, къ такому заключенію, если его къ тому не побудило желаніе вредити намъ. — Но онъ приводитъ и причину, для-чего думаетъ такъ; эта причина находится въ томъ; что мы употребляемъ литературный русскій языкъ! Но ужъ на это необходимо должны мы отвѣчати. И такъ пусть знаетъ корреспондентъ „Egyetértés“-а, что мы пишемъ тѣмъ языкомъ, которому обучали насъ во свое время въ Унгварской гимназіи; тѣмъ языкомъ которому обучаютъ безъ изытія всѣ русскія грамматики, явившіяся когда то въ Венгріи, какъ-то грамматика, Духновича, Сабова, Раковскаго, тѣмъ языкомъ, на которомъ издавались безъ изытія всѣ газеты наши, какъ-то „Церковная газета“ „Свѣтъ“ Учитель — „Новый-Свѣтъ“ „Сова“ „Карпатъ“, на которомъ издавалась во время министра Этвеша и правительственная „газета для народныхъ учителей“ — тѣмъ языкомъ на которомъ пишетъ каждый образованный русскій человекъ. — Что касается того совѣта, чтобъ мы писали по мадярски, на то отвѣчаемъ, что у насъ выходитъ множество мадярскихъ газетъ, и нельзя насъ упрекать въ томъ, что не читаемъ ихъ; вѣдь у насъ нѣтъ священника и учителя у которагобы не находилась мадярская газета. Позвольте милостивые господа, чтобъ мы не забросили совсѣмъ и свой языкъ; вѣдь намъ нужно объясняться съ русскимъ народомъ, нужно понимать свои богослуженныя книги, иначе будемъ не священники а просто молитвенныя машины. Вѣрьте что дѣло не благородное всегда подозрѣвати и чернити насъ; оно ки какъ не совмѣстимо съ пресловутымъ мадярскимъ великодушіемъ; да и не укрѣпляетъ между нами братскую любовь. Что-же касается-того совѣта, чтобъ писати на просто народномъ нарѣчїи то на это отвѣчаемъ, что да будемъ писати на простомъ нарѣчїи, если почтенный корреспондентъ а) скажетъ намъ которое упо-

т р е б л я т и, землинское — ли, — или Ужанское, или Мараморошкое или Берегское, — такъ какъ въ Мараморошѣ Землинское никогда не узнаютъ за свое, в) Если представить намъ какую-то простонародную грамматику, или по крайней мѣрѣ письма двухъ простонародныхъ писателей, которые пишутъ однообразно. Это необходимо нужно, такъ какъ должна быть какая-то цинозура, какой-то образецъ, котораго слѣдуетъ придерживаться. По нашему мнѣнію между днешними обстоятельствами писать на простонародномъ нарѣчьи можетъ лишь тотъ, кто хочетъ путати, мѣшати, и разрушати; а не тотъ, кому на сердцѣ лежитъ правдивое преусиѣяніе. — Впрочемъ создати орфографію для нашего языка это наше домашнее дѣло; и не примемъ уроковъ отъ такихъ людей, которые и того не знаютъ, что словарь Митраковъ, есть тоже словарь общепринятаго литературнаго русскаго языка.

— Высокопочитаемая редакція принявшія „Листоқъ“ благосклонно, всѣхъ родимыхъ братьевъ и доброжелателей нашихъ, которые отнеслись съ теплымъ чувствомъ къ намъ и къ изданію нашему, и привѣтствовали появленіе нашего „Листка“ отъ души благодаримъ и посылаемъ имъ сердечное Спасибо.

— А о тѣхъ братьяхъ и соотечественникахъ нашихъ, которые чернятъ насъ и приписуютъ намъ разныя тенденціи будемъ просити великаго Бога, чтобъ просвѣтилъ умъ и умягчилъ сердца ихъ; чтобы уже разъ перестали бороться противъ истины.

— ВПр. О. Оома Фесторій Архидіаконъ землинскій упокоился.

— Эмилій Эгрешій, новосвященникъ им. сотрудникомъ въ Михальовцы.

— Евгений Мигаловичъ сотрудникъ Михальовскій именованъ въ администраторы въ Есеново.

— О. Антоній Чучка въ Янкѣ упокоился. Оставивъ вдову и 5 сиротъ.

— Рукоположеніе въ епископы Дра Юліана Пелеша перваго епископа новоучрежденной греко-каѳолической епархіи Станиславовской въ Галичинѣ отбудется во Львовѣ 20. Октября (1. Нолбр.) Высоко Преосвященнымъ митрополитомъ Сильвестромъ Сембратовичемъ, въ присутствіи Епископа Перемышльскаго : Преосв. Іоанна Ступницкаго и другихъ высокихъ духовныхъ лицъ. — Епархія Станиславовская выдѣлена изъ А. епархіи львовской; она простирается въ восточной Галичинѣ, числитъ около 700,000 душъ русскихъ, — 445. приходовъ, — и 20. благочиній. — Во Львовской А. епархіи останется еще около 880.000. душъ въ 743 приходохъ 29. ти благочинія.

Оглашеніе конкурса.

По смыслу распоряженія еп. прав. № 4159 оглашается конкурсъ на пѣвцоучительскій приходъ Вульшинскій. (Церк. округъ Турьянскій). Догоды: квартира, огорбдъ, и телекъ; роковина: 10 кобл. ржи, и 10 к. овса; дрова и пастбище; приносъ требъ церковныхъ 17 зол; наличными 50 зол. Весь доходъ оцѣненъ на 282 зол. Убѣгатели изволятъ появиться въ Турьянскихъ Реметахъ 14^о Дек. по нов. ст. съ своими свидѣльствами, и направленною къ Е. Пщству просьбою. Дано въ Т. Реметахъ 1885. Окт. 7. Иванъ Сильвой, благочинный.

Черешиска Редакціи.

І. Шт. въ Іовсѣ. Присланные переводы очень длинны, и для того не годятся для „Листка“. Если бы мы могли получить отъ Васъ что-то покороче, то приняли бы съ благодарностью.

Церковныя проповѣди.

Слово вь XXIV. недѣлю послѣ пятидесятици.

„Не бойся: токмо вѣруй, и спасена будеть“. (Лук. 8., 50.)

На восточномъ берегу озера Генезаретскаго, вь странѣ Гадаринской изгналъ Иисусъ Господь бѣса изъ человека, и попустилъ бѣсу, чтобъ вселился вь стадо свинее; свиньи мучимые духомъ злымъ, пустилися съ берега вь море и утонули. Этимъ событіемъ — жители страны той, разумѣется, притерпѣли убытокъ или шкodu, для чего и просили Иисуса, чтобы оставилъ предѣлы ихъ. — Сожалѣвъ о томъ, что жители страны Гадаринской не узнали цѣну посѣщенія своего, и выше цѣнили своихъ свинь, чѣмъ науки и благодѣянія, которыя хотѣлъ расточати между ними; и всегда готовый испытати неблагодарность человѣческую, — Христосъ Господь съ засмущеннымъ сѣрдцемъ вернулся на противоположный берегъ моря.

Тутъ ждали на Него радостнѣйшія произшествія.

Едва причалили (kikötöttek) къ берегу, какъ одинъ изъ начальниковъ синагоги, именемъ Іаиръ дочь котораго была близъ смерти, приступилъ къ Иисусу, припалъ къ ногамъ Его, и вь такомъ расположеніи духа, когда человекъ готовъ на все, даже на всякое униженіе, лишь чтобы получить помощь, воскликнулъ: „дщи моя на

кончинѣ есть: да пришедъ возложиши на ню руцѣ, яко да спасетя и жива будеть.“ (Марк. 5., 23).

Возможно-ли, чтобы любящее сердце Спасителя, которое всегда съ участіемъ относилось къ всякому страданію человѣческому, осталось равнодушнымъ къ душевной болѣзни Іаира?

Иисусъ ни мало не колебаясь „иде съ нимъ“. (Марк. 5., 24.)

Какъ скоро услышали толпы ожидающіе Господа на берегу моря Генезаретскаго, что Онъ намѣренъ ити вь домъ Іаира, сей часъ обступили Его, и пустился съ Нимъ вь дорогу. „И по Немъ идяху народы мнози, и угнѣтаху Его“. (Марк. 5., 24.) Когда такимъ способомъ шли, — разъ неожиданно обернулся Иисусъ и сказалъ: „кто есть коснувшийся мнѣ?“ — св. ап. Петръ отвѣчаетъ: „Наставниче, народы одержатъ Тя и гнѣтутъ и глаголеши, кто есть коснувшийся мнѣ. (Лук. 8., 48.) Иисусъ говоритъ ему вь отвѣтъ: „Прикоснулся мнѣ нѣкто: азъ бо чухъ силу изшедшую изъ мене“. (Лук. 8., 46.) Кто прикоснулся Иисусу Господу?

Одна несчастная прежде, а теперь оцастливленная женщина, которая находясь вь теченіи крови, все имѣніе свое израсходовала на врачей, и не могла получить исцѣленіе. — Узнавъ, что Иисусъ Христосъ множество недужныхъ изцѣлилъ уже, подумала: Онъ безъ сомнѣнія изцѣ-

лить и меня, и искала случая, чтобы только прикоснуться краю ризъ Его. Случай былъ предъ ней, какъ опустити Его? Со страхомъ и трепетомъ; но съ живою вѣрой и крѣпкимъ упованіемъ стала приближаться ко Іисусу Господу и съзади, — чтобъ никто не замѣтилъ, прикоснулася краю ризъ Его. — „И абіе ста токъ крове ея“ (Лук. 8., 44.) и сдѣлалась здоровой. — О Господи, Ты никогда не оставляешь съ дѣтскою любовью и надеждою прибѣгающихъ къ Тебѣ, и слышишь во простотѣ сердца подносимыя къ Тебѣ молитвы!

Да Ты исцѣлилъ кровоточивою.

Почувствовавъ исцѣленіе, кровоточивая скрылася, — не изъ неблагодарности, — но во простотѣ своего сердца думала, что злое дѣло сдѣлала, да и стыдалася болѣзнію своею. — Но когда услышала слово Господа: „Прикоснуса мнѣ нѣкто, азъ бо чухъ силу изшедшую изъ мене“, — и увидѣла, что тщетно скрывается, что исцѣленіе ея не останется въ тайнѣ, тогда „трепещущи прійде, и падши предъ Нимъ, ея же ради вины прикоснуса Ему, повѣда Ему предъ всѣми людьми, и яко исцѣлѣ абіе.“ (Лук. 8, 47.) И какія слова слышитъ отъ Господа? Одобрительныя, утѣшительныя слова: „Дерзай дщи, вѣра твоя спасетя: иди въ мирѣ“. (Лук. 8. 48.)

Только что услышала исцѣлѣвшая слова Спасителя, приходитъ кто-то

изъ дому Іаира съ вѣстію, чтобъ не трудити Іисуса Господа, что дѣвушка уже умерла. О что почувствовалъ Іаиръ въ сердцѣ своемъ, когда услышалъ эту ужасную вѣсть? Трудно представить вамъ, христіане, — свѣтъ затемнѣлъ предъ очами его, сердце его едва не разорвалось отъ жалу, — уже и надежда оставила его. — Но когда человекъ въ наибольшемъ несчастіи, тогда наиближе къ нему утѣшитель его: Богъ. И Христосъ Господь съ свойственнымъ ему благодушіемъ утѣшаетъ Іаира: „Не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ“. (Лук. 8. 50.) О какъ должны обрадовати Іаира эти утѣшительныя слова!

Между тѣмъ стали приближаться къ дому Іаира, гдѣ уже оплакивали умершую. Іисусъ сказалъ имъ: „не плачитесь: не умре бо, но спитъ“. (Лук. 8. 52.) Опять слова, которыя вдохнули бы жизнь и надежду и въ отчаяніи находящагося полумертваго. Но тутъ многіе „ругахуса Ему, вѣдаяще, яко умре“. (Лук. 8. 53.)

Іисусъ выгналъ ихъ вонъ, и задержалъ въ домѣ только Петра, Іакова и Іоанна, и отца и мать дѣвицы, тогда взявъ мертвую за руку, сказалъ: „Отроковице возстани“ (Лукъ. 8. 54.) и воскресла дѣвица и велѣлъ дати ей ѣсти.

Видите христіане, на одномъ пути уже два чуда: И кровоточивая исцѣляется и дочь Іаира воскресаетъ! И

эти оба чуда свидѣтельствуютъ о бла-
гости о сочувствіи Іисуса Господа, ко
страждущему роду человѣческому.

О сколько нуждъ и болѣзней при-
падаетъ и днесъ на насъ? сколько
страдаетъ и въ настоящій часъ чело-
вѣчество?

Вы безсомнѣнно видѣли уже слѣ-
пыхъ, которыхъ никогда не веселитъ
красота Божіяго міра, видѣли глухихъ,
которые никогда не слышали звукъ
пѣсни, съ которыми невозможно сооб-
щаться; видѣли нѣмыхъ, которые не
могутъ выразити чувствъ и мыслей
своихъ. — О сколько терпятъ и стра-
даютъ всѣ они?

А между тѣми, которыхъ вы счи-
таете счастливыми, сколько есть не-
счастливыхъ?

Сколько такихъ, которые днесъ
еще радовались и веселились, — а
завтра уже не смѣютъ поднять очей
своихъ, взоръ ихъ прикованъ къ зем-
лѣ; не смѣютъ отворити устъ своихъ,
печаль затворила, сомкнула ихъ.

Мать оплакиваетъ дочь свою,
отецъ усопшаго сына, — дѣти ры-
даютъ надъ умершими родителями, мо-
лодая жена въ отчаяніи, — утратила
мужа. — Тутъ мати проводитъ без-
сонныя ночи, надъ умирающимъ ре-
бенкомъ, — тамъ мужъ бдитъ надъ
недужною супругою и то уповаешь на
Бога, то съ ужасомъ представляетъ
себѣ въ воображеніи тотъ роковый
часъ, когда прійдетъ разлучитися имъ.

Тутъ видите нищету: голодъ на-
готу; тамъ падаютъ бѣдствія, шкоды

на и безъ того убогаго человѣка! И
кто бы могъ исчислити всѣ тѣ непри-
емности, бѣдствія и печали, которыя
ежедневно постигаютъ насъ?

Для чего мучатъ насъ всѣ эти не-
счастія подъ правленіемъ благаго Бо-
га? Для чего допускаетъ на насъ
Богъ голодъ, нищету, болѣзни, смерть?
Чей Онъ находитъ удовольствіе въ
томъ, что мы голодаемъ, что мы на-
ги, что страждемъ, что разлучаемся
съ тѣми, которыхъ такъ любили?
Если Богъ нашъ любвеобильный Отецъ,
для чего терпитъ, чтобъ такъ стра-
дали дѣти Его?

Для чего? . . . Для того, ибо Онъ
нашъ благій Отецъ, ибо любитъ насъ,
и хочетъ счастливыми сдѣлать насъ.

Какъ? для-того бѣды, несчастія,
болѣзни, голодъ, сиротство ибо Богъ
нашъ благій Отецъ, ибо любитъ насъ?

Возможно-ли это?

Та — вѣдь, если Богъ любитъ
насъ, если хочетъ сдѣлать насъ счаст-
ливыми, для чего печалитъ душу на-
шу? Для чего терзаетъ, сокрушаетъ
сердца наша?

Чтобъ отвѣчати Вамъ на этотъ
вопросъ, вопрошаю я Васъ, — для
чего печалитъ мать дитя свое? Для
чего даетъ ему въ немощи горькое
лѣкарство? Для чего приносятъ его
къ доктору для прививанія оспы?
Для чего вынимаетъ терень иглою изъ
ноги его? Для чего бьетъ когда то
розгою? — Скажите — для чего при-
чиняетъ во всѣхъ помянутыхъ слу-
чаяхъ болѣзнь дитяти, если любитъ

его, если хочетъ видѣти его счастливымъ? — Не изъ доброты, не изъ любви-ли?

О скажите, не должна ли мать принужденна-ли дати дитяти горькое лѣкарство, хотя оно рвется и плачетъ? Не должна-ли держати его въ рукахъ, чтобы докторъ прививалъ оспу? Не должна, не принужденна-ли, выняти терень изъ ноги его, хотя бы какъ болѣло это? И если бы все это не сдѣлала, — скажите какая-бы это мать?

Видите мать знаетъ, что дитяти причиняетъ болѣзнь, а однако должна обходиться съ нимъ такъ, должна на минуту огорчити его, ибо любить его, ибо хочетъ предохранити его отъ большаго несчастія, хочетъ сдѣлати его счастливымъ.

Представьте себѣ христіане, что вся земная жизнь наша, въ сравненіи съ вѣчностью, для которой мы сотворены, ничто — даже меньше какъ одна минута.

Для чего бы любящій Отецъ нашъ Богъ не могъ огорчити насъ въ этой земной жизни, если это видитъ нужнымъ, чтобы вся будущность, чтобы вся вѣчность наша счастлива была? И если Онъ огорчилъ насъ изъ этой цѣли, о скажите не изъ любви, не изъ благости-ли дѣлалъ это? И пересталь-ли по этой причинѣ быти нашимъ любящимъ Отцемъ?

Теперь чей уже зачинаете понимати: для чего существуютъ болѣзни, несчастія, и страданія подъ управленіемъ всеблагаго Бога.

Если забудешь, что ты созданъ для вѣчности; если прилѣпишься къ землѣ, — живешь себѣ весело, пьешь въ забытіи всѣ солодости и удовольствія, и не думаешь о томъ, что придетъ часъ, когда со всѣмъ этимъ нужно будетъ разстаться, — для чего бы Богъ, твой любящій Отецъ, который печется о спасеніи твоёмъ, не послалъ на тебя какое-то несчастіе, чтобы ты очнулся, — чтобы почувствовалъ, что тебѣ тутъ, тѣсно и больно, что ты тутъ не дома, чтобы вспомнулъ, что ты для вѣчности созданъ, — и чтобы сталъ собирать себѣ сокровища для жизни будущей?

Не разъ приключается, что жалобными воплями наполняете воздухъ, что Богъ скупю расточаетъ между Вами подаенія своя, что не родится хлѣбъ, что изъ года на годъ бѣднѣете пустѣете — хотя вопли ваши не всегда справедливы, такъ какъ хлѣбъ много разъ не родится про небрежность вашу, — но подумайте, что дѣлали бы Вы тогда, если бы у Васъ все было въ изобиліи? Вы ѣли, пили, веселилися бы съ евангелскимъ богачемъ. Всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ опропащается душа, были бы Вами полны. Вы не для спасенія души, не для того, чтобы собирать сокровища для жизни будущей обращали бы имѣніе свое, а употребляли бы оное для погубы своей. Можетъ-ли Богъ въ такомъ случаѣ дати ножъ въ руки дитяти, чтобы за-

колосося? Можетъ-ли расточати между вами дары свои?

И такъ, если хотите, чтобъ Господь Васъ надѣлилъ въ изобиліи дарами своими, не забывайте о спасеніи души вашей, не забывайте, что есть будущая жизнь, и усиливайтесь Божіи дары употреблять такъ, чтобъ ими приблизиться къ цѣли своей. „Ищите прежде царствія Божія и правды его, и вся сія приложатся вамъ. (Матѳ. 6, 33.)

Но скажете: есть и благочестивые люди, которые терпятъ и страдаютъ, на которыхъ падаютъ несчастія. Для чего это? Для чего огорчаютъ ихъ Богъ? Эти не нуждаются въ напоминаніи и врачеваніи.

Для чего? Для того, ибо хочетъ испытати ихъ, — ибо хочетъ прекрасными величественными сдѣлати ихъ, хочетъ разоляти надъ ними какую-то прелесть, которая сдѣлаетъ ихъ непреодолимыми; и на конецъ, ибо хочетъ ближе привести ихъ къ себѣ.

Не замѣтили-ли Вы христіане, что однообразная жизнь, хотя бы она какъ благополучна была, и въ концѣ концовъ, наскучитъ человѣку, — сдѣлаетъ его изнѣженнымъ, мягкимъ. — Гдѣ нѣтъ борьбы, тамъ нѣтъ и побѣды, тамъ все вяло, тамъ нѣтъ ничего привлекательнаго, тамъ не можетъ быть доблести, великодушія, не можетъ быть истинной красоты.

Богъ посылаетъ несчастія на праведниковъ, — какъ на ветхозавѣтнаго

Іова, чтобы испытати ихъ, и такъ укрѣпити въ благочестіи; чтобъ засвидѣтельствовали, что ничто: ни благополучіе ни несчастіе не можетъ отдалити ихъ отъ Бога.

Посылаетъ чтобы украсити душу ихъ. Во страданіи есть что-то, — что насъ привлекаетъ, что привязуетъ насъ ко страждущему. Это красота страждущей души. Если кто-то бѣдитвія свои переноситъ терпѣливо, если къ тому терпитъ невинно, это придаетъ ему такую прелесть, которая непреодолима, — на слезы, разливающіяся въ горести, невозможно смотрѣти равнодушно. — Онѣ такъ и жгутъ душу.

Но Богъ посылаетъ несчастія и для того, чтобы чѣмъ ближе привлечь насъ къ Себѣ. — Никогда человѣкъ не сообщается съ Богомъ такъ охотно, какъ въ несчастіи. Тогда размышляетъ о Богѣ, кличется на Него. — О слезами переполненныя очи очень часто поднимаются къ небу!

Видите христіане, для чего страданія для чего бѣдствія подъ правленіемъ преблагаго Бога!

Но хотя и постигаютъ насъ несчастія, мы никогда не должны забывать о томъ, что находимся въ рукахъ преблагаго Бога, который, если это только спасительно для насъ, всегда готовъ отерти слезы наши и избавити насъ отъ несчастій постигающихъ насъ. Смотрите, что дѣлаетъ Спаситель; вся земная жизнь Его проходитъ въ томъ, что помагаетъ страждущему человечеству. О сколько слезъ отеръ Іисусъ

Христось съ очей плачущихъ! И въ днешнемъ Евангеліи приводятся два примѣра: И кровоточивая исцѣляется, и дочь Іаіра воскрешается!

И такъ если несчастія постигаютъ Васъ, будьте увѣрены, что для вашей душевной пользы посѣщаетъ Васъ Богъ. Не роищите на Провидѣніе, которое направляетъ все къ вашему благу, — а облобызайте святую руку, которая чей болѣзненно прикасалася Вамъ. Не отгоняйте отъ себя бѣдствіе, нѣтъ это не врагъ; это добрый другъ, который вмѣсто минутной непріемности, усилуется удѣлити Вамъ вѣчное удовольствіе.

Не бойтесь, бѣдствія минуть, и Вы выйдете изъ нихъ пріукрашенные смиреніемъ, великодушіемъ, и крѣпчайшею привязанностію къ Богу.

Христіане! мы никогда не оставлены сами на себя. Благій, любящій отецъ бодрствуетъ надъ нами. Среди бѣдъ, несчастій, среди душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней „Не бойтесь, токмо вѣруйте, и спасены будете“ Аминь.

Евг. Фенцикъ.

Слово надъ гробомъ старика.

(Продолженіе.)

Хозяйствомъ онъ уже не управляетъ, онъ привелъ въ порядокъ, отдалъ въ руки наслѣдниковъ своихъ свои домашнія дѣла. Давно ожидалъ онъ уже сію роковую минуту, и она на

конецъ пришла, онъ переселился — чего желалъ — въ вѣчный покой. Все совершилось по его желанію. — Обдумайте хорошо всѣ эти обстоятельства и отвѣчайте: умѣстенъ-ли вашъ иначе, — и не суетно-ли ваше сѣтованіе? Я такъ думаю, что если нѣчто собудется по нашему желанію, если получимъ то, чего мы давно искали: тогда сердце наше наполняется радостію, тогда должно веселиться а не плакати.

Мы всѣ знаемъ, что прійдетъ тотъ часъ, когда мы должны розстатися съ жизнію; и неправда-ли, что всѣ мы желаемъ того, чтобы тотъ часъ застигъ насъ готовыхъ, — застигъ насъ тогда, когда и душа приготовилась ко смерти, когда и житейскія обстоятельства наши приведены въ порядокъ. Безсомнѣнія нѣтъ страшнѣйшей смерти, нежели та, когда душа не готова разлучитися съ тѣломъ; нѣтъ печальнѣйшаго обстоятельства, какъ когда отецъ оставляетъ малолѣтнихъ дѣтей, оставляетъ въ безпорядкѣ хозяйство, и умираетъ. Но нашъ маститый мертвецъ достигъ того, чего онъ, чего мы всѣ желаемъ: достигъ счастливый кончины. Ибо:

Онъ давно уже готовится ко смерти, давно уже ожидаетъ, какъ спасителя, смерть: слѣдовательно онъ безсомнѣнно приготовилъ душу свою, на эту послѣднюю борьбу.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 " "
На $\frac{1}{4}$ " 1 " "
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegeye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Обѣднѣніе нашего народа.

Порошково, 1. (13.) ноября.

Нашъ угрорусскій народъ въ послѣднихъ двухъ-трехъ десяткахъ ужасно обѣднѣлъ. Не должно думать, что это такое повседневное обѣднѣніе, о какомъ обыкновенно говорится въ жизни. Нѣтъ, это обѣднѣніе, обнищаніе въ самомъ строгшемъ смыслѣ слова, обѣднѣніе, не одного или двухъ-трехъ людей, но обѣднѣніе всего населенія, простирающееся до неимовѣрныхъ размѣровъ.

Мы не разъ призадумаемся надъ состояніемъ нашего народа, и хладнокровно взвѣшиваемъ всѣ мысли, которыя приходятъ намъ въ умъ, и въ концѣ концовъ такъ находимъ, что нѣтъ болѣе оставленнаго, что нѣтъ бѣднѣйшаго народа, какъ нашъ угрорусскій народъ.

Не можемъ очень расширять нашу статью, но приведемъ нѣсколько фактовъ, которые вопіющимъ образомъ

свидѣтельствуютъ о нищетѣ нашего народа.

Первый фактъ, что для угро-русскаго народа никогда нѣтъ плодоноснаго лѣта, у насъ изъемши одной осѣни, всегда господствуетъ голодъ. Заченши отъ мясницъ черезъ всю весну и черезъ все лѣто, пока не явится въ полѣ что-то съѣстное, — весь простой угрорусскій народъ голодаетъ. Это не авксезисъ, это неоспоримый фактъ.

Второй фактъ: наши мужики, особенно женщины и дѣти, въ зимѣ, на трескущемъ морозѣ ходятъ босыя, конечно не изъ роскоши; но для того, что не за что купити лапти (бочкоры).

Третій фактъ, что изъ того скота, который пасется по нашимъ горамъ, и половина не составляетъ собственность нашихъ мужиковъ; онъ по большей части принадлежитъ евреямъ, которые покупаютъ скотъ, и отдаютъ мужикамъ для воспитанія; мужикъ — правда — получаетъ половину изъ приростка, — но свою часть вынима-

еть навпередъ, такъ что въ концѣ концовъ, когда продадутъ скотъ, не получаетъ ничего.

Четвертый фактъ, что нашъ народъ находится въ ужасныхъ рестанціяхъ и долгахъ; но поелику видитъ, что выплатити ихъ нѣтъ возможности, то такъ отупѣлъ, что уже и не усилюется дозвѣстити должностямъ своимъ.

Эти факты думаемъ достаточно свидѣтельствуютъ о нищетѣ угро-русскаго народа.

Вникнемъ во причины, которыя довели нашъ народъ до этого жалкаго состоянія.

Первую причину нужно искати, по нашему мнѣнію, въ характерѣ нашего народа. Нашъ народъ по врожденному себѣ характеру медленный, не предприимчивый, если хочетъ имитися за какое-то дѣло, то предварительно думаетъ, разсуждаетъ, за недѣли, мѣсяцы, даже за годъ; а пока онъ думаетъ, другій предупреждаетъ его, и беретъ изъ рукъ его предпріятіе. Къ этой медленности нужно добавить еще мягкость характера, по которой угророссъ упускаетъ дѣло, не любитъ искати свое, — пусть пропадетъ все, если бы только онъ былъ въ мирѣ. — Додадите еще къ сему боязливость, недовѣрчивость нашихъ мужиковъ и вы поймете, что съ такимъ характеромъ недобьешься ни до чего.

Кромѣ характера вторая причина обнищанія нашего народа находится въ его непросвѣщеніи, въ его

младенчествѣ. Нашъ народъ никакъ не можетъ сдружитися съ нынѣшними обстоятельствами; не понимаетъ духъ законовъ; не знаетъ ходъ въ судопроизводствѣ. Онъ не научился ходити на собственныхъ ногахъ, не умѣетъ управлять себя; онъ всегда еще думаетъ, что и въ самыхъ мелочныхъ домашнихъ дѣлахъ будутъ повелѣвати ему, и ожидаетъ приказовъ, чтобъ слушатися. Но поелику судьба его сложена въ его собственныхъ рукахъ, и свыше распоряженій нѣтъ; то и безпорядокъ готовъ, — и на каждомъ шагу утраты и потери!

Очень много причиняетъ къ обнищанію нашего народа и дѣленіе между сыновьями недвижимаго отцевскаго имущества. У отца былъ „телекъ“, — послѣ его смерти этотъ телекъ раздѣляется между двумя, тремя, четырьмя и болѣе дѣтьми. — Дѣти раздѣляютъ свою часть между своими дѣтьми, и такъ дальше. — Въ концѣ концовъ это дѣленіе доведетъ до того, что совсѣмъ не останется этого телека. — Это на многихъ мѣстахъ днесъ уже такъ. Разумѣется, что если земли нѣтъ, то нѣтъ и хлѣба, — и нищета готова. — Къ уменьшанію поземельныхъ участковъ очень много причинилась коммассація земель; особенно гдѣ она переведена безсовѣстно.

Есть еще и другія причины, которыя нашъ простой народъ бѣднѣетъ; такъ угророссъ не знаетъ что значитъ: „беречь денежку про

ч о р н ы й д е н ь". Если у него найдется нѣсколько крайцаровъ, то онъ не потерпитъ, пока не растратитъ ихъ. А всего больше выдаетъ онъ на „горѣлку“ и на „тюгюнъ“. Пьянство едва-ли не наибольше причиняетъ къ обнищанію нашихъ мужиковъ. Кромѣ того оно портитъ ихъ и душевно. При водкѣ у еврея научается мужичокъ такимъ штукамъ, которыя убиваютъ его душевно и тѣлесно.

А если вспомнемъ про разнаго рода злоупотребленія и сдирки, которымъ подвергаются наши люди со стороны безсовѣстныхъ сельскихъ настоятелей: „б и р о в о в ь“ и н о в т а р о ш е й“, — наконецъ про махинаціи е в р е е в ь, которые разнаго-рода штуками захватываютъ во свой руки имѣніе нашего бѣднаго народа, тогда должны признати, что между такими обстоятельствами обѣднѣніе необходимо.

По нашему мнѣнію это были бы самыя большія причины, про которыя нашъ угро-русскій народъ дошелъ до такой нищеты.

Не довольно знати причины этого обѣднѣнія; нужно призадуматися и о способѣ, которымъ бы возможно было устранить ихъ.

Мы представимъ здѣсь свое мнѣніе не для того, будто оно самое лучшее; но чтобъ дати способъ заговорити объ этомъ важномъ вопросѣ, отъ котораго жизнь и смерть народа нашего зависитъ. — Очень обрадовало бы насъ, еслибъ и другіе сыны на-

шего народа отозвались на нашъ кликъ, и помагали намъ объяснить этотъ важный вопросъ.

Исправити характеръ одного народа, это не легкое, это кажется невозможное дѣло. Но однако мы знаемъ, что одна главная задача воспитанія находится въ томъ, чтобъ дати хорошій характеръ дитяти, чтобъ привычаити его ко всему красивому, доброму и благородному. Если школа усилуется дати хорошій характеръ воспитанникамъ своимъ, для чего бы не попробовати перемѣнити характеръ одного народа. — Чтобъ нашъ народъ приучити ко предприимчивости, къ тому думаемъ наибольше пособствовало бы, еслибъ по селамъ завелась народная торговля. Жители уже не могутъ обойтиса безъ нефти, безъ запалокъ, безъ соли, безъ лаптей и проч. Что было бы изъ того, еслибъ этими вещами зачали торговати наши люди. — Вы смѣтесъ надъ этимъ; но дѣло вѣрьте не смѣшное. Стоитъ того, чтобъ хладнокровно призадуматися надъ нимъ. Скажете, что нашъ мужикъ не способенъ для торговли; да вѣдь точно въ томъ дѣло, чтобъ сдѣлати его способнымъ. А пока это достигнется, не возможно ли устроити церковныя торговли, чтобъ такимъ способомъ и церковь имѣла какой-то доходокъ. — Торговля именно найвѣрнѣйшее средство для того, чтобъ сдѣлати людей предприимчивыми. — Кромѣ сего и школа должна вліяти на характеръ

народа; уже съ малолѣтства нужно пріучивати дитя, ежедневно твердити ему, какъ хорошо трудиться, и заняться честнымъ дѣломъ, которое обѣщаетъ доходокъ.

Что касается непросвѣщенія и тьмы, то разгнати оную званны школы. Здѣсь только примѣтимъ, что обученіе должно быть болѣе практическое, чѣмъ теоретическое; и что въ школахъ нашихъ нужно заняться прежде всего тѣмъ, что составляетъ жгучую потребность народа: познакомити его съ нынѣшнимъ устройствомъ, судопроизводствомъ, общинной автономіей, — словомъ привити въ плоть и кровь нашу конституцію.

Чтобъ по причинѣ дѣлки поземельныхъ участковъ, люди не остались безъ хлѣба, нужно еще заченши отъ школы непрестанно твердити имъ, что нужно заняться ремеслами, ибо земля не въ состояніи уже питати ихъ. — Печально знати, что между нашими людьми, особенно по селамъ, почти безъ изъятія нѣтъ никакихъ ремесленниковъ.

Чтобъ берегли заработанный крайцарь и не расточали имущество свое, къ тому самымъ благопріятнымъ образомъ подѣйствовали бы общества трезвости. Но кромѣ этихъ обществъ нужно бы основати и сельскія читальни или бесѣды, чтобъ народъ въ нихъ время, — особенно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, честно и безсоблазно провести могъ.

Чтобъ наконецъ прекратились злоупотребленія, для того нужно, чтобъ наше-духовенство и наши учителя хорошо познакомились съ нашимъ общиннымъ порядкомъ, и сюда принадлежащими государственными законами, чтобъ такъ во всѣхъ важныхъ вопросахъ людей просвѣтити могли. Есть у насъ изрядныя сочиненія, которыя служатъ руководствомъ въ этомъ предметѣ. Если бы мы хорошо были ознакомлены, съ законами и выс. опредѣленіями касающимися общинной автономіи, тогда всѣ злоупотребленія законнымъ порядкомъ врачеватися бы могли. Главное средство въ семъ дѣлѣ, не терпѣти злоупотребленій, но если замѣтимъ ихъ, сей часъ донести до свѣдѣнія высшихъ властей, и просити врачеванія.

Но чтобъ улучшеніемъ быта нашего народа заняться возможно было, для того нужно дѣлателей. Дѣло само собой не устроится. По нашему мнѣнію нужно бы устроить для этой цѣли общество, которое состояло бы изъ центрального управляющаго комитета, чтобъ дѣло велось однообразно, и помѣстныхъ комитетовъ, которые бы распоряженія центрального комитета на провинціи въ жизнь приводили. — Не возможно бы-ли, чтобъ на провинціяхъ между прочими и этимъ дѣломъ занимались на весеннихъ и осѣннихъ священническихъ собраніяхъ?

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Достигаешь, — берешь въ руки стаканъ, подносишь къ губамъ — вкушаешь. — Ну-та это все?! . . . Очнешься, — и наново искаешь удовольствій новыхъ, — и никогда не насытишься, — пока не достигнешь Безконечнаго, не соединишься съ Богомъ. Безпокойно сердце наше, пока не успокоится въ Богѣ, — говоритъ блаженный Августинъ, — и это несомнѣнно.

И такъ провадящіе духовную жизнь не нуждаются въ томъ, чтобъ имъ доказывати существованіе Бога. Они вездѣ встрѣчаются съ нимъ: къ Нему стремитъ мысль ихъ, въ прикосновеніи съ Нимъ труждается умъ ихъ, Его ищетъ сердце ихъ, оно безъ Него не можетъ быти счастливымъ.

Но иначе стоитъ дѣло съ тѣми, которые ведутъ жизнь тѣлесную, которые вглубились въ одну матерію и не примѣчаютъ дѣйствій духа. Тѣ отрицаютъ все, что не подпадаетъ грубымъ чувствамъ ихъ, что они иль очами видѣти иль другими изъ пяти чувствъ своихъ воспріяти не могутъ. Посредствомъ одного духовнаго умозаключенія они не могутъ поднятися къ Безконечному. Они требуютъ оцутительныхъ фактовъ; но если и оцутительные факты встрѣчаются имъ на дорогѣ, то они всячески усилятся изковеркати (kiforgatni) ихъ, лишь чтобы существованіе духа допустить не были принуждены. — Но возмож-

но-ли, чтобы Господь Богъ, всесовершенный, премудрѣйшій не представилъ намъ такихъ очевидныхъ фактовъ, изъ которыхъ бы Его упознати возможно было? О, такихъ очевидныхъ фактовъ есть несмѣтное множество: цѣлая вселенная вопіющимъ образомъ свидѣтельствуетъ о всемогущемъ Творцѣ, который ее изъ ничтожества воззвалъ!

Что? — одинъ стулъ, одно колесо, одна ничтожная палка не сдѣлались сами собой; а вы хотите увѣрити меня, что вселенную никто не сотворилъ, что она явилась сама! Возможно ли это?

Что вселенна вѣчна, что она всегда существовала, того конечно не скажете и Вы. Вѣдь сами видите, что все да все перемѣняется, что одна вещь кончитъ свое существованіе, а другая существовати начинаетъ; что ничего нѣтъ безконечнаго. — Это даже математическая истина, такъ какъ Вы не въ состояніи выдумати такого номера, отъ котораго бы я не могъ сказати больше. И такъ ясно, что вселенная когда-то не была, что она имѣетъ начало.

Вселенная не была, а днесъ есть, откуда-же взялась она?

Посмотримъ, что скажетъ на этотъ вопросъ Дарвинъ, самый славнѣйшій изъ матеріалистовъ, котораго систему съ восторгомъ привѣтствовали, такъ какъ она всѣ прочія матеріалистическія системы затмила, и вытѣснила.

Дарвинъ говоритъ, что съ начала были лишь какіе-то древніе

т и п ы, снабженные снутри могучею творческою силою. Эти тицы имѣли въ себѣ инстинктъ, который побуждалъ ихъ ко постепенному усовершенствованію. Въ слѣдствіе этого внутренняго побужденія камень стремился къ высшей жизни и послѣ милліоновъ столѣтій сдѣлался растеніемъ. Растеніе опять восхотѣло сдѣлаться животнымъ, и теченіемъ милліоновъ столѣтій получило свойства животного и сдѣлалось животнымъ. Наконецъ животное восхотѣло быти человекомъ, стало усовершатися и теченіемъ тысячелѣтій сдѣлалось обезьяной и мало по малу человекомъ.

Но какъ совершалась эта метаморфоза?

Дарвинъ говоритъ, что между этими типами съ начала уже повстала борьба, въ сей борьбѣ пали слабшіе и менѣе хорошо устроенные; а пережили ее лишь хорошо устроенные. Въ этихъ послѣднихъ натура съ отчаянными усиліями сохранила жизнь, и усовершала оную по нуждѣ и потребностямъ. Черезъ милліарды столѣтій, выбросивъ все бесполезное и вредное, и тщательно хранивъ нужное и полезное, и усовершивъ постепенно, достигла тѣхъ результатовъ, которые и найдутся предъ глазами нашими.

Вотъ пресловутая система Дарвина, которая и называется „т р а н с ф о р м и з м о мъ“ или „п е р е м ѣ н е н і е мъ в и д о въ“.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Сообщаемъ дословно безъ перемѣны попавшееся намъ въ руки стихотвореніе батька нашего Александра Духновича, не по той причинѣ будто оно стоитъ на уровнѣ нынѣшней литературы, — нѣтъ; вѣдь оно писано мѣшаньемъ: русскимъ и старославянскимъ слогомъ; да и нѣтъ въ немъ никакихъ метровъ; въ немъ не соблюдаются правила стихосложенія; — но сообщаемъ, чтобъ засвидѣтельствовати, что хотя мы двигаемся и медленно на впередъ; у насъ однако замѣтно преуспѣяніе, — сообщаемъ изъ уваженія къ самому автору, котораго заслуги неоспоримо очень важны въ нашей литературѣ, да изъ уваженія къ памяти незабвеннаго епископа Василія Поповича, въ честь котораго составлено это стихотвореніе:

Василію Поповичу,

на день 1-го Януар. 1837.

Горѣ, о горѣ злата зоренько,
Гнусныя хмары расхити,
Сіяй лучами свѣтлы' скоренько
Радостный день сей просвѣти.
Весело торжествуй.

Непоказуй мнѣ грядущь годъ новый,
Василію лишь соиграй,
Годъ бо мнѣ есть весь всегда унылый,
Ты Поповичу угождай
Имя Его цѣлуй.

Имя достойно славное всюду,
Имя Палладѣ любимо,
Какъ славенскому почтенно роду,
Такъ Епархіи славимо
Пресвѣтло празднуй.

Сіе и Музы славно вѣнчаны,
 Имже клонится міръ нѣжнѣй,
 Превозношають, яже питаны
 Духомъ его суть; всеважнѣй
 Умъ почитающѣ.

О гдѣ есть живѣй источникъ оный,
 Отъ негоже азъ почерплю
 Духа и силы; да праздникъ славнѣй
 Годно поюще прославлю,
 Его торжествующѣ.

Но что сужуся: Пинда отдаленъ,
 Выспрѣй мнѣ далеко 'Еликонъ,
 Нижъ Икарины крылы обдаренъ,
 Ибо вертепы бѣжитъ Онъ,
 Скалы убѣгая.

О мнѣ Источникъ досаждетъ присно,
 Въ души, во умѣ, и персехъ,
 Съ сего почерину радостей истно,
 Воспою въ трубахъ и гуслахъ,
 И вдарю въ Пеану.

Такъ Поповича прославлю въ день той
 Пресладко имя вознесу,
 Радости полный вознесу духъ мой
 Сердце во жертву принесу
 Богу всевышнему.

О Строителю частей благій
 Призри на духа моего,
 Услышь гласъ поющѣ, помилуй щедрій
 О Поповича твоего
 Многими лѣты.
 А. Д у х н о в и ч ѣ.

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XIV.

„Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ
 Твоемъ“. (Пс. 14, 1.)

Кому, о Господи, доступны
 Твои Сіонски высоты?
 Тому, чьи мысли неподкупны,
 Чьи цѣломудренны мечты;

Кто дѣлъ своихъ цѣною злата
 Не взвѣшивалъ не продавалъ,
 Не ухищрялся противъ брата
 И на врага не клеветалъ:
 Но вѣрой въ Бога укрѣплялся,
 Но сердцемъ чистымъ и живымъ
 Ему со страхомъ поклонялся,
 Съ любовью плакалъ передъ Нимъ.

И святъ, о Боже, Твой избранникъ!
 Мечемъ ли руку оцолчитъ?
 Велѣній Господа посланникъ,
 Онъ исполина сокрушитъ!
 Въ вѣнцѣ ли Онъ? Его народы
 Возлюбятъ правду; весь и градъ
 Взыграютъ радостью свободы,
 И нивы златомъ закипятъ!
 Возьметъ-ли арфу? дивной силой
 Духъ преисполнится его,
 И, какъ орелъ ширококрылой,
 Взлетитъ до неба Твоего!

Н. Я.

Бѣда, нѣтъ жида.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

I. Малая республика.

(Продолженіе.)

Въ назначенный день отъѣзда, съ са-
 маго утра стерегли на дворѣ приходскаго
 дома, чтобъ еще немножко поговорить
 съ отирающимся Евгеніемъ. Иные
 принесли ему яблока, груши, сливы,
 Марька-мельничка пригоршни орѣховъ,
 Михайль-звонарь предложилъ ему из-
 ловленнаго имъ гдѣ-нибудь ежа, а
 Василь-пастухъ неимѣя иного — свою
 спирально украшенную палку.

— Недавай мнѣ Василь твоей палки
 — отклонялъ Евгеній, — въ городѣ
 мнѣ нельзя ходить съ палкою.

— Какъ такъ? вѣдь палка нужна будетъ тебѣ отъ собакъ.

— Миѣ сестрица сказала, что въ городѣ нѣтъ злыхъ собакъ.

Малаго Василья опечалило, что Евгенийъ не принялъ его палки, и недовольно отступился позади другихъ. Подобная судьба ожидала и ежа, отецъ Исидоръ сядя на повозку, даже разгнѣвался, и велѣлъ тотчасъ же сбросить колючаго звѣрька. Матушка Корнилія медлила выйдти, она еще не была готова съ нагруженіемъ сундука съ съѣстными припасами.

Подъ тѣмъ Оленка рискнула боязливо спросить Отца Исидора: — Почему нужно Евгению стать школьникомъ?

— Потому дитя мое, чтобы въ послѣдствіи могъ стать попомъ.

— Вѣдь онъ уже у насъ попомъ. . .

Отецъ Исидоръ улыбнулся на такомъ сужденіи дѣвочки, и чтобы отклонить дальшій разговоръ съ малюткой, позвалъ Корнилію, чтобы сиѣшила съ оконченіемъ своего дѣла.

— А будутъ тебя бить во школѣ?
— спросила Марька Евгения, — я слышала что въ школѣ бьютъ?

— Я буду хорошо вести себя, чтобы небили.

— Если тебя будутъ бить — совѣтовалъ Иванъ-судья — убѣжай домой. . . .

— Еще бы! какой ты умникъ!
— бранила Ксенія Ивана-судью, —

того бы и надо . . . проучилъ бы его батюшка.

Матушка Корнилія вышедши съ сундукомъ прекратила разговоръ. Евгенийъ общѣловался съ сестрицами, когда мать перекрестила, благословила сына, сельскихъ дружковъ стигла за сердце близкая разлука, и какъ вдругъ двинулась съ двора повозка, мальчишки въ одинъ голосъ печально сказали:

— Вотъ у насъ ужъ нѣтъ попа!..

Отецъ Исидоръ сердечно разсмѣялся, что у него слезы брызнули изъ глазъ.

Малый Евгенийъ въ продолженіи прощанья усиливался совладать своими чувствами, иногда немножко подернулись губы, но велъ себя съ достоинствомъ. Все таки въ послѣднюю минуту не былъ въ силѣ удержать слезы, только и могъ крикнуть дружочкамъ:

— Здравствуйте. . .

Вслѣдъ отворотился въ противную сторону, и незираясь, только махалъ оставляемымъ своею шляпой. Оставленные ринулись въ догонъ за повозкой, и бѣжа по напрасну усиливались неотставать отъ ней. Повозка не долго скрылась изъ ихъ вида, только всколоченная пыль показывала въ дали ея направленіе. Взоръ малой республики съ какимъ-то особеннымъ выраженіемъ унынія устремлялся въ даль за отшедшимъ своимъ малымъ попомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Новости, смѣсь.

†

Великая печаль постигла нашего Преосвященнаго Іоанна: незабвенная сестра Его: **Марія Пастельи** вдова по **Ладиславу Головачкову** 3-го числа м. ноября по н. ст. въ первый часъ ночи, послѣ продолжительной болѣзни, и послѣ благоговѣйнаго пріятія предсмертныхъ таинъ упокоилася. Похороны ея отбылись 5-го числа м. ноября, когда несмѣтное множество почитателей сопровождали тлѣныя останки ея, — покоящіеся въ вѣнкахъ осыпанномъ великолѣпномъ гробѣ, — въ унгварь-цегольнянское кладбище. Покойная была женщина рѣдкихъ душевныхъ качествъ, и чувствительнаго сердобольнаго сердца. Не одна бѣдная сиротка наша благословляла ея щедрія руки! Да будетъ ей легкая могила, блаженный покой, а между нами Вѣчная память! — Преосвященнаго же нашего, да утѣшитъ то знаніе, что вся мукачевская епархія, все духовные сыны Его истинно участвуютъ въ Его болѣзни, и отъ сердца желаютъ, чтобъ всемилостивый Господь Богъ, у Кого неизмѣримая бездна милостей, щедротъ и радостей, развеселилъ Его, и вознаградилъ потерю Его, Ему одному знакомымъ способомъ.

†

Впр. О. Николай Устьяновичъ грекокае. приходникъ въ Сучавѣ, тит. Совѣтникъ львовской консисторіи и настоятель грекокае. благочинія буковинскаго, одинъ изъ первыхъ дѣятелей галицко-русской литературы, авторъ самыхъ лучшихъ галицко-русскихъ поэзій и повѣстей упокоился 22. Окт. (3. Ноября) въ 74. году жизни; а 47-омъ священства. — Вѣчная ему память.

— Его Преосвященство Іоаннъ епископъ мукачевскій въ слѣдующую недѣлю отправится въ Будапешть.

— Соборъ или капитулъ нашихъ Всечестнѣйшихъ 00. монаховъ отбудется 24—25. Ноября.

— Слышимъ, что презенту на Ш.-А.-Уйгельскій приходъ получилъ ВПр. О. Антоній Кечкейшъ приходникъ Шамодьскій.

— Пр. О. Стефанъ Негребецкій вм. парохъ Анталовскій опредѣленъ въ помощника къ Апт. Варгѣ, пароха М. Березницкому.

— Пр. О. Августинъ Даніеловичъ именованъ въ вм. пароха Анталовскаго.

— Его Величество апостольскій царь нашъ изъ частныхъ фондовъ подарилъ 100 гулд. на Мокрянскую, а 100 гулд. на Т. Полянскую школу.

— На дняхъ приключилось намъ видѣти новоукрашенную церковь въ Дунковицѣ. Вся внутренность храма искусственно живописана, — повсюду разливается изящный вкусъ. Иконостасъ богато озолоченъ, своды храма украшены прекрасными иконами, между которыми наиболѣе впадетъ въ очи успеніе Божіей матери, и страшный судъ, живопись стѣнъ очель вкусна, особенно занавѣсы и гирлянды около оконъ заслуживаютъ вниманіе. Все это совершено заботами Впр. о. Стефана Берланьи. Блаженны любящіе благолѣпіе дома Божьяго!

— Въ Порошковѣ убили на дняхъ рысь. Хотя этотъ опасный хищный звѣрь находится довольно рѣдко въ Карпатахъ, въ Порошковѣ сдѣлался онъ на только дерзкимъ, что ночью прикрадывался ко хлѣвамъ и умерщвлялъ домашній скотъ. Его жертвою сдѣлалось около десять козъ и одинъ волъ, и то все внутри села. По причинѣ стѣсненія охоты днесъ завтра загрызутъ насъ въ селѣ дикіе звѣри.

— Газета „Magyar Allam“ сообщая программу „Листка“, совѣтуетъ намъ, чтобъ мы вмѣсто кириллицы приняли латинскія буквы.

— Очень сожалѣемъ, что въ этомъ отноше-
ніи не можемъ слѣдовати совѣту „Magyar
Allam“-а. Кириллица для насъ такое сокровище,
съ которымъ мы ни за что не разстанемся.
Правда чехи, поляки, хорваты и словаки
пишутъ латинскими буквами; но какъ
способны латинскія буквы для славянскихъ
языковъ, это очень ясно представляетъ
слѣдующій примѣръ:

з а щ и щ а ю щ и м и , пишется
по польски: *zaszcziszczajuszczymi*,
по чешски: *zasc^{vv}is^{vv}csajusc^{vv}imi*,
по мадярски: *zascsiscsájuscsimi*,
по нѣм.: *zaschtsischtschájuschtschimi*,
для того очень хорошо сдѣлали бы все эти
славянскія народности, если бы опять при-
няли письмена просвѣтителя своего Св. Ки-
рилла. — Но и это не вѣрно, будто бы про-
чіе народы Европы легче могли обучитися
русскому языку, еслибъ въ немъ употребли-
лись латинскія буквы; такъ какъ, нѣкото-
рыя буквы имѣютъ иной звукъ въ нѣмец-
комъ, иной въ французскомъ, иной въ
англійскомъ, иной въ испанскомъ языкахъ
и проч. Напримѣръ Англичанинъ чешскія
слова: „*Tato ma bible jest bez
chybu napisa*“ будетъ читати такъ:
„Тето ме байбл джест без чайбай
непсене“. — Но еслибъ тѣ слова были
написаны кириллицей: „Тато ма библе
ест без хыбы напсана“, то и англи-
чанинъ прочелъ бы ихъ хорошо. Такъ буква
j, у чеховъ = й, напр. *jest*; — у францу-
зовъ ж: — *jour*; у италіанцевъ и: — *premj*;
у испанцевъ х: *mejiko*; буквы ch. у че-
ховъ произносятся какъ х: — *chyba*; у
французовъ какъ ш: — *cher*; у италіан-
цевъ какъ к: *chitara*; у англичанъ какъ ч:
church; буквы sch нѣмцы читаютъ за ш:
schule; англичане за ск: *school*; чехи за
сх: *schody*, и проч. — И такъ наилучше
остатися намъ при своихъ дорогихъ кирил-
ловскихъ буквахъ. Объ этомъ предметѣ
авось заговоримъ еще обширнѣе.

— Германскій императоръ Вильгелмъ,
и испанскій король направили собственно-
ручную просьбу къ Его Святѣйше-
ству папѣ Льву XIII., чтобъ изволилъ
быти третейскимъ судьей во пресловутомъ
спорѣ между Испанією и Германією о Ка-
ролинскихъ островахъ, и поелику Его Свя-
тѣйшество благоизволилъ принять посредни-
чество, то есть надежда, что этотъ споръ
мирно рѣшится.

— 13. (25-го) числа м. октября отбы-
лось въ Перемышля благословеніе обновлен-
наго тамошняго греко-каѳолическаго собора.
На это торжество прибыли въ Перемышль
депутации изъ всей Галицкой Руси. Благо-
словеніе, по причинѣ болѣзни Преосвящен-
наго Перемышльскаго, совершалъ Архипрес-
витеръ тамошней капитулы Вир. Григорій
Шашкевичъ; торжество кончилось музы-
кально-декламаторскимъ вечеромъ. — Пере-
мышльскій соборъ, который до сихъ поръ
не былъ вполне приспособленъ къ нашему
обряду, представляетъ теперь, какъ пишутъ
газеты, рѣдкій образецъ нашихъ восточныхъ
храмовъ; и каждаго вступившаго внутрь
его, плѣняетъ блескомъ и великолѣпіемъ.

Переписка Редакціи.

— ВПр. О. П. Ч. въ Л. Получили позд-
но; въ слѣдующемъ прѣ.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальный живописецъ,
изъ Мукачева,
рекомендуется
Вир. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.
За работу свою гарантируетъ.

Церковныя проповѣди.

Слово вь день Св. Архистратига Михаила.

„Не все ли суть служебни
дуси, вь служеніе посы-
лаеми за ~~хотящихъ~~ наслед-
дити Спасеніе“? Евр. I. 14.

„Вь началѣ сотвори Богъ небо и землю“ сими словами начинаются наши священныя книги. Вь началѣ т. е. прежде всякаго начала, тогда когда еще ничего не было, а былъ токмо одинъ триипостасный Богъ, — зачалъ Богъ творити; и опять прежде всего сотворилъ Богъ небо. — Что значитъ небо? чей пустое небо? Чей это воздушное пространство? Чей эти звѣзды, которыя блестятъ надъ нами, и которыя суть только же міры.

Мы все это называемъ небомъ; но святой писатель разумѣетъ тутъ небо съ жителями, небо съ ангелами! И такъ Богъ прежде всего сотворилъ ангеловъ. — Для чего сотворилъ ихъ? Сотворилъ ихъ изъ любви; сотворилъ, ибо хотѣлъ, чтобы такіе же счастливые и блаженные были, какъ Онъ. — Ангелы вь письмѣ св. называются и сынами Божиими, и поелику Христосъ Спаситель и насъ пріиалъ за братьевъ своихъ, сдѣлалъ насъ сынами Божиими, то ангелы братья наши, и зачѣмъ они первые сотворены, они наши старшіе братья, — опытнѣйшіе, разумнѣйшіе, сильнѣйшіе, братья!

Послѣ сотворилъ Богъ и землю, и когда сотворена земля и сотворенъ

человѣкъ на земли, ангелы на небѣ радовалися, веселилися, праздновали, точно такъ, якъ маленькіе братья и сестрицы радуются, когда народится у нихъ братокъ (Іовъ. 38, 7).

Богъ сотворилъ и человѣка. Для чего сотворилъ его? для того, для чего и ангеловъ: сотворилъ изъ любви, сотворилъ чтобы счастливъ былъ. — Но человѣкъ слабый, неукій, неопытный, крѣгкій, злоупотребляетъ волею своею, живетъ не такъ чтобы счастливъ былъ, но часто такое творитъ, что можетъ погубити его. — Чтобы не погибъ, чтобъ вь самомъ дѣлѣ могъ счастливъ быти, нужно его научати, просвѣщати, сокотити, хранити; безъ такой помощи человѣкъ погибъ бы.

Представте себѣ христіане одно семейство, одну фамилію. У одного отца есть дѣти, одни старшіе, мудрѣйшіе, сильнѣйшіе, но есть и такіе, которые еще дурны, пхаются вь огонь, ибо не знаютъ, что онъ печетъ, а видятъ только, что онъ блеститъ; — забавляются ножемъ, ибо того не знаютъ, что имъ можно уколотися даже зарѣзатися, — за рыбкою пошлямпаятъ вь воду, и не знаютъ, что тамъ можно и утопитися. — Что дѣлаетъ Отець и мати, чтобъ сіи маленькія дѣти ихъ не погибли? и сами ихъ научаютъ, повелѣваютъ имъ, чтобы отъ огня береглися, чтобы ножъ не брали вь руки, чтобы вь воду не пхалися; но что? когда ихъ нѣтъ дома, дѣти часто не слушались бы ихъ, для того приказуютъ старшимъ братьямъ и сест-

рамъ, чтобы сокотили ихъ. — И братокъ и сестрица, сокотить и хранить братка, а если приключится, что однако, не смотря на дозоръ, маленькій братокъ порѣжется, о какъ тяжело тогда и тому, кто сокотилъ его, — уже и жаль ему и боится родителей, что накажутъ его. Точно такъ это и у семействѣ Отца небеснаго.

Богъ сотворилъ насъ, сотворилъ изъ любви и для счастья. Богъ любитъ насъ, принялъ насъ за дѣтей своихъ и хотѣлъ бы, чтобы каждое дитя его было счастливо; но Богъ видитъ, что мы слабы, что мы крѣпки, что мы часто забываемъ цѣль свою; видитъ, что мы дѣлаемъ такія дѣла, которыя могутъ погубити насъ, что забавляемся такими предметами, которыя могутъ сдѣлати насъ не то счастливыми; но погубити на цѣлую вѣчность, — для того и придаетъ намъ ангеловъ, приставляетъ къ намъ старшихъ, мудрѣйшихъ, опытнѣйшихъ братьевъ, чтобъ вразумляли, хранили, чтобъ берегли насъ.

И такъ христiane! Ангелы, это наши братья, которымъ Богъ повѣрилъ насъ, чтобы хранили насъ, и чтобъ вели насъ къ цѣли нашей: къ вѣчному спасенію.

Посмотримъ христiane, какъ исполняютъ ангелы должность свою; какимъ образомъ вразумляютъ, хранятъ и ведутъ насъ къ цѣли нашей?

Въ письмѣ святомъ читаемъ, что есть ангелы, которыхъ приставилъ Богъ стихіямъ природы. — Такъ во откровеніи Св. Ап. и ев. Іоанна на-

ходимъ ангела, имѣющаго власть на огни (14, 18.) Ангела управляющаго водами т. е. ангела воднаго (16, 5.), далѣе тамже находимъ четырехъ Ангеловъ, стоящихъ на четырехъ углахъ земли, держащихъ четыре вѣтры земскія (7, 1.) И то справедливо, ибо если видимъ изъ исторіи праведнаго Іова, что и дьяволъ имѣетъ власть на вѣтры, то что было бы изъ того, еслибъ сей власти ангелы не имѣли? Дьяволъ употреблялъ бы власть свою всегда только для зла, и никого не было бы, кто бы ему препятствовалъ, кто бы силы стихійныя къ нашему благу направлялъ?

Тоже письмо святое учитъ насъ, что каждое царство, каждый народъ, что каждый отдѣльный человекъ имѣетъ своего собственнаго ангела хранителя.

Но поелику къ намъ ближайше стоятъ наши ангелы хранители, то я и хочу говорить Вамъ христiane о нашихъ ангелахъ хранителяхъ.

Письмо святое еще въ ветхомъ завѣтѣ учитъ насъ, что есть ангелы хранители: „Ополчится ангелъ Господень окрестъ боющихся Его и избавитъ ихъ читаемъ въ 33. псалмѣ и 8. стихѣ, а въ другомъ 90-омъ псалмѣ находимъ сіи слова: „не прійдетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ“. Видите возлюбл. уже въ ветхомъ завѣтѣ вѣровали въ

бытіе ангеловъ хранителей. А въ новомъ завѣтѣ Самъ Іисусъ Христосъ учитъ насъ, „что ангелы ихъ т. е. сихъ малыхъ, о которыхъ говорилъ, — вы ну видятъ лице Отца небеснаго (Матѳ. 18, 10.) — Но между прочимъ и въ дѣянїяхъ апостольскихъ читаемъ, что св. Ап. Петра ангель высвободилъ изъ темницы, и что когда Петръ въ ночи высвободившися изъ темницы пришелъ къ дому Марїи, гдѣ были собраны и прочїе апостолы и стучалъ о дверь, а служанка, которая вышла отворити ему и увидѣла его и возвѣстила о его прибытіи прочимъ апостоламъ, то апостолы говорили, что это вѣрно не самъ Петръ а ангель его: и такъ всѣ апостолы вѣровали, что у Петра есть Ангель, а если у Петра, тогда есть и у каждаго Христїанина.

Правда, скажутъ нѣкоторые, въ св. писанїи часто воспоминается объ ангелахъ; но для чего же теперь мы не видимъ ангеловъ, для чего не являютъся и намъ, какъ являлись давно? Если Вы хотите видѣти ангеловъ, то не ожидайте того, чтобъ они являлись очамъ вашимъ, чтобъ Вы видѣли ихъ тѣлесно; нѣтъ — у нихъ нѣтъ тѣла, они безплотные, безъ-тѣлесные духи и такъ они могутъ явиться не очамъ, не тѣлу Вашему, а вашей души; они всегда съ вами, но они чистые духи и такъ сообщаются, говорятъ Вамъ не языкомъ, не голосомъ, но духомъ; Не разъ приключается, что человекъ находится въ какомъ то тупоумїи въ од-

номъ или другомъ случаѣ, самъ незнаетъ, чего дѣлать; разъ наскоро, нечаянно является въ умѣ его свѣтлая, чистая, святая, спасительная мысль или гадка, которая, подобно молнїи, освѣщаетъ его. — Отъ кого происходитъ эта мысль? — Очень вѣроятно, что отъ ангела. — На примѣръ. Кто то забылъ за Бога, уже давно живетъ безъ молитвы, безъ церкви, и утаетъ въ солодостяхъ земныхъ — вдругъ придетъ ему на мысль, та вѣдь день идетъ за днемъ, а я все ближе и ближе ко смерти, нужно бы уже обратиться къ Богу, — и онъ обращается къ Богу, льетъ слезы покаянїя, сердце его зачинаетъ горѣти любовїю, и душа его такъ и жаждетъ и плачетъ за Богомъ. Первая мысль, освѣтившая его, вѣроятно происходила отъ хранителя его Ангела.

Другой искушается; дьяволъ говоритъ ему: иди, тамъ въ томъ домѣ спятъ, можешь войти въ хлѣвъ и украсти скотъ, и продати на ближайшей ярмаркѣ, и поправитися. Принялъ злой совѣтъ, уже находится коло хлѣва, уже отворяетъ двери, какъ вдругъ приходитъ ему на мысль: та вѣдь тутъ живетъ бѣдная вдова съ своими сиротами, Богъ накажетъ меня за такое злое дѣло, что буду отвѣчати Богу, когда будетъ истязывати меня за всѣ дѣла? Нѣтъ не сдѣлаю зла, и — оставляетъ хлѣвъ, не совершаетъ злодѣйства. На чей совѣтъ дѣлаетъ это? Не на совѣтъ-ли ангела хранителя, который вразумилъ его. — О возлюб-

ленные, ангелы и днесь сообщаются съ нами, жаль только, что мы или не примѣчаемъ этого, или отганяемъ ихъ отъ себя непослушаніемъ.

И такъ христіане есть ангелы; они чистые духи, старшіе братья наши, созданны Богомъ изъ любви для счастья, и для того, чтобы помагали намъ въ достиженіи вѣчнаго спасенія. Но какъ, чѣмъ совершаютъ ангелы свое служеніе? Какъ хранятъ насъ?

Они научаютъ насъ вѣрѣ и заповѣдямъ Божиимъ, когда просвѣщаютъ нашъ умъ, воспаменяютъ наше сердце, добрыми, святыми, благочестивыми мыслями и гадками.

Они хранятъ души и тѣла наши, всегда находятся около насъ, и не допускаютъ, чтобы злой духъ приближался къ намъ.

Они молятся Богу за насъ, просятъ Бога, чтобы простилъ наши грѣхи, чтобы поддерживалъ насъ благодатію. Когда молишься — учить св. Іоаннъ Лѣствичникъ — и почувствуешь сладость и умиленіе, тогда знай, что ангель хранитель вѣдно молится съ тобою.

Ангелы наконецъ не оставляютъ насъ и при смерти нашей, а отводятъ души наши въ вѣчность.

Но возлюбленные, письмо св. учить насъ, что ангелы хранятъ токмо тѣхъ, которые вѣрны Богу, и такъ лишь христіанъ; — но и изъ христіанъ токмо тѣхъ, которые готовы слухати ихъ. — Богоносные отцы говорятъ, что якъ дымъ отгоняетъ пчель, якъ

смадь отгоняетъ голубей, такъ отгоняетъ отъ насъ ангеловъ грѣхъ. — Ангелы якъ старшіе и умнѣйшіе братья наши всегда находятся коло насъ, заченши отъ крещенья нашего до тѣхъ поръ, пока не приведутъ насъ къ Богу; если мы токмо грѣхами и непослушаніемъ не отгонимъ ихъ.

Для того братія, слухайте ангеловъ, они Вамъ добро хотятъ, и когда почувствуете въ душѣ своей благую мысль, припомните, что чей она отъ ангела вашего, и повинуйтея ей. — Прибѣгайте съ молитвою къ ангеламъ во всѣхъ нуждахъ, искушеніяхъ и напастяхъ вашихъ, какъ ко хранителямъ душъ и тѣлесъ вашихъ. — Любите ихъ, и будьте имъ благодарные за ту службу, которую оказываютъ Вамъ. Не огорчайте ихъ грѣхами и непослушаніемъ, а болѣе обрадуйте ихъ, чтобы не оставили васъ въ часъ смерти Вашей; ибо прійдетъ часъ, когда дьяволъ всѣ силы свои наружить, чтобы погубити васъ. О просите своего Ангела Хранителя, чтобы былъ при Васъ въ сей важный часъ, чтобы осѣнилъ Васъ крылами своими, взялъ въ любящія объятія свои исходящую изъ тѣла душу вашу, и принесъ ее прямо къ Богу Сотворителю вашему и соединилъ Васъ вѣчно и неразлучно съ любящимъ Отцемъ вашимъ небеснымъ, который для того и сотворилъ Васъ, чтобы съ Нимъ вѣдно въ любви жити чрезъ всю безконечную вѣчность. Аминь. Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старика.

(Конецъ.)

Смерть застигла его не нечаянно, не внезапно; но тогда, когда уже душа его совсѣмъ была готова для принятія ея. Какое увеселительное обстоятельство знати, что душа приготовлена отходить, чтобъ стати предъ судъ Божій; какъ отрадно дѣйствуетъ на насъ, если знаемъ, что Отецъ нашъ послѣ долгаго приготовленія, послѣ благоговѣйнаго принятія св. таинъ отдалъ душу Богу!

Но здѣсь нѣтъ причины для печали и потому, ибо не осталось вдовицы, неостало малолѣтнихъ, помощи требующихъ дѣтей. Вотъ около этого гроба дорослые, возмужалые сыновья и дочери. Они не требуютъ больше отцевской помощи, что говорю не только не требуютъ, но они сами содерживали стараго, изнемогающаго Отца. О какъ покойно полагаетъ такой Отецъ голову свою на смертный одръ, котораго не тревожитъ будущее бѣдствіе его дѣтей! Такой въ самомъ дѣлѣ радостно можетъ воскликнути со Богопріимцемъ Симеономъ: „ны нѣ отпущаеши раба твоего Владыко, по глаголу твоему со миромъ“. Этотъ старикъ принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ людямъ, которыхъ не тревожила будущая участь невоспитанныхъ дѣтей при послѣдней борьбѣ его. А вы еще рыдаете надъ нимъ, вѣдь вамъ должно бы веселиться, что Богъ Отцу вашему далъ такъ покойную кончину.

Но онъ не только воспиталъ дѣтей своихъ, но и всѣ житейскія работы давно уже передалъ наследникамъ своимъ; такъ что у него не было уже никакой должности на этой землѣ; ему предстояла еще токмо одна задача: умерети. Такъ, что рѣшительно могъ сказать со Ап. Павломъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ“. (2. Тимъ. 4, 7.)

Онъ уже тяготѣлъ жизнию; тѣло его ослабѣло, и отказывало ему въ услугѣ; онъ весь изнемогъ, такъ что непрерывно желалъ покоя. И вотъ — благодать Божія тогда, когда ему нужнѣйше было почивати, тогда призываетъ его Создатель къ вѣчному покою. И онъ радуется, что утомленные уды тѣла его могутъ предатися вожделѣнному упокоенію.

Но еще не должно намъ забыть про одно обстоятельство; этотъ старикъ прожилъ много лѣтъ. О сколько печали и болѣзни, — сколько тревоженій претерпѣлъ онъ черезъ это долгое время! Подумайте теперь, какая радость для него, что всѣ эти житейскія тревоженія кончены; что уже больше не будетъ бороться съ ними, что переселился въ то блаженное отечество, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали, ни воздыханія, но гдѣ жизнь счастливая, безконечная.

И такъ возлюбленные слышатели, здѣсь не должно плакати, здѣсь должно благодарити Господа, что рабу своему оказалъ такъ великую милость.

Но приступимъ, и отдадимъ это покоя съ вожделѣніемъ жаждущее тѣло вѣчному покою. Отдадимъ его матери земли, чтобъ она скрыла дитя свое во своей утробѣ; земля вѣрно будетъ бдѣти надъ нимъ, будетъ сторожити его, чтобъ никто не нарушалъ его покоя, чтобъ не тревожилъ для почиванія нужную тишину.

Вы же любезные сыны, дочери, внуки, всѣ сродники и знакомые усопшаго приступите къ этому темному гробу, облобызайте эти холодныя руки, которыя въ жизни лишь для счастья вашего трудились. Незабывайте эти черты, которыя и послѣ смерти такъ должны остаться милы для васъ. Приклоните главы ваши подъ отцевское послѣднее благословеніе, которое какъ самое красивое наслѣдство оставляетъ вамъ. Не забывайте о душѣ того добраго родителя, который въ жизни заботился о вашемъ счастьи; молитесь о томъ, кто первый разъ училъ васъ молиться. Аминь.

Слово надъ гробомъ старушки.

„Прійдетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати.“ (Іоаннъ 9, 4.)

Для чего живемъ мы, а именно для чего живемъ на сей земли? Между прочимъ думаю, что въ первыхъ для того, чтобы мы этою довременною жизнію своею, жизнь вѣчную заслужити могли. Богъ по безконечному челоѣколюбію своему создалъ насъ для спасенія, для блаженства; но по

справедливости своей желаетъ онъ отъ насъ, чтобы мы определенное намъ блаженство добродѣтельною жизнію приобрѣли, чтобы мы на сей земли украшали души свои благовонными цвѣтами добродѣтелей, чтобы такъ определенного намъ блаженства достойными сдѣлаться могли.

Слѣдовательно туземная жизнь дана намъ для подвиговъ; мы живемъ, чтобы добрыми дѣлами подвизаться, чтобы шествовати той дорогою, которая ведетъ въ царствіе небесное.

Если же земная жизнь дана намъ для подвиговъ, то намъ не свободно забывать про это земное назначеніе наше, намъ не свободно провести земную жизнь нашу безъ того, чтобъ не приобрѣсти себѣ нѣкія заслуги, отверзающія намъ двери вѣчнаго блаженства; и то тѣмъ больше, ибо подвизаться можно токмо въ часъ нашей туземной жизни, если же земная жизнь наша кончилась, то кончилось и время подвиговъ, тогда больше уже не возможно намъ собирать сокровища душевныя, ибо прійдетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати.

Смертію окончивается время подвиговъ, окончивается время собиранія заслугъ; по смерти невозможно намъ ни покаянiе, ни исправленіе жизни, по смерти не лзя уже подвизаться для жизни вѣчной. Это будетъ предметъ моего днешняго слова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 " "
На 1/4 " 1 " "
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

Прогрессъ и наше духовенство.

Порошково, 14. (26.) ноября.

Мы переживаемъ днесъ эпоху лихорадочнаго (lázás) стремленія на впередъ. Каждый силится, чтобъ сдѣлалъ какой-то успѣхъ, чтобъ засвидѣтельствовалъ предъ міромъ, что онъ не отсталъ, что онъ находится въ процессѣ прогреса. Нѣкоторые люди и народы преуспѣваютъ въ самомъ дѣлѣ; другіе бѣжатъ одинъ передъ другимъ, чтобъ предупредить другъ друга; третьи подобно обезьянамъ (majom) жалкимъ образомъ подражаютъ великимъ культурнымъ націямъ; и не берутъ во вниманіе то, что могутъ лопнути (szétpukkadni) какъ жаба, желающая уподобиться волу. Однимъ словомъ куда-ни обрати взоръ свой, вездѣ видишь одно: стремглавный бѣгъ навпередъ; и изъ каждой стороны слышишь неумолкающій крикъ: прогрессъ! У насъ нѣтъ слова противъ этого общаго стремленія человѣчества;

вѣдь премудрѣйшій Создатель вліялъ такой инстинктъ въ сердца наши, который побуждаетъ насъ усовершатися, стремити на впередъ, который принуждаетъ насъ къ прогресу. Однако лихорадочное состояніе, стремглавный бѣгъ никогда не можетъ принести хорошихъ результатовъ, такъ какъ лихорадка болѣзненное состояніе, — да въ натурѣ нѣтъ скока. — А когда видимъ, что прогресу приносится въ жертву все: душевный и матеріальный благодѣйствіе, даже религія, — найсвятѣйшія чувства человѣка! — А не такъ-ли это днесъ? Смотрите не усилются-ли обратити нѣкоторыя изобрѣтенія для того, чтобы ослабляти въ человѣчествѣ религіозныя чувства? Не силятся-ли доказати, что міръ явился самъ собой, что сказанія Мойсея это миѳы и проч.? — Ну если прогрессъ назначилъ себѣ подобную цѣль, если поборники его въ лихорадочномъ состояніи стремятся разрушити все святое и божественное, и

то все, въ пресловутое имя прогреса, тогда признаемъ, у насъ нѣтъ ни малѣйшей симпатіи къ такому прогресу. А если видимъ, что нѣкоторые безъ разбора перенимаютъ отъ прогресистовъ рѣзныя устройства, что пересаживаютъ тропическія растенія въ своемъ суровомъ климатѣ, что силой силечной хотятъ засвидѣтельствовати предъ міромъ, что находятся на уровнѣ самыхъ горячихъ прогресистовъ, и для того жалкимъ образомъ подражаютъ имъ: тогда въ самомъ дѣлѣ явится въ душѣ нашей чувство сожалѣнія, что люди вмѣсто истиннаго преуспѣянія гонятся за тѣмъ, что наноситъ имъ душевный и матеріальный убытокъ. — Не токмо нашъ угрорусскій народъ; но всѣ народы Угорщины страдаютъ днесъ подвліяніемъ этого противуестественнаго стремленія къ прогресу.

Особенно пагубоносно это лихорадочное стремленіе ко прогресу для нынѣшняго духовенства Христовой церкви; говорю для нынѣшняго: такъ какъ нынѣшнее духовенство должно перенести всѣ напады горячихъ прогресистовъ. Несомнѣнно, что эта лихорадка минетъ, и тогда потомки наши будутъ жити уже въ мирѣ, — тогда какъ мы днесъ-ка должны испити всю чашу горести.

Да на насъ нападаютъ, будто мы любимъ тьму, будто держимъ народъ въ невѣжествѣ, будто не хотимъ идти на впередъ. И въ слѣдствіе этихъ нападковъ положеніе наше становится невыносимымъ. — Нѣтъ въ Угорщинѣ

чиновника, котораго положеніемъ бы не интересовали, жалованіе послѣдняго „новтароша“ улучшено, находятся чиновники, когорыхъ жалованіе въ одномъ десяткѣ лѣтъ и дважды подвышено, токмо о духовенствѣ не заботится никто. Мы должны довольствоваться тѣми доходами, которые опредѣлены для насъ 1806. года; почти предъ однимъ столѣтіемъ!

Не говоримъ, что не заботятся лишь о греко-каѳол. духовенствѣ, — нѣтъ; равнымъ образомъ думаютъ и о духовенствѣ латинскаго обряда; только что между нами и римскими католиками однако вопіющая разница.

Римскіе католики живутъ на плодотворной почвѣ, по равнинамъ, на богатыхъ приходахъ, въ довольствѣ; для того и не нуждаются ни въ какой поддержкѣ; напротивъ мы живемъ по большей части въ горахъ, между бѣднымъ голодающимъ народомъ, который не то, чтобы насъ прилично выдержати могъ; но самъ пропадаетъ и пустѣетъ. Къ тому мы люди семейные, долженствующіе заботитися о супругахъ и дѣтяхъ своихъ.

Что о нашемъ состояніи никто не заботится, изъ того заключаемъ, что насъ не любятъ, что нами пренебрегаютъ, и что радушно присматриваются нашимъ страданіямъ.

Вспомнемъ какъ мы жили еще предъ двумя, тремя десятками лѣтъ. Мірскіе люди радушно дружили съ духовенствомъ, уважали, почитали насъ. Мірскій чиновникъ, когда зашелъ въ

село, не пропустилъ бы за свѣтъ, чтобъ не посѣтилъ священника. Во всякихъ дѣлахъ съ удовольствіемъ воспользовался его совѣтами. Дѣла въ селахъ всегда устраивались по волѣ священника, такъ какъ никому не приходило и въ мысль сомнѣваться въ его благонамѣренности. Это было хорошо и для священника и для общины, такъ какъ никто не можетъ знати лучше обстоятельства въ селѣ, какъ священникъ, и если чиновникъ распоряжался въ смыслѣ его совѣтовъ, то разумѣется все должно было идти въ ладъ.

Днесъ это не такъ; между духовенствомъ и мірскою интеллигенціей замѣтны какія то натянутыя отношенія. Чиновники не сообщаются такъ радушно съ духовенствомъ, обходятъ домъ приходскаго священника, не принимаютъ его совѣтовъ, но часто даже дѣлаютъ наперекоръ священнику. Для чего многія распоряженія ихъ оказываются просто пагубоносными для общины. Духовенство теряетъ свой авторитетъ предъ вѣрниками, такъ какъ послѣдніе не могутъ не замѣтити, что слово отца духовнаго безъ всякаго вѣса. И такъ много терпятъ интересы и общины и духовника.

Вотъ что принесло намъ лихорадочное стремленіе къ прогресу.

Но справедливо-ли предположеніе, что мы любимъ тьму, что держимъ народъ въ невѣжествѣ, и не хотимъ идти навпередъ?

Кто только немножко знакомъ съ исторіей, долженъ признати, что цер-

ковь, что духовенство всегда были первыми двигателями просвѣщенія. Что нынѣшній вѣкъ находится на такъ высокой степени просвѣщенія, тому безъ сомнѣнія одолженъ онъ прежде всего церкви и духовенству. Вѣдь для церкви всегда главнѣйшею задачею было научати и просвѣщати. — Церковь и духовенство никогда не противились справедливому преуспѣянію и прогресу, токмо усиловались очищивати пагубоносныя, богохульныя отродки его.

Обратимъ именно взглядъ на нашъ угро-русскій народъ; конечно онъ не стоитъ на высокой степени просвѣщенія, но и тѣ знанія, которыми располагаетъ, получилъ не отъ пресловутыхъ культуртрэгэровъ, но отъ духовенства и отъ церкви.

И еслибы народъ нашъ не обучало духовенство, то представьте себѣ, на какой бы онъ степени развитія находился! Вѣдь еще въ свѣжей памяти нашей находится то благодатное время, когда изъемши священническихъ сыновъ, народу запрещалась всякая наука.

Церковь всегда любила и распространяла истинный свѣтъ, то самое творить и днесъ. — Разница только въ томъ, что давно получала поддержку, а днесъ препятствуютъ ей въ исполненіи ея высокаго назначенія.

Но эти печальныя картины конечно не будутъ смущати насъ. Мы вполнѣ убѣждены, что стоимъ на твердой почвѣ, вѣдь опираемся на науку Божественную, на церковь, на непогрѣ-

шимый авторитетъ. Наука до сихъ поръ еще ничего не доказала противъ религii. -- И если она вполнѣ разовьется, то еще крѣпчайше подтвердитъ справедливость Христіанской науки, что уже и до сихъ поръ сдѣлала не въ одномъ случаѣ.

Правда, мы переживаемъ трудныя времена; но для того не будемъ заискивати ласки у недоброжелателей церкви Христовой; если принужденны будемъ переносити труды и недостатки, то сдѣлаемъ это съ достоинствомъ, въ томъ высокомъ сознаніи, что претерпѣли неприемности, ибо усиловалися дозвѣтврити должности своей.

Дай Богъ, чтобъ модерная лихорадочная гоньба за прогресомъ притихла, чтобъ всѣ узнали, что истинное преусиѣяніе состоитъ въ убольшеніи душевнаго и тѣлеснаго благобыта народонаселенія. Если это послѣдуетъ, тогда чей и для насъ настануть яснѣйшіе дни.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Но объясняетъ-ли эта система: какъ произошла вселенная?

И можно-ли признати эту систему за догматъ въ наукѣ? Или низвести ее

просто въ категорію научныхъ гипотезъ?

Мы далеко отстоимъ отъ того, чтобъ сами разбирали систему Дарвина, и чувствуемъ слишкомъ слабыми, чтобы произнести судъ надъ ней, но на основаніи доказательствъ другихъ ученыхъ людей, особенно нѣмца Вирхова, который на Лондонскомъ конгрессѣ естество — испытателей 1870-го года доказалъ, что не лзя признати систему Дарвина строго-научной истиной, осмѣляемся сказать и мы, что система Дарвина не научная истина, а просто матеріалистическая гипотеза, и то такая гипотеза, которая стоитъ на совсѣмъ шаткомъ основаніи, да къ тому никакъ необъясняетъ происхожденіе вселенной.

Систему Дарвина признати рѣшительно нельзя, такъ какъ

1. Доказано, что виды (faj) животныхъ неизмѣняются, а всегда остаются тѣмиже, что были, даже до самыхъ древнѣйшихъ временъ. Муміи человѣковъ, собакъ, воловъ, котовъ, что найдены въ египетскихъ пирамидахъ, совершенно похожи на днешнихъ животныхъ. Нѣтъ между ними никакой разницы. Такъ стоитъ дѣло и съ допотопными слезняками (puhány), папоротниками (ráfgány), и земноводными (hüllö). Всѣ они такіеже какъ и днесъ. Профессоръ Ванъ — Бенедень сравнилъ летучую-мышь маммутоваго вѣка съ нынѣшнею, и не нашель между ними никакой разницы. И такъ виды въ натурѣ не измѣня-

ются тогда, какъ система Дарвина предполагаетъ противное. Это первая скала, о которую гипотеза Дарвина сокрушается.

2. Гипотеза Дарвина предполагаетъ мѣшаніе видовъ одного съ другимъ, такъ какъ иначе отъ нѣсколькихъ древнихъ типовъ не могла повстати нынѣшняя разнообразность видовъ во природѣ. — Но наука и опытъ рѣшительно утверждаетъ, что виды, которые перемѣшались одинъ съ другимъ, остаются безплодными. Посредствомъ искусственнаго мѣшанія видовъ можемъ достигнути нѣкоторыхъ результатовъ и проуказати перемѣну въ видахъ природы. Но такимъ способомъ достигнутые результаты сами собой уничтожаются, такъ какъ эти новые виды безплодны. Искусственнымъ образомъ произведенные цвѣты: розы, камелии, и проч. прекрасны, великолѣпны, но безплодны.

3. Поелику по мнѣнію Дарвина эта борьба между видами происходила очень медленно, въ теченіи милліоновъ столѣтій, а перемѣна между ними являлась едва замѣчательною, то между нынѣшними существами и въ теченіи времени исчезнувшими предками ихъ необходимо должно было существовати множество посредниковъ. Но гдѣ эти посредники? Ихъ нѣтъ. Зачали искати ихъ въ утробѣ земли, въ окаменѣломъ состояніи; но нигдѣ не находили; такъ какъ останки двухъ трехъ вымершихъ животныхъ

и не могутъ быти взяты во вниманіе во сравненіи того неизмѣримаго празднаго пространства, которое нужно было выполнить.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чинъ соборованія у нашихъ монаховъ.

Этотъ соборъ, называющійся и „генеральнымъ капитуломъ“, созывается еже тригодно въ мон. Мукачевскомъ, М. Цовчанскомъ и Краснобродскомъ, поочередно. Онъ назначается Протоигуменомъ (или его заступникомъ) на время и мѣсто Рѣшителями определенное. Когда приспѣетъ время собора, протоигумень заблаговременно обвѣститъ актъ сей по всѣмъ монастырямъ, а также увѣдомитъ о семъ мѣстнаго епископа, въ котораго епархіи соборъ поддержатися имѣеть, на которомъ онъ или самъ лично предсѣдательство прійметъ, или вмѣсто себя пошлетъ своего заступника, которому какъ такому, дается полное послушаніе.

Составляютъ же соборъ: протоигумень, 4-е рѣшители (definitores), 8 игумены и по одному послу отъ восьми монастырей, всего 21 лицъ.

Предсѣдатель не имѣеть голоса, а только руководитъ теченіемъ совѣщаній. Онъ привозитъ съ собою письмоводителя, назначеннаго духовною консисторіей, къ которому придается письмоводитель-товарищъ изъ монаховъ, избранъ тутже на соборѣ.

Всѣ отцы собора должны явитися на соборъ предварительно однимъ

днемъ, а также и предсѣдатель, съ своимъ нотаріемъ. День тотъ бываетъ постень, соклучень съ духовнымъ упражненіемъ.

Наканунѣ (въ навечеріи) собора, послѣ вечерни, предсѣдатель держитъ тайное совѣщаніе, межъ четырьмя очами, съ каждымъ членомъ собора, насчетъ кандидатуры протоигумена, именно, кого желаетъ кандидовать на 1-ое, 2-ое и 3-ее мѣсто? Миѣнія отмѣчаетъ про себя и — на основаніи ихъ дѣлаетъ кандидацию, когда приспѣетъ въ утріе время.

Утромъ собороваго дня, послѣ утрени, бываетъ заранѣе (8 часа) соборная литургія, съ призываніемъ помощи Духа св., послѣ которой, соборные отцы собираются въ назначенный для этого акта залъ — и начинается С о б о р ъ.

Послѣ отпѣнія „Царю небесный“, предсѣдательствующій держитъ соотвѣтную рѣчь къ отцамъ собора. Затѣмъ читается епископская грамота, силою которой Н. Н. назначается комиссаремъ и предсѣдателемъ собора, а Н. Н. мірскимъ письмоводителемъ. Потому избирается en bloc письмоводитель чина.

Теперь начинается совѣщаніе прежде всего о общемъ благѣ Чина. Тутъ имѣетъ и право всякій членъ собора, свои замѣчанія дѣлати насчетъ преусиѣванія чина, либо относительно нѣкоторыхъ возможныхъ недостатковъ.

Потому отдаетъ бывшій протоигу-

менъ отчетъ о своемъ тригодичномъ управленіи.

Если нѣтъ больше предмета совѣщаній, то сей часъ приступается къ акту избиранія протоигумена; но зачѣмъ бы это совершилось, всѣ настоятели свое чиновство излагаютъ въ руки предсѣдателя. Отселѣ вся власть сосредоточивается единственно въ рукахъ предсѣдателя, но она недержитъ болѣе одного, или полтора часа.

На основаніи предварительнаго, тайнаго совѣщанія съ отцами собора и по своему усмотрѣнію, кандидуетъ 3-ехъ лицъ въ протоигумены, которые сей часъ у даляются изъ комнаты соборованія. Симъ удалившимся опять держитъ рѣчь къ соборнымъ отцамъ, чтобы по совѣсти избрали болѣе достойнаго и пр.

Затѣмъ письмоводители рѣжутъ бумагу и на 3-ехъ лоскуткахъ пишутъ 3 имена кандидованныхъ и вручаютъ каждому изъ соборныхъ отцевъ по 3 цидулы, содержащія трехъ кандидатовъ. Поставляется на столѣ урна, всякій бросаетъ въ нее по одному жребію, а прочіе два уничтожаются.

Когда голосованію конецъ, начинается скрутинія, или провѣрка. — Письмоводители считаютъ голоса и — получившій большинство голосовъ (хотьбы и однимъ,) провозглашается избраннымъ въ протоигумены, по него посылается депутація изъ 3-хъ лицъ. Появившись, бываетъ привѣтствуемъ и провозглашенъ таковымъ чрезъ предсѣдателя. Потому всѣ члены собора

отправляются въ церковь, гдѣ новоизбранный протоигуменъ, надѣвъ епитрахиль, произноситъ предписанную правилами присягу, послѣ которой поется великое славословіе: „Слава въ вышнихъ Богу“, произносится нимъ ектенія „Помилуй насъ Боже“: о папѣ, царѣ, епископѣ, братіи и пр., слѣдуетъ отнустъ и новоизбранный протоигуменъ дастъ благословеніе своимъ подчиненнымъ, вконцѣ котораго бываетъ многолѣтствіе за папу, царя, мѣст-

наго епископа, предсѣдателя и новоизбраннаго протоигумена. — Бываетъ обѣдъ съ обычными гостями и покой того дня.

Воутріе продолжается и доканчивается соборъ, тутъ новый протоигуменъ полновластенъ настоятель; онъ кандидуетъ членовъ на игуменства и прочія должностныя мѣста.

Въ заключеніе сообщаемъ табеллу о бывшихъ соборахъ съ 1850 года до послѣдняго.

СОБОРЫ МОНАШЕСКІЕ ЗА 1851—1885. ГОДА.

Годъ	Монастырь собора	Предсѣдатель	Нотарій мірскій	Нотарій монахъ
1851.	Мукачево.	Епископъ Поповичъ.	В. Гаджега.	Т. Маркошъ.
1856.	Мукачево.	Епископъ Гаганецъ.	А. Духновичъ.	А. Тиболтъ.
1860.	Краснобродъ.	Каноникъ А. Духновичъ.	М. Котрадовъ.	А. Тиболтъ.
1863.	Мукачево.	Каноникъ Ал. Лабанць.	М. Бокшай.	А. Кралицкій.
1866.	Марія-Повчъ.	Каноникъ Ал. Лабанць.	І. Даниловичъ.	А. Кралицкій.
1869.	Краснобродъ.	Каноникъ І. Шолтисъ.	І. Артимаъ.	А. Кралицкій.
1872.	Мукачево.	Каноникъ Ал. Лабанць.	М. Стрипскій.	Ө. Оросъ.
1875.	Марія-Повчъ.	Каноникъ І. Даниловичъ.	І. Туръай.	Ө. Оросъ.
1878.	Мукачево.	Каноникъ Іул. Фирцакъ.	Н. Гомичковъ	Ө. Оросъ.
1882.	Мукачево.	Каноникъ Іул. Фирцакъ.	Ю. Дрогобецкій.	Ө. Оросъ.
1885.	Мукачево.	Каноникъ Ант. Ямборъ.	Ю. Дрогобецкій.	И. Дудичъ.

Корреспонденція.

Лохово, 5. ноября. 1885.

Стыдъ для насъ! Когда появился вашъ „Листокъ“, каждый думалъ, что онъ станется общимъ: и что публика наша подпирали будетъ свое, именно: свой давно жданный и воистинну разъ уже любовію къ народу Вашего впр. получившій плоть живую журналъ.

Вы впр. редакторъ увѣряли насъ въ начальныхъ словахъ вашего воззванія о томъ, что нуждаемся въ одномъ журналѣ; и въ томъ истинно убѣжденный каждый, кто здоровымъ умомъ размышляетъ о потребностяхъ духовнаго просвѣщенія нашего народа: но когда бы въ дѣлѣ подпирали такой благополезный подвигъ, тогда умолкнетъ въ бесѣдахъ и проектахъ изобилюющая наша славная публика.

Говорилъ бы здѣсь кто-нибудь, что не имѣемъ денегъ, что мы убоги, это можетъ быти правдой; но если почти въ каждомъ домѣ нашей интеллигенціи — и то за деньги — чтутся семитическія и фреймаврерскія газеты; когда таже подпираемъ то, что противно нашему народу и каѳолицизму: тогда мы упообдимся тому безумному отцу, который оставивъ своихъ дѣтей, — чужія и то своему народу „и себѣ“ враждебныя дѣти любить; или матери, которая змію воспитываетъ при груди своей.

Мы угорское слово принужденны знати, и знаемъ.

Мы ко нашему отечеству такъ привязаны любовію и преданностію, что противъ насъ ни исторія, — ни злое намѣреніе въ семъ взглядѣ свидѣтельствовать не можетъ.

Прото должно умолкнути противное мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ пріятелей тогда, когда они не въ состояніи найти доказательствъ для подтвержденія его ни изъ минувшихъ событій нашихъ, — ни изъ воззванія ко предплатѣ на „Листокъ“.

Для того, должностью нашею да будетъ . . . предплатити на „Листокъ“ и его и духовно подпирали.

Президентъ нашей министеріи во В.-Варадинѣ 1884. г. сент. 10-го высказалъ: „Не любилъ бы я, чтобы тогда, когда такъ крѣпко храню интересы угорскаго отечества, нѣкоторые непоняли меня. — Не любилъ бы, чтобы кто-то изъ моихъ словъ толковалъ, что я большинство не мадярскаго языка народовъ Угорщины называлъ противниками — а не пріятелями отечества. Не любилъ бы я, чтобы думали, что я не мадярское слово силою и закономъ уничтожити, и другихъ народовъ изъ одежды народности своей изъоблечи хочу“.

Изъ сего изъявленія п. президента министеріи можно поняти: что имѣемъ свободу усовершиватися и въ нашей литературѣ.

Деакъ — котораго называютъ отцемъ отечества и котораго съ такимъ блескомъ погребли, когда шло дѣло о просвѣщеніи народа, явно и голосно

высказалъ правду: что просвѣщеніе возможно токмо на родномъ языкѣ.“

Объ истинѣ этихъ словъ свидѣтельствуя школы наши; ибо хотя обучатся дѣти по мадярски и умѣютъ на томъ языкѣ говорити и писати — забудутъ оный черезъ 2—3 года, когда выступятъ изъ школы.

И такъ весь трудъ сдѣлается тщетнымъ, для того, чтобы школы наши приносили пользу, необходимо обучатся и народному языку, и то основанному на церковно-славянскомъ, на которомъ пишетъ весь образованный русскій міръ, и пособіемъ котораго стануть для насъ вразумительны всѣ наши обряды и молитвы.

Лишь сякъ можемъ довлѣгворити закону и религіи, ибо разумѣти будемъ и по мадярски, и по русски.

Если мы отправляемъ богослуженіе, и умоляемъ Вышняго на славянскомъ словѣ: — тогда надо намъ и упражняться въ семъ словѣ, чтобы Бога разумно просити знали.

Отцы духовники! когда способъ вамъ дается изученія лит. языка нашего народа и Богослуженія; когда тотъ способъ — въ газетѣ „Листокъ“ находите, который къ тому любовь къ вѣрѣ, ко отечеству и народу проповѣдуетъ: тогда наша !должность подпирати „Листокъ“ матеріально и духовно до тѣхъ поръ, пока намъ, народо- и отечестволюбю противящіяся — чувства проповѣдывати не будетъ на столбцахъ своихъ.

Въ противномъ случаѣ высмѣютъ насъ народы и свѣтъ, — если про нашу апатію бухнетъ.

Этого стыда да хоронитъ насъ Богъ!

П. Андр. Ч.

З В Ъ З Д Ы.

Въ часъ полночный, близъ потока,
Ты взгляни на небеса:
Совершаются далеко
Въ горнемъ мірѣ чудеса.
Почи вѣчныя лампады,
Невидимы въ блескѣ дня,
Стройно ходятъ тамъ громады
Негасимаго огня.
Но впивайся въ нихъ очами —
И увидишь, что вдали,
За ближайшими звѣздами,
Тьмами*) звѣзды въ ночь ушли.
Вновь взглядишь — и тьмы за тьмами
Утомятъ твой робкій взглядъ:
Всѣ звѣздами, всѣ огнями
Бездны синія горять.

*

Въ часъ полночнаго молчанья
Отогнавъ обманы сновъ,
Ты взглядишь душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ, —
И въ объемѣ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.
Узришь — звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли,
Вновь взглядишь — и тамъ вдали,
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла.

А. С. Х.

*) Tizezrenkint.

Новости, смѣсь.

— Его Преосвященство Епископъ Мукачевскій І о а н н ѣ намѣряетъ рукополагати приуготовленныхъ богослововъ въ пресвитеры, съ 6. (18.) дня м. декабря тек. г. до праздника рождества Христова.

— Вспр. О. Василій Фирцакъ архидіаконъ Угочскій праздновалъ 10. (22.) ноября т. г. 50-лѣтній юбилей своего священничества.

— Его Преосвященство Епископъ Мукачевскій отправился днесь, 14. (26.) ноября, въ Будапештъ.

— Впр. Епархіальное Правительство опредѣлило ближайше конкурсъ на приходъ Шамодовскій.

— Избираніе прото-игумена состоялось въ Мукачевскомъ монастырѣ 12. (24.) ноября, и результатъ того слѣдующій: Зачѣмъ О. Анатолій Кралицкій отказался быти избраннымъ въ прото-игумена, были кандидованы: ОО. 1. Инноцентій Левканичъ, 2. Филиппъ Товда, 3. Антоній Гойдичъ. Изъ 21 отцовъ избирателей голосовали 19. О. Левканичъ получилъ 16 голоса, а О. Гойдичъ 3. И такъ остался прото-игуменомъ бывший Биксадскій игуменъ О. Инноцентій Левканичъ!

— Высокое министерство народнаго хозяйства и земледѣлія изволило даровати на сей годъ 60 куб. метровъ дровъ для нашей Унгварской гр.-кае. препарандіи.

— Алексій Васьковъ окончившій курсъ богословія женился на Өерезіи Югасовичевой въ Ниръ-Вашварѣ. — Августинъ Грабаръ причетникъ бракосочетанъ съ Эмилиєю Головачъ въ Унгварѣ. — Августинъ Маттушъ богословъ заручилъ себѣ Елену Берецъ въ Палади.

† Іоаннъ Гегедюшъ парохъ Давидовскій упокоился 7-го ноября тек. года на 69-омъ году жизни, а 43-омъ своего священничества.

† Петръ Дешко, пенсіонованный у. к. гонвейдскій гусарскій поручикъ померъ 14. ноября н. ст., похоронъ съ войсковою парадю отбылся 15. ноября, при участіи ОО. Шивульскаго, Грегочака, Яковича, Мегелы и Гачка. Покойный изъ-за доброты своего сердца былъ общеуважаемъ, жилъ при своемъ братѣ Архидіаконѣ Берегскомъ въ Мукачевѣ и занимался хозяйствомъ въ пользу брата своего. Вѣчная ему память!

Оглашеніе конкурса.

По смыслу распоряженія еп. прав. № 4159 оглашается конкурсъ на пѣвцоучительскій приходъ Вульшинскій. (Церк. округъ Турьянскій). Доходы: квартира, огородъ, и телекъ; роковина: 10 кобл. ржи, и 10 к. овса; дрова и пастбище; приносъ требъ церковныхъ 17 зол; наличными 50 зол. Весь доходъ оцѣненъ на 282 зол. Убѣгатели изволятъ появиться въ Турьянскихъ Реметахъ 14^о Дек. по нов. ст. со своими свидѣтельствами, и направленною къ Е. Пщству просьбою. Дано въ Т. Реметахъ 1885. Окт. 7. Иванъ Сильвой, благочинный.

Юлій-Корнилій Фенцикъ

епархіальный живописецъ,

изъ Мукачева,

рекомендуется

Впр. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ XXVIII. недѣлю послѣ пятидесятницы.

„Глаголю бо вамъ, яко ни единъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ моя вечеря. Мнози бо суть званни, мало же избранныхъ.“ (Лук. 14, 24)

Господь сготовилъ для насъ вечерю еще прежде сотворенія міра. — Сготовилъ изъ благодати, изъ любви; сготовилъ ибо хотѣлъ, чтобъ кромѣ Него были еще и другія существа, которыя бы участвуя въ этой вечери, блаженствомъ и счастьемъ наслаждались; — Его славили, и сами приходили въ восторгъ. — Но, увы, христіане, мы тутъ на земли видимъ и ежедневно испытуемъ противное. Мы видимъ, что тѣ существа, которыя созданы для счастья и для блаженства, — не то чтобы были блаженными и счастливыми; но они бѣдствуютъ и мучатся. — Для чего это? О христіане, бѣдствія, страданія, несчастія наши не отъ Бога. — Онъ не для того создалъ насъ, чтобы мы мучились; наши несчастія происходятъ отъ злоупотребленія нашей воли. Мы обдарены величественнымъ свойствомъ: у насъ свободная воля; мы можемъ дѣлать, что захочемъ; если хотимъ, можемъ быть благочестивы, благи, покорны, святы; — если хотимъ, можемъ быть безбожными, злыми, непослушными, законопреступными, — принужденія нѣтъ: мы свободны.

Свобода, свободная воля, это самое величавое, это самое прекрасное свойство, которымъ обдарилъ насъ премудрѣйшій Создатель. О скажите, чѣмъ былъ бы человекъ безъ этой свободной воли? Животнымъ, — онъ палъ бы въ категорію скотовъ, которые все дѣлаютъ по необходимости, изъ принужденія. Изъ сего уже можете поразумѣти, для чего далъ намъ Создатель свободную волю. Безъ ней существо духовное, благородное, великолѣпное, прекрасное и не мыслимо. Великолѣпный художникъ: Богъ, не могъ сотворити человека безъ того, чтобы не ударилъ на него свободы величественную печать.

Но свободная воля не токмо самое величественное свойство человека; это вмѣстѣ и самое опаснѣйшее сокровище для него.

Свободная воля, если человекъ ею правильно пользуется, дѣлаетъ его счастливымъ, великимъ, совершеннымъ, святымъ; но если человекъ злоупотребляетъ своею свободною волею; тогда онъ сдѣлается самымъ низкимъ, самымъ несчастливѣйшимъ, самымъ сожалѣнію достойнѣйшимъ существомъ.

Не нужно Вамъ обширно доказывать, христіане, что человекъ въ нынѣшнемъ своемъ состояніи склоненъ къ тому, чтобы злоупотреблялъ своею свободною волею: отъ того времени, какъ дьяволъ прельстилъ перваго человека, — до днесь, — вся исторія человеческого рода свидѣтельствуешь объ одномъ: что человекъ и зло-

употреблялъ и злоупотребляетъ своею свободою волею.

Если же человекъ злоупотребляетъ тѣмъ даромъ, который единственно украшаетъ его, если не то чтобы преуспѣвалъ въ совершенствѣ, но тратитъ свои духовныя силы и способности, и изо дня на день становится тупѣйшимъ для всего великаго, красиваго и благодарнаго; тогда и тутъ на земли дѣлается несчастнымъ, страдаетъ, мучится, — и никогда не можетъ сдѣлаться участникомъ той вечера, того непостижимаго для него духовнаго веселія, которое Господь сготовилъ для него еще прежде сотворенія міра.

Не можетъ сдѣлаться участникомъ той вечера, ибо это вечера духовная; а онъ провадилъ не духовную, но тѣлесную жизнь; не можетъ сдѣлаться участникомъ той вечера, ибо на ней все прекрасно, все величественно, все высоко и благородно; а онъ черезъ всю жизнь свою любилъ лишь низко ползти, а на высоту никогда не подносился духомъ; не можетъ сдѣлаться участникомъ той вечера, ибо самое выдающееся брашно на ней это самъ Господь Богъ: любовь Отца небеснаго, — совершеннѣйшее соединеніе съ Нимъ; а онъ въ жизни о Богѣ очень мало думалъ, любити его не усиловался, а вмѣсто того, чтобы соединитися съ Нимъ, чтобы поднести умъ, сердце, мысли къ Нему, — отъ него, по причинѣ злыхъ страстей своихъ, все лучше и лучше удалялся.

Взявъ все теперь сказанное мною во вниманіе, уже можемъ видѣти что: Господь по безконечной благодати своей, сготовилъ для насъ вечера, сготовилъ вѣчную радость во царствіи небесномъ; но мы злоупотребляя своею свободою волею, не приближаемся къ этой вечера, а удаляемся отъ ней и для того несчастливы и тутъ; да несчастіе грозитъ намъ и въ будущей жизни. — Господь, какъ благій отецъ, желающій нашего счастья, непрестанно зветъ насъ ко трапезѣ своей, зветъ насъ въ царство свое; непрестанно приводитъ на память, что вечера готова, что нужно усовершенаться, чтобы вкусъ и солодость ея почувствовать могли.

Возлюбленные! Уже близъ шесть тысячъ лѣтъ, какъ внишелъ въ міръ грѣхъ, какъ мы сдѣлались несчастными, и какъ отецъ небесный только по безконечной благодати и милости своей заботился о нашемъ спасеніи и блаженствѣ. Въ началѣ самъ обучалъ нашихъ прародителей, послѣ воздвигалъ изъ между людей своихъ благочестивыхъ патріарховъ, судей и пророковъ, по исполненіи времени глаголалъ намъ чрезъ Сына своего возлюбленнаго, и до днесъ наставляетъ насъ Апостолами и преемниками ихъ: епископами и священниками.

И чтожь? Приблизился-ли мы теперь къ Божественной вечерѣ Его, къ Царству небесному? Не смотря на старательныя заботы отца небеснаго, днесъ мы чей еще дальше на-

ходимся отъ ней, какъ во время оно.

Вѣкъ преусиѣваетъ, но не въ добродѣтеляхъ, не въ духовной жизни, но въ беззаконіяхъ и развратѣ. Мы приближаемся; но не къ божественной вечери Отца небеснаго, не къ царствію небесному, не ко блаженству и спасенію нашему; не приближаемся: къ пиршествамъ безчиннымъ и гнуснымъ, ко царству тьмы и міродержителямъ вѣка сего, ко своему несчастію и вѣчной гибели.

Отець небесный и днесь не перестаетъ звати насъ ко своей вечери чрезъ слугъ своихъ; но мы заняты другими житейскими дѣлами, и не принимаемъ любвеобильный кликъ призывающій насъ. Намъ милѣйши земныя блага и удовольствія, намъ милѣйши злыя привычки и страсти, мы погрузились въ нихъ, прилѣпились къ нимъ, не можемъ оторватися отъ нихъ и ради царствія небеснаго. Одинъ говоритъ: село купи хъ, и имамъ нужду изыти и видѣти е: молютиса имѣй мя отреченна. Другій говоритъ: супругъ воловъ купи хъ пять, и гряду искусити ихъ: молю тя имѣй мя отреченна. Третій говоритъ: жену пояхъ, и сего ради не могу прійти. И такъ любезный и сердечный кликъ родителя небеснаго остается гласомъ воіюющаго въ пустыни.

Христіане, вечеря, которую уготоваль Господь для насъ, чтобы сдѣлати насъ счастливыми, есть самое дражайшее наше благо. Тутъ жизнь вѣчная,

вѣчное наслажденіе, вѣчная любовь, любящія объятія найсовершеннѣйшаго блага: Бога! — Сердце наше никогда не можетъ быти спокойно, токмо тогда, если будетъ участвовати въ этой вечери; а мы однако не покоряемся призыванію Домовладыки, который такъ и жаждетъ осчастливити насъ. У насъ есть занятія, которыя задерживаютъ насъ пустымъ, кажущимся удовольствіемъ.

Посмотримъ христіане, что это за плѣнительныя удовольствія, которыя недопускаютъ намъ приняти призывъ Отца небеснаго? стоятъ-ли они того, чтобы изъ за нихъ утратити наибольшее, вѣчное наслажденіе: участіе въ этой Божественной вечерѣ? Богъ зветъ насъ къ себѣ, ко своей трапезѣ, зветъ въ царство свое и обѣщаетъ намъ въ немъ вѣчное счастье. Возможно-ли, чтобы нашелся такой человекъ, который-бы не хотѣлъ ити къ Богу, который-бы не хотѣлъ быти счастливымъ?

Если призадумаемся надъ этимъ вопросомъ, и хотимъ отвѣчати на него здоровымъ человѣческимъ разсудкомъ, который не можетъ представить себѣ такого человекъ, который-бы не хотѣлъ счастливымъ быти, который-бы не хотѣлъ участвовати въ вечерѣ Господа своего, то отвѣтъ нашъ готовъ: такого человекъ нѣтъ и быти не можетъ, вѣдь всѣ мы хотимъ счастливыми быти.

И такъ всѣ мы хотимъ участво-

вати въ вечерѣ Отца небеснаго; если это такъ, для чего однако прилѣпляемся къ солодостямъ земнымъ, — для чего прилѣпляемся къ похотямъ плотскимъ, къ міру, къ землѣ? Иль чей кажется намъ, что мы успѣемъ участвовать въ вечерѣ небесной; но пока живемъ тутъ на землѣ, нужно повеселиться и здѣсь, нужно исчерпати всѣ солодости земли. — Не обманывайтесь христіане! Кто любитъ землю и солодости ея, кто любитъ міръ и обманчивыя удовольствія его, кто прилѣпился къ радостямъ грубымъ, тѣлеснымъ, и не можетъ оторваться отъ нихъ, кто никогда не возносится на высоту: къ Богу; кто не усилюется укрѣплити въ себѣ духовную жазнь: тотъ Божественныя вечера Отца небеснаго участникомъ быти не можетъ.

Представьте себѣ, христіане, одного мірскаго человѣка. Онъ вѣруеть Богу, — видитъ что законъ Его святъ и справедливъ, и что нужно покаряться ему; но онъ живетъ легкомысленно, хочетъ испити всѣ радости сегосвѣтскія, — идетъ отъ одного развеселенія ко другому, искаеть приключенія забавы, и только объ одномъ ломаетъ голову: какъ бы провести время легко, весело въ непрерывномъ удовольствіи. Можетъ-ли такой человекъ присбирати себѣ что-то для будущей жизни? Можетъ-ли воздержатися отъ грѣха, когда непрестанно въ немъ обращается? Можетъ-ли на только усовершиться, чтобы ему духовныя радости доступны были? Мо-

жетъ-ли приняти къ сердцу кликъ, зовущій его къ небесной вечерѣ? Нѣтъ, нѣтъ. Онъ прилипъ къ удовольствіямъ земнымъ; для него духовныя радости безцѣнны, онъ непонимаетъ ихъ; онъ не можетъ участвовать въ вечерѣ Отца небеснаго.

А что сказати о пьяницѣ, который передается скверному обжирству, который затмилъ разумъ свой, разоблекъ все красивое, и благородное, осквернилъ въ себѣ образъ Божій, и сдѣлался подобнымъ скоту? — Чей сему могутъ быти доступны радости духовныя? Чей онъ можетъ поняти и вмѣстити удовольствія не вещественныя? Чей онъ можетъ оцѣнити, какое сокровище любовь найсовершеннѣйшаго блага: Отца небеснаго? Нѣтъ, онъ всего этого не пойметъ, онъ рабъ своего пьянства, не можетъ оторваться отъ него, для-чего и не можетъ участвовать въ небесной вечерѣ, уготованной токмо для тѣхъ, которые усовершаются въ духовной жизни.

Вотъ опять одинъ сластолюбецъ! Онъ непрестанно алчетъ и жаждетъ тѣлесныхъ удовольствій; думаетъ всегда лишь объ одномъ: какъ долетворити своимъ грубымъ вожделѣніямъ плотскимъ; искаеть приключеній (каланд), гонится за такими обществами, въ которыхъ надѣется удовлетворити разжигаемой скареными страстями плоти. — Когда идетъ въ церковь, и тогда думаетъ объ одномъ; когда стоитъ во храмѣ, очи его блуждаютъ и раззирають сластолюбивымъ взглядомъ;

когда молится, не мыслить о Богѣ, — умъ его забавляется нечистотными мыслями; — о скажите христiane, можетъ-ли такой человекъ усовершаться въ духовной жизни? можетъ-ли заслужити себѣ что-то для будущей вѣчности, — могутъ-ли для него быть доступными высокія, благородныя, духовныя, Божественныя радости, которыя Господь уготовалъ любящимъ его на своей небесной вечерѣ?

Не нужно ни отвѣчати на этотъ вопросъ; отвѣтъ готовъ. Каждый легко пойметъ, что сластолюбецъ — пока служить своей гнусной страсти, не можетъ поразумѣти сладость духовныхъ радостей, для чего и не можетъ быть участникомъ уготованной намъ вечера.

Есть люди, которые всю жизнь свою провадятъ въ томъ, чтобы накопити (összehalmozni) себѣ несмѣтныя (szám-lálhatlan) богатства. День и ночь думаютъ объ одномъ: какимъ способомъ добыти бы прирастокъ своего имѣнія. Нѣтъ для нихъ ни праздника, ни недѣли, всегда труждаются, всегда работаютъ; имъ неколи подумати о Богѣ, неколи внити въ себя, неколи собирати сокровища для души; неколи усовершати, ублагородняти духъ свой. Для нихъ душа, будто бы и не существовала; не обращаютъ вниманія на потребности ея. Возможно-ли христiane, чтобы такіе люди, служащіе черезъ всю жизнь мамонѣ, понимали радости духовныя, вѣчныя, уготованныя на небесной вечера? Возможно-ли, чтобы

они вожделѣли благъ, которыхъ сладость не доступна для нихъ? Нѣтъ, нѣтъ. Они не будутъ обращати вниманіе на призывъ Отца небеснаго. Скажутъ село кунихъ, и не могу прійти, молются: имѣй мя отреченна.

А что сказати о тѣхъ явныхъ безбожникахъ, которые просто ненавидятъ Бога, которые преслѣдуютъ церковь Христову, которые жестоковѣрно гонятъ добродѣтель и всякую правду? Возможно-ли чтобы они приняли къ сердцу кроткій зовъ Господа своего? Возможно-ли, чтобы готовились на небесную вечерю? Для чего? Они ненавидятъ Бога, ненавидятъ добродѣтель, борются противъ истины, не знаютъ тихихъ, мирныхъ радостей духовныхъ — для чего и не желаютъ внити туда, гдѣ истина, правда, миръ, гдѣ веселятся тѣ, которыхъ они во всю жизнь свою ненавидѣли.

Не стану отдѣльно приводити Вамъ въ память и прочихъ беззаконниковъ; довольно если скажу, что изъ тѣхъ, которые служатъ мамонѣ, которые рабы своихъ страстей, которые гонятъ правду, борются противъ истины, которые совершаютъ низкія, темныя дѣла, которые не облагородняютъ духъ свой, не усилюются быть совершенными — говорю, изъ сихъ ни одинъ не можетъ быть участникомъ Божественныхъ вечера Отца небеснаго.

Памятайте христiane, что всѣ земныя радости и увеселенія не долговѣчны, — что они очень скоро минуть; а если минули, сейчасъ слѣдуетъ за

ними и то еще тутъ на землѣ разочарованіе (kiábrándulás). Памятайте, что земныя удовольствія истощаютъ жизненные силы, путаютъ полетъ нашего духа, дѣлаютъ насъ неспособными ко всему высокому, красивому и благородному. Памятайте, что онѣ дѣлаютъ насъ неспособными для того, чтобы насладиться высшимъ духовнымъ блаженствомъ.

Представьте себѣ, что удовольствія сластолюбца только минутны, притомъ низкія, мерзкія, — и никогда не могутъ наполнить душу истиннымъ счастьемъ; представьте что похмѣлье (mámor) пьяницы изоблекаетъ его изъ человѣческаго образа и вмѣсто красоты духа, дѣлаетъ его подобнымъ скоту, а къ тому дѣлаетъ его умъ тупымъ, неспособнымъ созерцати высшія сферы духовной жизни, и находить въ нихъ утѣху и радость; представьте, что заботы, труды, бессонныя ночи желающаго обогатиться, потерины напрасно, такъ какъ скопленные сокровища никогда не могутъ утолить жажду духа, алчущаго правды и истины, да къ тому и не вѣчны, мы когда-то должны разстаться съ ними.

Представьте наконецъ, что всякое законопреступное желаніе, слово и дѣло отдаляетъ насъ отъ цѣли нашей: отъ Божественной вечери: — и не прилѣпляйтесь ко всѣмъ симъ мимолетнымъ радостямъ земнымъ.

Не говорите: хочу повеселиться, погуляти, и не могу прійти на вечерю Отца небеснаго; не говорите хочу передаться похотямъ и удовольствіямъ плотскимъ и не пойду: молю ты имѣй мя отреченна; не говорите хочу обогатиться, труждаюсь день, ночь, не достаетъ у меня времени, и не могу прійти. О нѣтъ, — не искайте тщетныхъ причинъ, не прилѣпляйтесь къ земли, когда

Отецъ небесный зветъ Васъ, когда при трапезѣ своей хочетъ насытити всю жажду души вашей, когда въ объятіяхъ наилучшаго Отца, на любящихъ персехъ его можете найти все то счастье, котораго всегда алкала душа ваша, котораго вы по всей земли искали, и нигдѣ не могли найти.

Вспомните христіане, что Спаситель говоритъ: „Мнози бо суть званни, мало же избранныхъ“. Между званными, безъ сомнѣнія находимся всѣ; но избранны-ли мы? Со страхомъ и трепетомъ вспомнемъ эти слова. Господь зветъ насъ, но избранными должны сдѣлать сами себя.

Вечеря готова, — сготовленна еще прежде сотворенія міра. Но вечеря эта величественна, свята, духовна, Божественна. Брашно предложено на ней это самъ Господь Богъ, любовь Его, полное соединеніе съ Нимъ: азъ въ тебѣ и ты во мнѣ. Разумѣется, что къ такой вечери нужно приготовиться намъ, чтобы солодкій вкусъ ея, чтобы духовное удовольствіе, съ которымъ на ней встрѣтимся, и поразумѣти и вмѣстити могли.

Христіане! только эта короткая жизнь дана намъ для того, чтобы усовершатся, чтобы подняться духомъ. Не будемъ гониться за пустыми удовольствіями и призраками міра, которыя исчезнутъ и отдаляютъ насъ отъ этой Божественной вечери; но будемъ всегда передъ очами держати цѣль свою, будемъ со дня на день усовершатся духомъ, чтобъ подняться на ту духовную высоту, безъ которой радость, веселіе Божественной вечери недоступно для насъ. Будемъ усиловатися быти совершенными, какъ Отецъ нашъ небесный совершенъ есть. Аминь.

№р. 5.

Унгваръ, 1885. 1. (13.) декабря.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На 1/2 года 2 „
На 1/4 „ 1 „
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **ЕВГЕНІЙ ФЕНЦИКЪ.**

Печальную вѣсть принуждены мы сообщить съ почт. читающею публикой :

ІОАННА РАКОВСКАГО

нѣтъ больше, жестокая смерть похитила его отъ насъ. — Не нужно обширнѣе говорити о томъ, кто былъ ВПр. О. РАКОВСКІЙ: примѣрный священникъ, неустрашимый защитникъ русскаго народа, первый нашъ писатель, между нами высоко выдающійся характеръ, и всего добраго, краснаго и справедливаго ревнивый поборникъ. — Умеръ Онъ скоропостижною смертію 3-го декабря по нов. ст. въ 71. году жизни, 46-омъ священства. — Да будетъ ему легкая могила, блаженный покой; а между нашимъ, вслѣдствіе его смерти осиротѣлымъ, бѣднымъ угорско-русскимъ народомъ

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Наши двѣ епархіи.

Порошкovo, 30. ноября (12. дек.)

Одна изъ главнѣйшихъ нашихъ ошибокъ есть та, что мы не умѣемъ сосредоточивати свои силы; что у насъ каждый любитъ жити про себя. Мы не любимъ заботитися о томъ, что наше; а заботимся лишь о томъ, что мое. Всѣ наши общественныя институціи мало занимають насъ; мы смотримъ на нихъ такими очами, будто они и не принадлежали намъ.

Посмотрите напр. на семью одного угро-русскаго мужика. Въ семействѣ томъ отецъ, мати, сыновья и дочери. Старшій сынъ вздумалъ женитися, и оженился. Какъ скоро привелъ жену въ домъ отца своего, уже думаетъ токмо объ одномъ: какъ бы отдѣлитися отъ семьи, и основати отдѣльное семейство. Ему и не приходитъ на умъ, что если отдѣлится, то всѣ условія жизни становятся для всего дома труднѣйшими. — Посмотримъ на одно угро-русское село: въ селѣ живетъ всякъ про себя, будто у жителей и не было общественныхъ дѣлъ. Правда, когда-то заговорають объ общественныхъ дѣлахъ; но когда придетъ въ самомъ дѣлѣ заняться ими, лишь тогда увидишь, что славные „газды“ стали на бокъ — и начальникъ общины, или зачинщикъ дѣла остался самъ.

Та самая участь постигла и наше литературное общество Св. Василия

В. — Что? оно не, мое не твое; — но наше, для того и не интересуется имъ никто — пусть пропадетъ и развяжется, — намъ нѣтъ до него дѣла. Правда, мы жертвовали для него по крайцару, — но это не много, — не великая бѣда, если ихъ не станетъ.

Эта обьособленная жизнь, эта апатія ко всему общественному убиваетъ всѣ наши предпріянія. — Думаю, что не сдѣлаю великую ошибку, если это свойство наше назову прямо эгоизмомъ.

И между нашими епархіями нѣтъ никакой связи. Съ тѣхъ поръ, какъ Пряшевская епархія выдѣлена изъ Мукачевской, и одна и другая зачали жити совсѣмъ отдѣльною жизнью. — И хотя множество интересовъ соединяетъ насъ, намъ никогда не придетъ въ голову, что нужно бы ихъ рѣшити соединенными силами. — Какъ скоро Пряшевская епархія зачала жити, между нашими епархіями, между духовенствомъ обѣихъ епархій стала замѣтна какая-то холодность, которая датована еще изъ семинарской жизни. Семинаристы обѣихъ епархій, пока еще находились вкупѣ, въ Унгварской семинаріи, пренебрегали одни другими, не то, презирали другъ друга; и по причинѣ ребяческихъ столкновений выносили съ собою и въ жизнь непріязнь другъ къ другу; но эта непріязнь однако не была серьезнаго характера, и на нее слѣдовало смотрѣти какъ на шутку; однако и эта шутка много

силами, чтобъ въ обѣихъ епархіяхъ причинилась къ существующей между нами розни. — Пока у насъ была одна семинарія, мы по крайней мѣрѣ были знакомы, хотя и не было между нами тѣснѣйшей связи. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ Пряшевѣ открыта отдѣльная семинарія, — и знакомство между нами пропало. И днесъ стоимъ мы какъ совсѣмъ чужіе незнакомые люди въ мірѣ. Двѣ епархіи, которыя составляли когда-то одну, — которыя находятся въ сосѣдствѣ, принадлежатъ ко греко-каѳолической церкви, къ одной угро-русской народности, — а однако неимѣютъ никакихъ общихъ дѣлъ, никакихъ отношеній, никакой связи между собою!

Двѣ сестры, дѣти матери одной, совсѣмъ незнакомы, чужи другъ для друга! Здоровое-ли, нормальное-ли это состояніе?

Ничего нѣтъ, что бы болѣе вопіющимъ образомъ свидѣтельствовало о нашей незрѣлости, какъ это состояніе.

Нѣтъ ничего вождедѣннѣе, какъ устроить знакомство: дружескія, братскія отношенія между нашими епархіями.

Иль у насъ нѣтъ никакихъ общихъ дѣлъ? Просвѣщеніе нашего народа, — обнищаніе, матеріальный и нравственный упадокъ нашего народа, не общія-ли дѣла въ обѣихъ епархіяхъ? Далѣе, нѣтъ-ли у насъ обрядовыхъ дѣлъ? Не-нужно-ли заняться и тѣмъ вопросомъ, что Богослуженіе въ

Мукачевской епархіи и на многихъ мѣстахъ Пряшевской епархіи совершается инымъ образомъ, будто-мы и не принадлежали къ тому-же обряду каѳолической церкви?

И сколько бы такихъ вопросовъ можно найти, которые нужно бы рѣшити обоюднымъ согласіемъ?

Взглянемъ только на дѣло народнаго просвѣщенія. Не нужно-ли бы заняться этимъ дѣломъ соединенными силами? Не хорошо-ли бы, составляти однообразныя учебныя книги, и распространяти ихъ по обѣимъ епархіямъ? Такимъ образомъ изъ изданія книгъ былъ бы и барышъ (nyereség), который можно бы обратити на литературныя цѣли. И народное просвѣщеніе двинулося бы на впередъ. — Не хорошо-ли бы обговорити дружески препятствія около народнаго просвѣщенія, и создати постановленія, которыя бы годились для нашихъ мѣстныхъ обстоятельствъ?

Иль, когда видимъ, что народъ нашъ такими борзыми шагами приближается къ конечной гибели, не хорошо-ли бы, еслибъ объ этомъ печальномъ явленіи заговорили мы совокупно? еслибъ вмѣстѣ усиливались вникнути въ причины бѣды, да совѣщались и объ томъ: какъ бы отвратити зло?

Иль, когда видимъ, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ святыя обряды нашей церкви не соблюдаются, самовольно искорочиваются; не нужно-ли бы и въ семъ отношеніи дѣлати совокупными

востановити уваженіє къ нашимъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ церковнымъ?

Но у насъ въ дѣйствительности нѣтъ общихъ дѣлъ. Мы незнакомы, мы чужи другъ для друга. Въ мукачевской епархіи ничего не знаютъ, что дѣлается въ епархіи Пряшевской; а Пряшевская епархія довольная собой, не любопытна знати, что происходитъ въ епархіи Мукачевской.

Придетъ-ли когда-то время, когда эти холодныя отношенія сдѣлаются теплѣйшими? иль мы никогда не научимся, что если желаемъ жити, нужно дѣйствовать соединенными силами: *viribus unitis*?

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

4. И такъ Гипотеза Дарвина лишена всякаго основанія. Напротивъ видимъ, что человѣчество уже больше тысяча лѣтъ всѣмъ напряженіемъ своихъ умственныхъ силъ работаетъ около природы, а еще никому не удалось произвести изъ минерала растеніе, изъ растенія животное, или изъ обезьяны человѣка! Ужъ сдѣлаетъ-ли это природа сама на себя оставленна, — что ей съ помощію всѣхъ умственныхъ способностей человѣка произвести не удалось?!

Но хотя бы гипотеза Дарвина была и справедливою, она однако не объяс-

няетъ происхожденіе вселенной. И Дарвинисты никакъ не могутъ льстити себѣ тѣмъ, что отвязались отъ Бога. — Гипотеза эта не объясняетъ, откуда взялись эти древніе типы? кто снабдилъ ихъ творческою силою?

Они сами отъ себя быти не могли, такъ какъ наука рѣшительно отвергаетъ мнѣніе, будто что-то — само отъ себя, безъ всякой причины явиться можетъ.

И такъ помимо матеріалистическихъ толковъ, которымъ главною опорою служитъ гипотеза Дарвина, необходимо признати, что вселенную сотворилъ Богъ. Онъ нашъ Творецъ и Господь, и по своей безконечной милости къ намъ, нашъ любвеобильный Отецъ.

Если Богъ сотворилъ вселенную, то прежде всего нужно отвѣчати на вопросы: какимъ способомъ сотворилъ ее, что значитъ творити? и для чего, изъ какой цѣли сотворилъ ее?

Предъ нами лежитъ сочиненіе Эмилія Буго, викарія Орлеанской епархіи, „Христіанство и нашъ вѣкъ“. Въ третьемъ томѣ, во главѣ второй говоритъ авторъ о твореніи, объ общемъ происхожденіи міровъ. Будемъ держатися этого сочиненія, и точь въ точь слѣдовати автору въ нашемъ изслѣдованіи; вѣдь онъ такъ дѣльно занимается предметомъ, и такъ прекрасно описуетъ твореніе міра, что мы никогда не могли бы описати оно подобнымъ образомъ.

Книга бытія зачинается словами:

„Во началѣ сотвори Богъ небо и землю“; но и въ новомѣ завѣтѣ въ общеупотребляемомъ символѣ вѣры стоитъ тоже: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли“.

Вотъ въ обоихъ завѣтахъ одно и тоже слово: сотвори . . . небо и землю, и „Творца“ неба и земли. — Творити, безсомнѣнно откровенное, съ высоты пришедшее къ намъ слово!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Псалмы въ стихахъ.

Псаломъ XVII.

„Возлюблю тя, Господи, крѣпосте моя,
Господь утверженіе мое“.

Къ Тебѣ, мой Богъ великій, вѣчный,
Желанья всѣ мои парятъ,
Сквозь тьму и бездны безкопечны,
Гдѣ миллионы звѣздъ горятъ.
И гдѣ, крутясь міры въ пучинахъ,
Твое величество гласятъ:
Великъ Господь, великъ и святъ
Вещей въ началахъ и кончинахъ!
Великъ величества Творецъ,
Въ бѣдахъ мнѣ щитъ, въ судѣ Отецъ.

Болѣзни взоръ мой помрачили,
Земля разверзлась подо мной;
Какъ сонмъ стѣсненныхъ тучъ, печали
Носились надъ моей главой;
Переставало сердце биться,
Потекъ по жиламъ смерти хладъ;
Уже ногой ступилъ я въ адъ . . .
Но вспомнулъ къ Богу обратиться,
Сквозь небеса проникъ мой вздохъ —
И мой меня услышалъ Богъ.

И двинулась и встрепенулась
Земля, поверженная въ страхъ:
Отъ гнѣва Бога тьма возетала,
Содрогнулись сердца въ горахъ.
Взглянулъ Онъ, — море возмутилось,
И вихри пламенны взвились,
И страшны громы раздались;
Ступилъ — и небо преклонилось;
Сошелъ и крѣпкою пятой
Сгустилъ Онъ мраки подъ собой.

И се, возсѣдъ на вихри скоры,
Несется облеченный въ тьму.
Предъ Нимъ кремнисты таютъ горы,
Курятся бездны въ — слѣдъ Ему.
Какъ молніи Его блистанье.
Онъ рекъ — и, грозный гласъ внемля,
Разсѣлась въ трепетъ земля —
Вселенной вскрылись основанья.
И воды въ страхѣ, безъ препонъ,
Текутъ, смутясь изъ бездны вонъ.

Подвигнувшись толь страшной бранью,
Враговъ моихъ карая зломъ,
Мой Богъ своею сильной дланью,
Какъ крѣпкимъ мѣдянымъ щитомъ,
Покрылъ меня — и мнѣ ихъ стрѣлы
Какъ ломкій и гнилой тростникъ:
Сколь Богъ мой страшенъ и великъ,
Столь тѣсны силы ихъ предѣлы!
Едва я возошилъ стѣня —
Онъ двинулъ громы за меня.

Пари, мой духъ, за круги звѣзды,
Любовью къ Богу вознесень;
Храни пути Его небесны —
И будешь въ гибели спасень.
Бѣги мужей коварныхъ, льстивыхъ:
Бесѣда ихъ для сердца ядъ.
Съ святымъ ты будешь кунно святъ,
Познаешь правду средь лживыхъ.
Съ правдивымъ будешь ты правдивъ,
И съ нечестивымъ — нечестивъ.

Смиранныхъ щитъ! Смиритель гордыхъ!
Блесни зарями въ грудь мою —
И въ пѣсняхъ я, надежды полныхъ
Твою державу воспою;
Черезъ сѣти ухищреній ада
Переступлю, какъ исполняю;
Перелечу, какъ сынъ орлинъ,
Черезъ бездны, страшныя для взгляда;
И, вѣрой воспаленъ къ Царю,
Какъ солнце, правдой возгорю.

Съ Тобой кого мнѣ утрашиться?
Кого бы я не превозмогъ?
Кто славою съ Тобой сравнится?
И гдѣ Тебя сильнѣйшій Богъ?
Гдѣ небо, гдѣ есть круги звѣздны
Для силъ и для боговъ иныхъ?
И гдѣ для молній есть Твоихъ
Недосягаемыя бездны?
Твоимъ лишь духомъ все живетъ.
Ты все — инаго Бога нѣтъ.

Не Ты-ль вдохнулъ мнѣ силы многи,
Далъ крѣпость льва моимъ рукамъ,
Оленью скорость далъ мнѣ въ ноги,
Орлину быстроту глазамъ?
Не ты-ль на брань меня наставилъ,
Далъ мышцы мнѣ, какъ мѣдянь лукъ?
Не Ты-ль различны силы вдругъ,
Чѣмъ въ тысячахъ Себя прославилъ,
Въ одномъ во мнѣ соединя,
Вѣнчалъ царемъ земли меня!

Не силою-ль Твоей взлетаетъ
Мой быстрый духъ на небеса,
Гдѣ солнцевъ тысяча блистаютъ,
Твои вѣщая чудеса?
Не силою-ль Твоей великой
Причину міра мѣришь онъ
И постигаетъ тотъ законъ,
Чѣмъ обуздалъ хаосъ Ты дикой,
Пространства раздѣлилъ мірамъ,
Далъ стройный видъ и бѣгъ тѣламъ?

Но гдѣ есть слово человека,
Могущее Тебя вознестъ?
Въ комъ долгота найдется вѣка
Твои все чудеса изчестъ?
Смирись мой духъ, въ смиреніи многомъ,
И свой не устремляй полетъ
Въ пучины, коимъ мѣры нѣтъ.
Чтобъ Бога знать, быть должно Богомъ;
Но чтобъ любить и чтить Его —
Довольно сердца одного.

Н. Кр.

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

II. Родители Сорокинскихъ мальчиковъ.

Чистое, невинное свое сердце, какъ ведро прозрачнаго неба, Сорокинскіе мальчики наслѣдовали отъ своихъ родителей, оно вполне отразилось въ нихъ. Иногда, въ свое время, и родители ихъ отъ дѣтскихъ игоръ на холмику, переходили изъ возраста въ возрастъ до возмужалости, и вмѣстѣ выносили въ душахъ своихъ другъ ко другу искреннюю пріязнь, осѣнившую ихъ жизнь благословеніемъ и благосостояніемъ. Бывало, случится, постигнетъ иного въ общинѣ несчастіе, убытокъ, пожаръ и проч., все единодушно прилагаютъ усиліе, чтобы помочь въ бѣдѣ. Такимъ образомъ, понесшій какій-нибудь ущербъ, скоро ставалъ на ноги, и были все состоятельными людьми. Преимущественно отличались отъ иноселянъ честностію, прямодушіемъ, опрятностію своей одежды, здоровымъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, и румянцемъ въ лицѣ. Предъ деся-

тью годами кому случалось впервые проходить через Сорокино, на улицѣ встрѣтившись съ человѣкомъ, становился отъ удивленія, при видѣ его прѣпикаго красиваго роста; идетъ далѣе, а тамъ всѣ встрѣчные другъ другу подобны, вконцѣ стоитъ цѣлая громада; конечно станешь думать, что всѣхъ Сорокинцевъ должна была родить одна мати. Женщины и дѣвицы еще гораздо красивѣе мужчинъ. Дома построены прочно изъ дубоваго дерева, иные покрыты гонтомъ; окна вкругъ украшены замысловатыми украшеніями, еще и дворы гдѣ-тамъ выметены. Войдешь въ избу, стѣны бѣлы что снѣгъ, рѣзбою украшенный столъ чистою скатертью накрытъ, лавки вкругъ вымыты, и все обличаетъ достаточность. Бывало въ полдень или вечеромъ нельзя переждать длинной вереницы сельскаго рогатаго скота, за рогатымъ скотомъ овцы, козы, и всякое живое добро.

При такихъ обстоятельствахъ, всякая дѣвица изъ окрестныхъ сель, считала за особенное счастье, если изъ Сорокина дождалася жениха; да и юноши окрестныхъ сель вмѣняли себѣ въ честь, если изъ Сорокина удалось имъ получить невѣсту.

Такъ велось все издавна, но жители Сорокинскіе навлекли сами на себя черный день. Десять годовъ невеликій вѣкъ, а теперъ уже все измѣнилось. Дома запущены, скота значительно менѣе, люди, о нихъ нечего и говорить; все изобличаетъ одно, что жи-

телямъ на душѣ тяготѣетъ какое то несчастье. А то несчастье навлекли они сами на себя.

Предъ самымъ началомъ бѣды, конечно злый духъ привелъ мирную деревню въ волненіе; какъ предъ бурей повѣяло вѣтромъ, люди больше стали сходиться, толковали, рассуждали, даже бранились между собою, и одного дня цѣлою громадою явившись на дворѣ приходскаго дома, просили отца Исидора выйти къ нимъ, для выслушанія ихъ важной просьбы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новости, смѣсь.

— Г. Бонцъ директоръ манипуляцій католическихъ учредовъ, на прямое воззваніе министра религіи и народнаго просвѣщенія въ дѣлѣ рѣшенія вопроса конгруи между прочими отвѣчалъ: приходскій домъ, огородъ и приходскія земли ни въ какомъ отношеніи не могутъ прійти подъ вопросъ. — Такъ стоитъ дѣло и съ „Коблиной“; однако, чтобъ избѣгнуть такъ частыхъ столкновений между парохомъ и прихожанами, которые обыкновенно приносятъ своему духовнику плохое зерно, совѣтно было бы, еслибъ „Коблина“ исплачивалась наличными деньгами. — Помощь, подаваемая изъ религійнаго фонда и въ будущности должна принадлежать въ кругъ правительства. — Помощь получаемая отъ патронатовъ, какъ напр. депутатъ и проч., не можетъ подлежать перемѣнѣ, однако желательно было-бы застраховати (biztosítani) ее посредствомъ интабуляціи. — „Штоллу“ должны платити тѣ, которые пользуются услугами священника, и только тамъ могла бы она подлежать перемѣнѣ, гдѣ народъ по причинѣ убожества, не можетъ

исплавивати ее. — Что касается „д е н н и-
к о в ъ“, то они никакъ не соотвѣтствуютъ
духу времени, но и священники не великую
пользу имѣютъ изъ нихъ, поелику вѣрники
„денники“ не отбываютъ въ нужное время;
но если и отбываютъ, то работа ихъ очень
поверхностна. Уже есть примѣры, что при-
ходники „денники“ по соглашенію со своими
вѣрниками перемѣнили другими престаціями.
На всякій случай не подлежитъ сомнѣнію,
что жители другаго вѣроисповѣданія не
должны отбывать „денники“ каеол. приход-
нику. Чтобъ системизовати кон-
груу, для того нуженъ списокъ
всѣхъ настоящихъ доходовъ
священническихъ; но чтобъ въ этотъ
списокъ не вошли доходы сомнительные,
прежде всего нужно объявити, что священ-
ническія престаціи обязательны для жите-
лей токмо относительно приходниковъ своего
вѣроисповѣданія.

— Новымъ каноникомъ именованъ Впр.
О. Антоній Ямборъ профессоръ Богословія.

— О. Николай Гомичковъ почет.
каноникъ, профессоръ религіи и Увѣщатель
при Унгварской гимназіи, якъ 30 годовъ
професорства выслужившій, на собственное
прошеніе, по причинамъ разстроеннаго здра-
вія въ продолжительныхъ трудахъ профе-
сорства, отъ министра получилъ до конца
настоящаго школьнаго года освобожденіе отъ
исполненія должностей профессорскихъ. „К.“

— Въ Т.-Пасѣкѣ отбылося 12. (24.) ноябр.
браковѣчаніе Александра Ламфалуши, окон-
чившаго курсъ богословія, съ Елисаветою
Легеза, дочерію пароха Туря-Пасѣцкаго.

— Въ Унгварѣ выходящая еженедѣльная
газета „Ungvári Közlöny“ часто занимается
нашими домашними дѣлами; судить о насъ
вѣрно и справедливо, и защищаетъ насъ
противъ всѣхъ злонамѣренныхъ нападеній.
Теплѣйше рекомендуемъ своимъ читателямъ
эту газету. — Подписка выноситъ на цѣ-
лый годъ 4. гульдена.

†

О. Антоній Такачъ, вм.-парохъ
Т.-Быстрианскій 18-го (30.) ноября упо-
коился въ 62-омъ году жизни, 36-омъ
священства. Вѣчная ему память!

— Въ Вѣнѣ выходитъ на нѣмецкомъ
языкѣ еженедѣльная газета: „P a g l a-
m e n t ä r“, которая очень тепло защищаетъ
интересы русскаго народа, живущаго въ
Австро-Венгрии. Подписка выноситъ на $\frac{1}{4}$
года 2. гулд. и 75. кр. Редакція и Адми-
нистрація газеты находится въ Вѣнѣ VII.
Lerchenfelderstrasse 25.

Объявленіе.

Въ 3. Нрѣ „Листка“ въ статьѣ: „Объд-
нѣніе угро-русскаго народа“, не намѣрили
мы обижати честно дѣйствующихъ сельскихъ
настоятелей: бирововъ и новтарошей. —
Мы понимали здѣсь личности, вслѣд-
ствіе злоупотребленій отъ должности от-
страненныя, и преслѣдуемыя закономъ,
которыя на многихъ мѣстахъ причинили
воиющіе безпорядки, жертвою которыхъ
сдѣлалось много бѣдныхъ людей.

Евг. Фенцикъ,
редакторъ „Листка“.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальный живописецъ,
изъ Мукачева,
рекомендуется
Впр. духовенству для живописа-
нія церквей, иконостасовъ, крес-
товъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XXX. послѣ пятидесятницы.

„Заповѣди вѣси, не прелюбы твори, не убій, не укради, не лже-свидѣтельствуй: чти Отца твоего и мать твою.“ (Лук. 18, 20.)

„Нѣкій князь“, по свидѣтельству днешняго святаго евангелія, — предлагаетъ такой вопросъ Иисусу Христу, отъ котораго безъ всякаго спора нѣтъ и не можетъ быть важнѣйшаго. Князь тотъ вопрошаетъ: „что сотворишь, животь вѣчный наследствую?“ (Лук. 18, 18.) Въ самомъ дѣлѣ можетъ-ли что-то быть важнѣйшее для человѣка, какъ знати: какимъ способомъ можно статися участникомъ жизни вѣчной, безконечной? Одно страшить насъ, непрестанно одно пугаетъ всякаго живущаго, именно: что придетъ часъ, когда долженъ будетъ разстатися съ жизнью, когда умретъ. А князь вопрошаетъ: какимъ способомъ можно жити вѣчно? Если этотъ вопросъ такъ важный для каждаго человѣка, то отвѣтъ на него долженъ ожидать каждый съ самымъ большимъ вниманіемъ, и то тѣмъ болѣе, ибо отвѣтъ ожидается не отъ какого-то обыкновеннаго человѣка, который по своей человѣческой слабости могъ бы отвѣчати и невѣрно; — но отъ самаго Господа Иисуса Христа, всевѣдущаго Бога, который отвѣчати будетъ безъ сомнѣнія вѣрно, и рѣшить

вопросъ коренно и ясно. И такъ внимайте Христіане, какъ отвѣчаетъ князю на его вопросъ Спаситель, чтобъ и вы научилися: какъ можно сдѣлаться участникомъ жизни вѣчной, какъ можно жити вѣчно?

На вопросъ князя Христосъ Спаситель отвѣчаетъ: Заповѣди вѣси, не прелюбы твори, не убій, не укради, не лже-свидѣтельствуй: чти Отца твоего и мать твою“. (Лук. 18, 20.) Иными словами: соблюдай заповѣди, не грѣши. И такъ, христіане, если хотите имѣти жизнь вѣчную, если хотите наслаждаться жизнью на всегда, — если хотите, чтобъ смерть не восторжествовала надъ вами, — соблюдайте заповѣди, хранитесь грѣха.

Не воображайте себѣ слышатели, что здѣсь говорится о нашей настоящей, земной жизни, и что эта земная жизнь, указаннымъ Иисусомъ Христомъ способомъ можетъ сдѣлаться вѣчной, не имѣющей конца. Нѣтъ Христіане, Христосъ не о томъ говоритъ, что дѣлати, чтобъ жити тутъ на земли вѣчно; но о томъ: какимъ способомъ наследити послѣ этой довременной, земной жизни, въ томъ загробномъ, постоянномъ отечествѣ нашемъ жизнь вѣчную, безконечную; какимъ способомъ статися участникомъ той вѣчной радости, того невмѣстимаго теперь для насъ блаженства и счастья, которое состояти будетъ въ вѣчномъ сожитіи, сопробываніи съ совершеннѣйшимъ благомъ, съ Богомъ, въ нашей вѣчной

неохладѣвающей любви къ Нему, и Его безконечной любви къ Намъ.

Чтобъ достигнути это блаженство, это счастье; чтобъ наслѣдiti эту обуюдную любовью огрѣваемую, безконечную жизнь, для того нужно, — говорить Христось, — хранитися грѣха, соблюдать заповѣди.

Но чтобъ Вы христіане умѣли хранитися грѣха, прежде всего должны Вы знати, что такое грѣхъ?

Грѣхомъ называемъ мы всякое самовольное законпротивное дѣло, слово и желаніе, всякую самовольную законпротивную мысль.

Богъ далъ намъ законъ, и то далъ его для нашего здѣшняго и будущаго блага; нѣтъ Богомъ или церковію даннаго закона, который бы имѣлъ другой цѣли, кромѣ той, чтобъ сдѣлати людей счастливыми и въ сей и въ будущей жизни. И такъ кто соблюдаетъ законъ, тотъ дѣлаетъ благо людямъ и себѣ; а кто противится закону, тотъ злоумышляетъ противъ людей, готовитъ имъ несчастіе, тотъ вооружается и противъ своего собственнаго блага. Изъ сказаннаго легко поразумѣти, что противленіе Божіему и церковному, для общаго блага человечества данному закону есть само въ себѣ зло. И такъ если бы Богъ и не грозилъ наказаніемъ за преступленіе закона, мы однако должны соблюдать законъ, если хотимъ счастливыми быти, ибо за законопреступленіемъ слѣдуетъ несчастіе.

Христіане! Богъ нашъ наилучшій Отецъ, Онъ хочетъ, чтобъ дѣти его счастливы были, для того и далъ законъ, для того и требуетъ отъ насъ, чтобъ мы законъ его соблюдали, и поелику мы по своему легкомыслію всегда готовы статися законопреступниками, и въ слѣдствіе того несчастными, чтобъ сего не было, Богъ грозитъ наказаніемъ, чтобъ мы не дѣлали сами себя несчастливыми, чтобъ хранилися грѣха. Токмо такъ можемъ наслѣдiti жизнь вѣчную, учить Христось Спаситель; но токмо такъ можемъ быти счастливыми и здѣсь на землѣ: если будемъ соблюдать заповѣди.

Изъ сего видно, что законопреступленіе или грѣхъ имѣетъ въ себѣ двоякое зло: во первыхъ грѣхъ уже самъ во себѣ дѣлаетъ насъ несчастливыми, такъ какъ есть нарушеніе для счастья нашего даннаго закона; во вторыхъ низводитъ на насъ гнѣвъ Божій, и наказаніе, поелику есть прямое противленіе волѣ Божіей, и въ слѣдствіе сего лишаетъ насъ жизни вѣчной.

Нѣтъ большаго зла подъ солнцемъ, повторяю еще разъ Христіане, какъ грѣхъ: грѣхъ дѣлаетъ насъ несчастливыми тутъ на землѣ, и лишаетъ насъ вѣчнаго блаженства и въ жизни будущей.

Изъ словъ моихъ поразумѣли Вы, что грѣхъ есть преступленіе закона, слѣдовательно кто дѣлаетъ противъ закона, тотъ грѣшитъ. Богъ приказуетъ на примѣръ, дни воскресные или недѣльные святити, и такъ кто недѣлю

или день воскресный не святить тотъ грѣшитъ; Богъ приказуетъ почитати отца и мать, и такъ кто отца или мать не чтить, тотъ грѣшитъ; Богъ приказуетъ не убивати ближняго, не прелюбытворити, не красти, не лже-свидѣтельствовати, и такъ кто убиваетъ ближняго, кто прелюбытворитъ, кто крадетъ, кто лжесвидѣтельствуеетъ, тотъ грѣшитъ. Св. мати церковь приказуетъ, дни праздничные святити, въ недѣлю и праздники въ церковь ходити, въ дни постные поститися, каждаго года, по крайней мѣрѣ разъ, приходити ко св. исповѣди и причащенію; слѣдовательно кто дни праздничные не святить, кто въ недѣлю и праздники въ церковь не ходитъ, кто въ дни постные не поститися, кто черезъ годъ по крайней мѣрѣ разъ не исповѣдается и не приступаетъ ко святому причащенію, тотъ такожде грѣшитъ. И такъ каждый, кто не исполняетъ законъ, кто противудѣйствуетъ закону, грѣшитъ.

Но хотя мы грѣхами своими обижаемъ безконечное величество Божіе, однако не можно сказать, что всѣ грѣхи равно велики. Есть большіе, но есть и меньшіе грѣхи; есть грѣхи ко смерти или смертные, которые убиваютъ душу, дѣлаютъ ее мертвою, поелику лишаютъ ее благодати или милости Божіей; но есть грѣхи меньшіе не ко смерти; грѣхи простительные, которые не убиваютъ душу, не лишаютъ ее милости Божіей, но уменьшаютъ въ ней благо-

даты, и ослабляютъ въ ней ревность къ добродѣтели.

Особенно должны мы христіане, хранитися грѣховъ смертныхъ, убивающихъ душу, лишаютъ насъ Божіей благодати, и дѣлающихъ насъ врагами Божіими.

Но какъ хранитися грѣха, когда натура наша такъ склонна ко грѣху, когда всегда легче дѣлаемъ зло, чѣмъ благо, когда обыкновенно и не хотя, и несознательно, совершаемъ грѣхъ?

Правда, натура человѣческая склонна на зло, — и мы часто и не хотя, и несознательно грѣшимъ; но такой грѣхъ, который совершается не хотя, не обдуманно, не въ полномъ сознаниі; который происходитъ не изъ злой воли, но изъ крѣпкости человѣческой, никогда не можетъ быти смертельный грѣхъ. Такой грѣхъ еще не дѣлаетъ насъ врагами Божіими, не лишаетъ насъ Божіей благодати, и отъ такого грѣха, теплою молитвою можемъ очиститися.

Про слабость, про крѣпкость человѣческую милостивѣйшій отецъ нашъ Богъ, еще не отнимаетъ отъ насъ благодать свою. Этотъ безцѣнный даръ Божій утрачаемъ не какою-то слабостию человѣческою; но чрезъ смертельный грѣхъ. А такой смертельный грѣхъ совершается при полномъ и ясномъ знаниі и при полномъ употребленіи воли. Если я согрѣшилъ, но согрѣшилъ не хотя; сдѣлалъ, что не намѣрялъ дѣлати, — то это не смертельный грѣхъ. Или если я совершилъ

дѣло, которое само въ себѣ зло, и совершеніе котораго есть смертельный грѣхъ; но я не понялъ всю злобу этого дѣла, и когда дѣлалъ, не зналъ, что совершалъ грѣхъ, тогда опять не грѣшилъ смертельно.

Если же къ тому, чтобъ какой-то проступокъ носилъ въ себѣ тяжесть смертельнаго грѣха, нужно и полное, и ясное знаніе злобы дѣла, а при совершеніи его полная свобода воли, то изъ того слѣдуетъ, что такихъ тяжкихъ грѣховъ, при помощи благодати Божіей, храниться можемъ; ибо, если хотимъ, можемъ не творити зла, можемъ не дати согласія ко злему дѣлу; это все зависитъ отъ нашей свободной воли.

И такъ христіане, если хотите, можете соблюдать заповѣди, и наслѣдiti жизнь вѣчную; если же не хотите, припишите сами себѣ, если утратите жизнь вѣчную.

Христось Спаситель отвѣчая на вопросъ князя, упоминаетъ о такихъ заповѣдяхъ, которыя людьми найчастѣйше преступаются, и преступленіе которыхъ не одного человѣка ввело уже въ вѣчную погибель.

Прежде всего говоритъ Спаситель князю: „не прелюбы твори“ и то очевидно для того, ибо этотъ грѣхъ найопаснѣйшій. Тѣло, плоть находится всегда съ нами, мы соединены съ тѣломъ своимъ, не можемъ разстаться съ нимъ; и такъ всегда съ нами и законопреступныя побужденія и желанія плотскія. Видимъ что тѣло ведетъ насъ ко злу; умъ нашъ осуждаетъ

всѣ нечистотныя побужденія плоти, и не смотря на то, тѣло всегда творитъ свое, всегда гонится за беззаконными сладостями. — Тутъ наиболѣе является немощь человѣческая, тутъ наиболѣе видитъ человѣкъ, что безъ помощи, безъ благодати Божіей не можетъ добитися цѣли своей, не можетъ наслѣдiti жизнь вѣчную.

Но поелику побужденія тѣлесныя такъ опасны для насъ, для того храниться нужно, не только самого прелюбодѣянія, но еще и бесѣдъ, и мыслей нечистотныхъ; храниться нужно и любострастнаго взгляда и нечистотнаго смотрѣнія. Іисусъ Христось учитъ: „Аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, уне бо ти есть, да погибнетъ одинъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную“. (Матѣ. 5, 29.) Если позволишь себѣ любострастный взглядъ, за нимъ неодолага слѣдовати будутъ нечистотныя мысли, далѣе желанія, бесѣды, — и наконецъ очутишься въ нечистотномъ и мерзкомъ болотѣ блуда. — Ужасъ обнимаетъ сердце человѣка, когда слышитъ тѣ нечистотныя бесѣды, видитъ тѣ нескромныя и безстыдныя забавы, танцы, поцѣлуи и проч., которыя нѣкоторые такъ часто позволяютъ себѣ. И съ которыми погибаютъ. Памятайте христіане, что всякій самовольный нечистотный взглядъ, всякая нечистотная бесѣда, и забава все это тяжкій грѣхъ.

И плотская любовь свободна токмо между супругами, между мужем и женой законнымъ путемъ обвѣнчанными. Грѣхъ тѣлесный унижаетъ человека часто даже ниже скота. О противоестественномъ же грѣхѣ содомскомъ, не возможно безъ ужаса и стыда ни подумати. Это вѣчный позоръ и стыдъ для рода человеческого! Нѣтъ — для такой мерзости не способно ни одно животное, ни одинъ скотъ, до какой доходитъ плотскими страстями обуреваемый человекъ. — Богъ ужасными способами принужденъ былъ наказовати нечистотныхъ, вѣдь беззаконія ихъ вопили до неба, — для чего нечистотный содомскій грѣхъ и называется грѣхомъ до неба вопіющимъ.

Хранитесь христіане грѣховъ нечистоты, ибо токмо чистые сердцемъ Бога узрятъ!

Спаситель далѣе отвѣчаетъ князю: „не убій“! И убійство страшный грѣхъ. Кровь невинно пролитая тоже вопіетъ до неба, — и „д о б р о в о л ь н о е у б і й с т в о“ называется грѣхомъ до неба вопіющимъ; вѣдь и тутъ злоба убійцы превосходитъ всякое понятіе. Нѣтъ скота, нѣтъ даже хищнаго звѣря, который бы умерщвлялъ животное того же вида, токмо человекъ способенъ для такого злодѣянія! Но не токмо убійство запрещаетъ законъ Божій; а запрещаетъ всякій поступокъ, всякое дѣло, наносящее вредъ здоровью ближняго; какъ-то чары, побои, утѣсненіе непосильными тру-

дами и проч. Какъ самую высшую степень человеческого неистовства и безумія нужно почитати с а м о у б і й с т в о, когда найдутся такіе люди, которые собственной рукою лишаютъ себя найвысшаго блага: жизни.

Хранитесь, христіане, этого ужаснаго грѣха, хранитесь всего, чѣмъ бы Вы могли причинити вредъ здоровью ближнихъ вашихъ; на противъ любите ближнихъ своихъ, любите даже враговъ вашихъ и усиливайтесь творити имъ благо.

„Н е у к р а д и“! учитъ далѣе Христосъ. Вотъ опять заповѣдь, безъ которой даже не мыслимо общество человеческое. Подумайте что было бы изъ того, еслибъ крадежъ не была запрещена? — Одни люди не трудились бы и жили бы въ постоянной лѣни, такъ какъ надѣялись бы посредствомъ крадежи дозволити нуждамъ своимъ; другіе бы опять не трудились по той причинѣ, ибо боялись-бы, что другіе придутъ и заберутъ отъ нихъ плоды трудовъ ихъ. И такъ жити, и дозволити потребностямъ житейскимъ сдѣлалось бы невозможнымъ. Чтобъ этого не было, Богъ далъ законъ: „н е у к р а д и“. Этимъ закономъ запрещается, христіане, не токмо крадежъ или воровство, но всякій коварный поступокъ, всякое коварное дѣйствіе даже и желаніе, которымъ наносится, или токмо намѣреваетъ наноситься обида или кривда имѣнію ближняго. Хранитесь крадежи, хранитесь обмана, и всякаго коварнаго

дѣла, которымъ обижаются ближній вашъ. Памятайте, что кто что-то укралъ, — или обманулъ ближняго, до тѣхъ поръ прощеніе грѣховъ получить не можетъ, пока не нагородитъ обиду или шкodu, которую ближнему своему причинилъ. И крадежь или обманъ можетъ сдѣлатися грѣхомъ до неба вопіющимъ, если кто-то обижаетъ сиротъ и вдовицъ, или если кто-то не уплачиваетъ, а задерживаетъ платню наемниковъ. Для того не угнетайте, не обижайте сиротъ и вдовицъ, — ибо слезы ихъ вопіютъ о мщеніе до неба; не задерживайте платню наемниковъ, ибо потъ лица ихъ тоже вопіетъ о мщеніе до неба, — но усилюйтеся воздати каждому свое, усилюйтеся во всѣхъ дѣлахъ и соотношеніяхъ вашихъ съ ближними быти честными и праводушными. Лишь такъ можетъ быти порядокъ въ обществѣ и лишь такъ можете заслужити себѣ жизнь вѣчную.

Кромѣ объясненныхъ заповѣдей, Христось Спаситель въ отвѣтъ своемъ къ вышепомянutoму князю говоритъ еще: „не лжесвидѣтельствуй, и чти отца твоего и мать твою“. Вѣсь и важность этихъ заповѣдей на первый взглядъ впадаетъ въ очи. Подумайте, что было бы изъ того, еслибы свободно было свидѣтельствовати ложно противъ ближняго! Тогда не одинъ человекъ погибъ-бы, потерялъ-бы все имѣніе, даже честь и жизнь свою по причинѣ взводимого на него ложнаго свидѣтельства.

А днесъ между людьми уже не рѣдко приключается, что ложно свидѣтельствуютъ противъ другъ друга. Хранитесь, христіане, этого страшнаго грѣха! Памятайте, что если кто-то по причинѣ несправедливаго свидѣтельства вашего потерялъ имѣніе, честь, свободу, или даже жизнь свою, то Вы до тѣхъ поръ отпущеніе грѣховъ получить не можете, пока не нагородите зло происшедшее въ слѣдствіе несправедливаго свидѣтельства Вашего; хранитесь не токмо ложнаго свидѣтельства, но и всякой лжи и неправды.

Почитайте Отца и мать, и всякую верхность. Родители родили, воспитали васъ, и заботятся о вашемъ благополучіи, --- лишь одного желаютъ: видѣти Васъ счастливыми, и тѣмъ заслужатъ честь и любовь вашу. Но эта заповѣдь требуетъ, чтобъ Вы почитали не токмо родителей своихъ; но всякую верхность, которая печется о благѣ вашемъ. Для того почитайте и не огорчайте родителей вашихъ непослушаніемъ; принимайте и радостно исполняйте всѣ приказанія верхности и властей, токмо такъ окажетесь благодарными сынами родителей вашихъ и полезными гражданами отечества; — токмо такъ будетъ вамъ благо на землѣ, и токмо такъ можете сдѣлатися участниками жизни вѣчной.

Видите христіане, что и для обсягненія жизни вѣчной, но и для того, чтобъ быти благополучными въ этой земной жизни, нужно соблюдать заповѣди. И такъ кто противится за-

повѣдамъ, кто пренебрегаетъ ими, — тотъ и здѣсь на землѣ счастливымъ быти не можетъ, но не наслѣдствуетъ и жизнь вѣчную.

Но кромѣ соблюденія заповѣдей есть еще у насъ и высшія обязанности: мы должны не токмо хранитися грѣха, соблюдать заповѣди, но изо дня на день все больше и больше усовершенатися. Христосъ учитъ: „будьте совершенны, какъ отецъ вашъ небесный совершенъ есть“. Вотъ на что намекаетъ Спаситель, когда говоритъ князю: „еще одинаго не докончалъ еси: вся елика имаша, продаждь, и раздай нищимъ, и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди во слѣдъ мене“. (Лук. 18, 22.) И такъ если Вы и всѣ заповѣди соблюдаете, не думайте, что Вы уже все исполнили. Нѣтъ, сверхъ всего этого усилюйтеся усовершенатися въ жизни духовной, ибо токмо такъ могутъ статися для Васъ доступными радости жизни будущей, токмо такъ можете имѣти блаженную, вѣчную жизнь на небесѣхъ! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Продолженіе.)

Каждое дѣло должно имѣти свое собственное время, точно такъ для подвиговъ, для покаянія опредѣлилъ намъ Господь земную жизнь. Если бы жизнь нашу не кончилось время подвиговъ, если бы и послѣ смерти возможно было покаяніе и грѣхъ,

тогда для насъ никогда не было бы опредѣленнаго, извѣстнаго состоянія; мы не могли бы сказать, что мы и въ царствѣ небесномъ находимся въ безопасности, ибо одинъ проступокъ, одна грѣшная мысль могла бы насъ выгнати изъ этого блаженства. Точно для того, не былъ бы уже столь ужасенъ и адъ; вѣдь если бы и во адѣ возможно было подвизатися и каятиса, тогда безъ сомнѣнія всѣ сущіе во адѣ — приступили бы къ покаянію, чтобъ изъ адскихъ мученій высвободитися; и адъ упразднился бы.

Если бы и послѣ смерти возможно было подвизатися и каятиса, — о тогда люди вели бы на этой землѣ порочную жизнь; мало было бы таковыхъ, которые бы приступали къ подвигамъ, къ покаянію: подвиги и покаяніе люди обыкновенно отлагали бы на часъ послѣ смерти; земная жизнь наша перестала бы быти временемъ подвиговъ, временемъ собиранія заслугъ для жизни вѣчной; земля стала бы долиною беззаконій, стала бы мѣстомъ разврата. Всепремудрѣйшій, найсвятѣйшій Богъ не могъ того хотѣти, Онъ того безъ сомнѣнія и не хотѣлъ, для того земную жизнь опредѣлилъ онъ для подвиговъ, а смертью пресѣкъ поприще подвиговъ и покаянія.

Но не только мудрствованіемъ можно прійти къ заключенію, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, нѣтъ исправленія жизни, мы находимъ мѣста и во священномъ писаніи, которыя насъ твердо увѣряють въ томъ. При-

помните себѣ возлюбленные слушатели притчу о богатомъ и о Лазарѣ не послѣдовалъ-ли послѣ смерти ихъ обоихъ сейчасъ судъ? — и Лазарь сейчасъ былъ допущенъ въ радость вѣчную, богатый же осужденъ во огнь вѣчный. Смотрите чего дѣлаетъ богатый, онъ умоляетъ отца Авраама, чтобы послалъ Лазаря, который бы омочилъ нѣсколько каплями воды языкъ его; но Авраамъ такъ отвѣчаетъ: „между нами и вами пропасть велика утвердися, яко хотящїи прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни же отгуду къ намъ приходятъ“. (Лук. 16, 26.) Не была услышана молитва его, отвергнуто покаяніе; ибо изъ ада никто не можетъ перейти въ царство, а изъ царства во адъ. Послѣ смерти ничего не стоятъ слезы, тамъ ничтожно покаяніе. Тамъ царствуетъ одна правда.

Но не только изъ этой притчи явствуетъ подвопросная истина, объ ней писалъ и св. Апостоль Павелъ. Между прочимъ посмотримъ слова его ко Галатамъ, которыя гласятъ: „тѣмъ же убо, дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ.“ (Гал. 6, 10.) Подъ словами: дондеже время имамы, безъ сомнѣнія разумѣется смерть, послѣ которой уже нѣтъ времени для упражненія добродѣтели.

Если же послѣ смерти нѣтъ времени для подвиговъ, если за гробомъ

поздно уже покаяніе, тогда намъ очень внимательно должно слѣдить: совершили-ли мы все то въ этой жизни, что нужно для жизни вѣчной, не пропустили-ли нѣчто, черезъ что позже за гробомъ затворились бы предъ нами двери царства небеснаго.

Для того, христїанинъ! если ты столь несчастный былъ, что впалъ во смертельный грѣхъ, если ты потерялъ освящающую благодать Божію, то принеси поскорѣ слезы покаянія, очисти душу свою, пока у тебя время, пока на то часъ, — ибо внезапно, нечаянно можетъ на тебя прїйти смерть: а послѣ смерти нѣтъ подвиговъ, нѣтъ покаянія.

Благочестивыя души, которыя храните въ сердцѣ своемъ слово Господа: „будите совершенны, якоже отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ — усовершайтесь теперь, подвизайтесь пока держитъ то время, которое опредѣлено для подвиговъ; ибо не знаете, на сколько продлится это время для васъ; не знаете, какъ долго можете ходити по этой землѣ; а когда застигнетъ васъ послѣдній часъ, тогда уже конецъ подвигамъ вашимъ, послѣ смерти не можете уже усовершатися, не можете болѣе собирати заслуги для царства небеснаго; ибо послѣ смерти нѣтъ подвиговъ, нѣтъ покаянія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

№. **6.**

Унгварь, 1885. 13. (25.) декабря.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
Подписку и разныя
статьи адресовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: **Евгеній Фенцикъ.**

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ПОДПИСКЪ.

Съ Божією помощію настоящимъ Н-ромъ окончили мы четверть года съ тѣхъ поръ, какъ зачали издавати „ЛИСТОКЪ“. Окончили въ борьбѣ съ недостатками, какъ это слѣдуетъ предполагати на Угорской-Руси. Но мы однако не теряемъ надежду; мы крѣпко убѣждены въ справедливости своего дѣла, для того никакъ не можемъ допустить той мысли, чтобы почтенная угро- и галицко-русская публика оставила насъ безъ поддержки и бросила на произволь судьбы.

Правда, злонамѣренныя люди сѣютъ плевелы, разношуютъ объ изданіи нашемъ всякаго рода толки. — Они знаютъ, что дѣлають.

Мы утвердимъ лишь все одно, что хотимъ вѣрно служить Богу, католической церкви, своему отечеству, и бѣдному оставленному угро-русскому народу; хотимъ образовати свой языкъ, и по силамъ своимъ быти двигателями народнаго просвѣщенія.

Въ слѣдующемъ году отворимъ одну рубрику, въ которой сообщатися будутъ всѣ важнѣйшія опредѣленія правительства и рѣшенія судебныхъ властей относящіяся къ духовенству, церкви, учителямъ и школамъ.

Честно-ли, благородно-ли все это или нѣтъ?

Если честно, если благородно, тогда почтенные братья, моральная должность ваша поддерживать насъ; а если дѣйствованіе наше не честно, не благородно: тогда оставите насъ, — безъ Васъ мы не сдѣлаемъ ничего, и дѣйствованіе наше прекратится.

Нѣтъ, мы не можемъ и подумати, чтобы угро- и галицко-русская публика могла холодно относиться къ нашему дѣйствованію, и для того смѣло объявляемъ, что „Листокъ“ будетъ выходить и въ слѣдующемъ 1886. году. Вмѣстѣ съ этимъ объявленіемъ воззываемъ всѣхъ тѣхъ почтенныхъ подписчиковъ своихъ, которыхъ подписка съ днешнимъ Н-ромъ кончится: чѣмъ скорѣе обновити подписку; а тѣхъ сыновъ угро- и галицко-русскаго народа, которые до сихъ поръ еще не выписывали „Листокъ“, сердечно умоляемъ: поддерживать наше предпріятіе. Безъ сомнѣнія былъ бы стыдъ для насъ, еслибъ изданіе, которое такъ необходимо нужно намъ, про нашу холодность перестало выходить.

Подписныя деньги просимъ чѣмъ скорѣе присылати намъ подъ адресомъ: „Lisztok“ szerkesztőségének. Poroskón. Ungmegye. Иль по нѣмецки: An löbl. Redaction des „Listok“ zu Poroskó. Ungarn Unger Comitát, — чтобъ мы знали, кому высылати слѣдующій Нръ, — такъ какъ мы будемъ высылати журналъ свой лишь приславшимъ подписныя деньги.

Чтобъ улегчити присланіе подписной цѣны, рассылаемъ готовыя почтовыя ассигнаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА :

На	годъ	4	гульд.	За	границею	5	гульд.
На	½	года	2	„	„	„	2.50 „
На	¼	„	1	„	„	„	1.25 „

Дьяки и учителя могутъ получить журналъ нашъ за половину цѣны, если обратятся къ редакціи цѣлыми округами, или по крайней мѣрѣ изъ одного церковнаго округа трое.

Чтобъ дати больше времени для присылки подписныхъ денегъ, днешній Н-ръ является двумя днями скорѣе.

Евгеній Фенцикъ,
редакторъ „Листка“.

Наши дѣяки и учителя.

Порошково, 12. (24.) декабря.

Будущность нашего угро-русского народа сложена въ руки нашихъ дѣяковъ и учителей. — Преимущественно черезъ ихъ руки переходитъ каждый сынъ и каждая дочь наша; они обучаютъ дѣтей, они сообщаютъ съ ними первыя знанія, они говорятъ и твердятъ имъ, что хорошо, что честно, что благородно; они воспитываютъ нравы ихъ, собственно они должны сдѣлать ихъ людьми, которые были бы полезны отечеству, и которые бы должны прославить родъ свой. Дѣти, въ смыслѣ новѣйшихъ законовъ должны черезъ шесть лѣтъ ходити ежедневно въ школу, а къ тому еще черезъ три года во школу повторительную или воскресенскую. — И такъ дѣти наши черезъ девять лѣтъ, найдутся въ обществѣ дѣяковъ и учителей. Это довольно длинное время; въ это время учитель можетъ воспитать и выобразовать ихъ; можетъ внушить въ молоденькія, предприимчивыя сердца ихъ свои воззрѣнія и свой образъ мыслей, — и можетъ обучить ихъ всѣмъ тѣмъ знаніямъ, которыя имъ необходимо нужны въ обыденной жизни.

Изъ этого видно, какое важное становище занимаютъ у насъ наши дѣяки и учителя! Если это становище такъ важно, тогда нужно и хорошо выполнить его. Для совѣстнаго выполнения дѣяковско-учительской должности необходимо, чтобъ учителя предвари-

тельно сами снабдились знаніями, которыя позже должны сообщать ученикамъ своимъ, — необходимо, — чтобъ были непорочныхъ нравовъ, сомнѣнію не подлежащаго образа мыслей; чтобъ снабдились тою мудростію, какимъ способомъ найлегчайше пересадити свой запасъ знаній въ умъ учениковъ, — а наконецъ, какъ отъ интеллигентныхъ людей требуется отъ нихъ, чтобъ и внѣшно умѣли презентоватися, чтобъ всегда имѣли предъ очами главнѣйшія регулы благопристойнаго поведенія.

Чтобъ наши учителя всѣ упомянутыя свойства пріобрѣли, къ тому недостаточно учиться во школахъ; добрый учитель долженъ чрезъ всю жизнь учиться. Но учатся-ли въ самомъ дѣлѣ наши учителя? Читаютъ-ли газеты, усовершенствуются-ли изо дня на день въ наукахъ? Еслибъ и хотѣли, то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, они въ наукахъ усовершенствоватися не могутъ. — Нашъ бѣдный угро-русскій учитель не объ томъ думаетъ, чтобъ читать, чтобъ учиться; но объ томъ: какъ пріобрѣсти насущный хлѣбъ, да какъ купить какую-то одеждицу, чтобъ на смѣхъ людямъ, не быти совсѣмъ голымъ. А если у учителя полдюжина дѣтей! — У нашихъ учителей ужасъ, какъ плохое жалованіе. Правда, оно въ смыслѣ законовъ должно бы доходить до 300. гульд.; но въ цѣлой Мукачевской епархіи, не знаю, найдется-ли десять такихъ мѣстъ, гдѣ учитель, если всѣ доходки его сосчи-

таемъ, получаетъ 300 гульденовъ; а есть у насъ выше 1000. школь! Но и то жалованіе, которое системизовано для нашихъ учителей, они порядочно не получаютъ. Часто минетъ цѣлый годъ, а учитель изъ жалованія своего еще ничего не получилъ. Ну та пусть живетъ, какъ хочетъ. Наши учителя должны орати, сѣяти, копати, косити собственноручно, — если хотятъ кое-какъ прожити; а зимою должны дрова возити. Если учитель всегда занятъ такимъ грубымъ трудомъ, тогда не много времени хватить у него для самообразованія. А если вспомнемъ, что къ тому, чтобъ читати, нужно купити и книжицу, да нужно выпи- сати и газетку, и такъ необходимы деньжонки, — а деньжонки бѣдный учитель съ трудомъ складываетъ, чтобъ купити фунтъ соли! — Точно такъ нѣтъ возможности, чтобъ со всякаго рода недостатками борющійся учитель, могъ часто подумати и о томъ: какимъ меѳодомъ дѣйствуя, могъ бы проуказати чѣмъ лучшей успѣхъ. Голодающему не до меѳодовъ; *primū est vivere, dein philosophari*. Школа у насъ для учителя, сказати правду, такое принужденное, второстепенное дѣло. Учитъ, ибо приказываютъ, — а со своей стороны не находить въ ученіи никакаго удовольствія. Изъ ученія лишь тогда можетъ быти успѣхъ, если оно перешло во плоть и кровь учителя, — а требовати того отъ нашихъ, недостатками замученныхъ, учителей чисто не возможно.

Далѣе необходимо и то, чтобъ наши учителя и внѣшно засвидѣтельствовали, что они принадлежатъ къ интеллигенціи, чтобъ умѣли презентоватися. — Ну отъ этого мы еще не далеко; — извините, что пишу подобнымъ образомъ; но необходимо написать саму сущую правду. Не знаю, что тому за причина; но нашего угро-русскаго учителя узнаешь изъ толпы многихъ инновѣрческихъ учителей. Нашъ учитель показывается какимъ-то неуклюжимъ, не смѣлымъ; бесѣда, обороты у него тяжелы, неестественны, натянуты. Однимъ словомъ нашъ учитель первымъ поступкомъ, первымъ движеніемъ и словомъ засвидѣтельствуесть, что онъ не обращался въ образованныхъ кругахъ. Конечно не обращался, — гдѣ обращаться, если недопускають его въ образованные круги?

Тутъ не малая вина падаетъ и на насъ священниковъ. Для чего бы мы не могли припустити нашихъ учителей во свои круги? для чего бы не могли завязати между собой теплѣйшія сношенія? Посмотримъ на учителей римско-каѳолическихъ или учителей статскихъ (*állami*): они имѣють доступъ во всѣ образованные круги; мы сами охотно дружимъ съ ними, лишь наши собственные учителя должны находиться въ пренебреженіи.

Вспомнемъ, что намъ на всякій случай нужно убольшати свою интеллигенцію, — вѣдь до сихъ поръ угро-русская интеллигенція состоитъ изъ

самаго духовенства. Наши мірскіе люди оставили и обрядъ и народность свою! — Подымаемъ дьяковъ и учителей къ себѣ; этимъ поступкомъ укрѣпимъ между собою любовь, отношенія наши другъ къ другу становятся теплѣйшими, — народопроевѣщеніе движется впередъ, интеллигенція наша тысячью добрыми людьми увеличится. Но минутъ и пропадутъ и тѣ недоразумѣнія, которыя гдѣ-то являлись между священниками и дьяко-учителями.

Разумѣется, что и господа дьяки и учителя не забудутъ о долгѣ своемъ; но чтеніемъ, самообразованіемъ, и сердечнымъ прилѣжаніемъ къ всему хорошему, полезному и благородному засвидѣтельствуютъ, что они достойны причтенными быти къ интеллигенціи.

Е. Ф.

Начало нашей письменности.

У насъ въ церкви цѣлая литература; и то такая литература, которой нѣтъ подобной на цѣломъ земномъ шарѣ. — Вѣдь здѣсь найдешь и самую высшую, Божественную науку; науку, которая найнужнѣйша безъ изъятія каждому человѣку, вѣдь ведетъ его къ цѣли: къ жизни вѣчной; найдешь и самую высочайшую поэзію, предметомъ которой служитъ самое величайшее благо, самая идеальная красота, ни въ какомъ случаѣ неизмѣняющаяся

и неохладѣвающая любовь: Богъ. — О если бы мы все понимали, какое сокровище находится въ нашихъ Богослужебныхъ книгахъ, еслибы умѣли любоваться этимъ безцѣннымъ сокровищемъ и еслибы при чтеніи его приходили въ восторгъ!

Откуда взялось у насъ это сокровище? Кто снабдилъ наши церкви этою безпримѣрной литературой? Какъ мальчикъ, какъ гимназистъ я не разъ входилъ въ церковь, затворялся въ ней, и съ любопытствомъ развертывалъ наши Богослужебныя книги, прожиралъ каждое слово, и задавалъ себѣ вопросъ: откуда взялись эти книги. Я окончилъ съ хорошимъ успѣхомъ весь гимназическій курсъ, а того, откуда взялись наши церковныя книги, я не зналъ. Но кто былъ бы и научилъ меня этому? Въ гимназіяхъ нашихъ хранится обо всемъ, что касается нашей русской жизни, глубокое молчаніе. — На университетѣ узналъ я, чего уже съ дѣтства хотѣлъ былъ знати, что наши церковныя книги это переводы съ греческаго, и что первыми переводчиками священнаго писанія, и нѣкоторыхъ найнужнѣйшихъ службъ были просвѣтители Славянъ: Святые и равноапостольные братья Кирилль и Меѳодій; и что стало быть они первые дѣлатели въ нашей литературѣ.

Святые братья Кирилль и Меѳодій были сыновья греческаго вельможи Льва и родились въ Солуни (Thessalonica), который городъ былъ окруженъ славянскими колоніями, для чего

они и обучились славянскому языку. Меѳодій первѳе былъ въ военной службѣ, затѣмъ сдѣлался правителемъ одной славянской области, а наконецъ постригся въ монахи и посвятилъ всю жизнь свою Христу. — Св. Кирилль, — прежде Константинъ, — былъ воспитанъ въ Константинополѣ вмѣстѣ съ императоромъ Михаиломъ; но его не плѣнялъ блескъ царскаго двора и съ 24-го года жизни предался проповѣди христіанской. Святые братья съ начала защищали христіанство противъ Магометанъ въ малой Азіи, противъ Хазаръ въ Крыму и противъ евреевъ.

Въ Византійской имперіи жило много славянъ, эти славяне приняли христіанство отъ греческихъ священниковъ, но поелику не понимали греческій языкъ, то многіе изъ нихъ вновь возвращались къ язычеству. Чтобъ дозволѣть душевной нуждѣ этихъ новообращенныхъ византійскихъ славянъ, рѣшились Кирилль и Меѳодій перевести священное писаніе и нѣкоторыя Богослужебныя книги на славянскій языкъ. — Они изобрѣли славянскую азбуку такъ, что приняли греческія буквы, и для тѣхъ славянскихъ звуковъ, для которыхъ въ греческомъ языкѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ буквъ, заимствовали буквы изъ азбукъ еврейской, армянской и коптской 855 года. — Вотъ начало нашей письменности! Правда, Св. Кирилль и Меѳодій перевели священныя книги не на русскій, а на славянскій языкъ; но этотъ переводъ сдѣлался основаніемъ,

на которомъ основаніи выобразовался и настоящій письменный русскій языкъ. — Для чего кто пишетъ и говоритъ по русски, тотъ легко будетъ понимать и наши на церковно-славянскомъ языкѣ составленныя Богослужебныя книги. — Вотъ почему и употребляемъ мы въ своемъ изданіи чистый литературный русскій языкъ! Кромѣ того, что онъ живой языкъ, онъ способствуетъ намъ понимать и Богослужебныя книги, да всѣ мы смотримъ на него, какъ на свою собственность.

Е. Ф.

Богъ Творецъ Вселенной, — и Дарвинизмъ.

(Продолженіе.)

Вѣдь мы земные и того не знаемъ, что значитъ творити. Скажите, что значитъ творити? Ни днесъ, ни завтра, ни никогда не скажетъ никто.

Святые книги не учатъ, будто Богъ просто въ порядокъ привелъ вселенную; будто Онъ распредѣлялъ и образовалъ уже прежде бывшее вещество, — нѣтъ, вѣдь откуда бы взялось это вещество? — Отъ вѣчности? тогда было-бы бесконечно. Но что бесконечно въ одномъ отношеніи, то необходимо должно быть бесконечно и въ прочихъ всѣхъ, — какъ во величїи, умѣ, жизни, любви и пр. И такъ были бы два бесконечны, что абсурдъ.

Въ древности не могли ясно понять этого, здѣсь и остроуміе Платона потерпѣло кораблекрушеніе. Но

трусами христiанскихъ философовъ : бл. Августина, Лейбница и проч. рѣшено это уже конечно.

Но св. книги и того не утверждаютъ, будто Богъ родилъ мiръ, т. е. будто Онъ выдѣлилъ его изъ собственнаго существа. Богъ не дѣлимъ, Онъ не состоитъ изъ частей, иначе не былъ бы бессмертнымъ. Гдѣ есть, тамъ необходимо находится весь, въ цѣлости. Въ цѣлости въ Отцѣ, въ цѣлости въ Сынѣ и въ цѣлости въ Духѣ святомъ. Если бы Богъ выдѣлилъ мiръ изъ собственнаго существа, тогда это существо въ цѣлости находило бы въ мiрѣ, и такъ мiръ былъ бы безконечнымъ. — Но безконеченъ-ли мiръ? Мiръ великій, великолѣпiе его тѣснить умъ; Богъ ударилъ на него печать великаго художника; но точно эта печать наилучше и свидѣтельствуешь, что онъ не безконеченъ, что онъ созданъ.

И такъ Богъ не только привелъ въ порядокъ мiръ, да и не родилъ его. Онъ сотворилъ мiръ. Но что значитъ творити? Повторяю : не знаетъ никто. Творити значитъ : произвести что-то такое, чего прежде не было. „Р е ч е и б ы ш а.“ Богъ творенiе ! Но какъ происходитъ это? Это тайна !

Человѣкъ, хотя сотворенъ по образу и по подобiю Божiю, и хотя въ душѣ его и отражаются Божескiя свойства, — какъ солнце отражается въ каплѣ росы, — творити однако не можетъ. Человѣкъ даетъ форму матерiи : тешеть, ваяетъ ее, готовитъ изъ ней разныя вещи ; но творити, п р о-

и з в е с т и ч т о - т о и з ъ н и ч е г о , это уже превышаетъ его силы. Но хотя человѣкъ творити и не можетъ, найславнѣйшiя произведенiя своего ума любитъ называть творенiями, видно любилъ-бы, радъ-бы творити, у него страсть къ тому. Но тщетны всѣ усилiя его. Творити, — это принадлежитъ одному Богу. Для насъ земнородныхъ это Божеское дѣйствiе такая тайна, что и того не знаемъ, какъ говорити о немъ, — всегда находимся въ опасности, что приближаемся ко какой-то ереси или нелѣпости. Если скажете, что Богъ, когда сотворилъ мiръ, помѣстилъ его внѣ себя, то это не точно ; ибо что можетъ быти внѣ Бога? Иль скажете, что Богъ вмѣстилъ мiръ въ себя? внимайте ! ибо приближаетесь къ пантеизму. Что же сказати? какъ выразитися? Ни какъ ; только такъ, какъ научаютъ насъ Божественныя книги : „В ъ н а ч а л ѣ „с о т в о р и“ Богъ небо и землю“. Но какъ сталося это? Не знаю. — „Р е ч е и б ы ш а“.

(Продолженiе слѣдуетъ.)

Послѣдняя борьба.

Надо мною буря выла, Иоаннѣ
Громъ на небѣ грохоталъ.
Слабый умъ судьба страшила,
Холодъ въ душу проникалъ.

Но не палъ я отъ страданья,
Гордо выдержалъ ударъ,
Сохранилъ въ душѣ желанья,
Въ тѣлѣ силу, въ сердцѣ жаръ.

Что погибель! что спасенье!
Будь, что будетъ — все равно!
На святое Провидѣнье
Положился я давно.

Въ этой вѣрѣ нѣтъ сомнѣнья,
Ею жизнь моя полна;
Безконечно къ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина!

Не грози-жь ты мнѣ бѣдою,
Не зови, судьба, на бой!
Биться я готовъ съ тобою,
Но не сладишь ты со мной!

У меня въ душѣ есть сила;
У меня есть въ сердцѣ кровь;
Подъ Крестомъ — моя могила,
На Крестѣ — моя любовь!
К.

Бѣда, нѣтъ жидя.

— Повѣсть Уриила Метеора. —

(Продолженіе.)

II. Родители Сорокинскихъ мальчиковъ.

Отецъ Исидоръ удивился, видя предъ собою почти всѣхъ жителей деревни, изъ ряда которыхъ выступилъ Гаврило Дубъ, и обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

— Мы къ вашей милости превелебный Отецъ пришли съ важною просьбою. Богъ небесный благословилъ насъ плодородною землицею, и въ сравненіи съ сосѣдными окружными селами и большимъ достаткомъ, только одного недостаетъ намъ. Никто неподвержетъ сомнѣнію, что живущіе у насъ мыт-

никъ и лѣсникъ бывалые ученые люди, ихъ рассказовъ нельзя довольно слышаться о широкомъ мірѣ Божіемъ, о нравахъ, о житьи-бытьи прочихъ ими видѣнныхъ народовъ. Они такъ разсуждаютъ, что — нечего говорить — Сорокино было бы замѣчательнымъ селомъ, если бы въ немъ была корчма — гостинница, потому-что селомъ можетъ называться токмо такое поселеніе людей, гдѣ находится церковь, школа, да гостинница. У насъ есть церковь, правда не каменная, но всетаки церковь; школу замѣняетъ пѣвческій домъ, гдѣ дѣтки наши обучаются молитвамъ; а корчмы — гдѣ деревенскіе жители могли бы сойтися для дружескихъ собесѣдованій и совѣщаній, вовсе нѣтъ. Сколькоразъ ни встрѣчаемся на ярмаркахъ-ли, на храмовыхъ праздникахъ, или другійразъ со знакомыми и незнакомыми, мы всегда принуждены выслушивать ихъ укоризны, упреки, насмѣшки подобнаго рода: „Вотъ Сорокинцы, у которыхъ нѣтъ корчмы, пьютъ воду не иначе волю, — и указывая на насъ пальцемъ кричатъ всѣмъ на смѣхъ, — Сорокинцы не люди, Сорокино не село! . .“ Извольте разсудить панъ Отецъ, чтобы отвратить подобныя насмѣшки, стоитъ намъ только свезти запасъ дерева, и въ одну недѣлю построить корчму. Возлѣ церкви стоитъ порожній телекъ, предназначенный для школы, но совсѣмъ удобный для настоящей цѣли; мы покорно просимъ Вашу милость превелебный Отецъ, согласиться съ нами . . .

Въ теченіе рѣчи Гаврила Дуба, въ душѣ отца Исидора родилась съ каждымъ словомъ новая горечь, сообразилъ послѣдствія, удивлялся, въ какой мѣрѣ овладѣла темнота умомъ доселѣ честныхъ разсудливыхъ людей, и холодный потъ выступилъ на високомъ лбу его. Съ обыкновенною родительскою снисходительностью сталъ излагать послѣдствія, имущія истекать изъ ихъ пагубнаго намѣренія, побуждалъ, чтобы вмѣсто корчмы скорѣе построили школу, вконецъ рѣшительно выразилъ: что никогда несогласится на то, чтобы въ сосѣдствѣ церкви, на предназначенномъ для школы мѣстѣ могла построиться корчма.

Убѣдительныя слова душпастыря подѣйствовали благотворно на одну часть селянъ, они раздѣлились почти на двѣ равныя половины, что еще болѣе раздражало Гаврила Дуба, и его сторонниковъ. Но и одна и другая сторона тщетно старалась дать преобладаніе своему убѣжденію. Гаврило Дубъ ссылался на то обстоятельство, что онъ въ четвертой деревнѣ уже и отыскалъ честнаго изъ самыхъ честнѣйшихъ жида, о которомъ всѣ выражаются только съ похвалою, вконецъ видя тщетность своихъ усилій, — чтобы приклонить всѣхъ селянъ на свою сторону, выходя съ приходскаго двора разъяренно объявилъ, что если и все село станетъ противиться ему, онъ еще сегодня перевезетъ жида, и до временно помѣститъ въ собственномъ домѣ, стоящемъ на концѣ села, и кончено.

Къ вечеру съ заходомъ солнца, когда съ поля возвращалось стадо въ село, жители Сорокина выходили на улицу, съ ожиданіемъ и любопытствомъ поглядывая въ то направленіе, откуда долженъ былъ появиться Гаврило Дубъ съ пятью единомышленниками, отправившимися за Менделемъ Моргенштерномъ. Разумѣется, всѣ считали пришествію жида великимъ событіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Іоаннъ Раковскій.

1815—1885.

Много несчастій падаетъ одно за другимъ на насъ. Всѣ наши лучшіе люди оставляюгъ насъ, переселяются въ то лучшее, небесное отечество, гдѣ насытятся всѣ алчущіе и жаждущіе правды. 1883-го года похитила у насъ смерть Іоанна Дулишковича, а теперь вновь Іоанна Раковскаго; а гдѣ Петръ Яновичъ, Андрей Медвецкій, Петръ Азари, Юрій Игнатковъ? и проч. — всѣ они оставили насъ, и безъ того рѣдкіе ряды нашихъ литературныхъ дѣлателей конечно прорѣдли.

Теперь заговоримъ о недавно упокоившемся батюшкѣ нашемъ Іоаннѣ Раковскомъ. Родился онъ 1815. года 5. Марта въ Ставномъ, на ужанской верховинѣ, отъ родителей: Іоанна Раковскаго и Маріи Затворницкой, состоявшихъ въ камеральной службѣ. Живописная верховинская природа: угрюмыя горы, бархатными лугами устланныя долины, чистенькіе журчащіе

ручейки, п'єсни множества птицъ, порхающихъ по деревьямъ и обитающихъ въ непроницаемыхъ верховинскихъ лѣсахъ, — вся эта красота и прелесть Божьяго міра сдѣлали сильное впечатлѣніе на предприимчивое сердце мальчика; такъ, что онъ несознательно привыкъ ко всему красивому и благородному, и великолѣпному, — и чрезъ всю жизнь свою любовался лишь величавыми идѣями и правдой.

Мальчикъ не долго могъ передаватися беззаботнымъ дѣтскимъ забавамъ, по верховинскихъ дебряхъ и долинахъ: его отвезли въ Унгваръ во школу. И 6. классъ окончилъ онъ съ хорошимъ успѣхомъ въ Унгварѣ, — а 7-ый и 8-ый классъ, или по тогдашнему названію Философію, въ Кошицахъ. 1831. года 1-го Сентября былъ онъ причтенъ ко причту епархіи Мукачевской, послѣ чего Богословскій курсъ окончилъ въ семинаріи на Богословскомъ лицей Унгварскомъ. Какъ окончившій курсъ Богословскій отъ 1837. до 1838. года былъ приспособленъ въ канцеляріи епископской въ качествѣ писаря. 1838-го года 29. Априля постриженъ во чтецы епископомъ Васи́лемъ Поповичемъ, въ домашней церкви епископской (каплицѣ); а 1839. года 10-го числа Марта рукоположенъ безженно во пресвитеры тѣмже епископомъ Васи́лемъ въ кафедральной церкви въ Унгварѣ. Какъ новорукоположенный пресвитеръ былъ онъ опредѣленъ въ Вышнюю Рыбницу въ качествѣ завѣдывателя прихода, гдѣ душпастврствовалъ черезъ 5. го-

довъ 1839—1844. — 1844. года былъ опредѣленъ въ Унгварскую духовную семинарію въ качествѣ Вицеректора семинаріи, гдѣ пребылъ до 1850. года. Въ это время исполнялъ онъ вмѣстѣ должность учителя при Унгварской учительской препарандіи. — Отъ 1850. до 1859. года былъ онъ переводчикомъ державныхъ законовъ на русскій языкъ и въ это время редактировалъ „Церковную газету“. 1857. года былъ произведенъ во члены консисторіи епархіи Мукачевской; а 1859-го года опредѣленъ въ приходскіе священники прихода Изъ. Какъ приходскій священникъ въ Изѣ 1885. года 21. Ноября (3. Декабр.) въ праздникъ входа во Храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи переселился въ вѣчность.

Какъ душпаствыръ и священникъ упокоившійся О. Іоаннъ Раковскій всегда ревностно дозлетворялъ должности своей. Его приходъ можетъ служить образцемъ для всей епархіи. Люди точно обучены закону Божию и молитвамъ, по большей части умѣютъ читати и писати, пріучилися ко труду, не пьянствуютъ и умѣютъ пользоваться всѣмъ, что служитъ имъ къ душевной пользѣ. Во храмахъ Божіихъ (въ Изѣ двѣ церкви) повсюду опрятно и чисто, все во строжайшемъ смыслѣ устроено требованіямъ нашего восточнаго обряда соотвѣтственно. — Покойный О. Раковскій всегда лично присутствовалъ и при наименьшемъ Богослуженіи, и неумоимо обучалъ

вѣрниковъ своихъ, и проповѣдывалъ имъ слово Божіе. Возьмемъ на примѣръ то обстоятельство, что кураторы его собственноручно сготовляли церковные счета, для чего нѣтъ примѣра во всей широкой епархіи!

Отецъ Іоаннъ Раковскій былъ вѣрный гражданинъ отечества; но вмѣстѣ и истинный народолюбецъ: справедливый сынъ угорско-русскаго народа. Онъ очень хорошо понялъ, что тѣмъ принесетъ пользу и отечеству, если вѣрно послужитъ народу своему; для чего и привелъ въ порядокъ тѣхъ людей, которые были ввѣрены попеченію его. Въ Изѣ люди знакомы съ общиннымъ порядкомъ, имъ не незнакомы важнѣйшіе, государственные законы, умѣютъ читати и писати, и понимаютъ свою общинную автономію.

Но свое народолюбіе проуказалъ О. Іоаннъ Раковскій особенно тѣмъ, что усиловался образовати нашъ русскій языкъ, что былъ двигателемъ нашей литературы. Въ этомъ отношеніи его дѣятельность очень замѣчательна. Онъ не токмо былъ редакторомъ „Церковной газеты“, но помѣщалъ множество статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; какъ то во „Свѣтѣ“, „Словѣ“, „Новомъ Свѣтѣ“, „Карпатѣ“ и проч. Издалъ на мадарскомъ языкѣ русскую грамматику. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была неутомимая, и никогда не страшился никакого труда.

Но что его на найвысшую степень уваженія поднимаетъ, то это его не постижимый характеръ.

Предъ очами его носилось всегда лишь то, что честно, благородно, что справедливо. У насъ люди изъ разныхъ видовъ оппортунизма горбятся, ласкаются, потворствуютъ; не то былъ О. Раковскій: онъ и между найтруднѣйшими обстоятельствами предъ каждымъ въ очи сказалъ истину и правду; онъ не умѣлъ лукавити и лицемерити.

По причинѣ этой откровенности и этого прямодушія, многіе ненавидѣли, даже преслѣдовали его. Другіе обвиняли его въ разнаго рода тенденціяхъ; они не знали его, еслибъ были знали, то должны бы знати и то, что въ душѣ такого характера, каковъ былъ у О. Раковскаго, не могла бы даже явиться какая-то неблагогородная, незаконная, съ интересомъ отечества не совмѣстимая мысль. А онъ однако въ жизни своей очень много претерпѣлъ, по причинѣ разнаго рода подозрѣній, — едва-ли и къ кончинѣ его не причинились эти подозрѣнія. Жити честно, справедливо; служити вѣрно Богу, отечеству и народу, не имѣти въ душѣ своей даже никакой законопреступной, съ справедливымъ отечестволюбіемъ не совмѣстимой мысли; а однако чрезъ всю жизнь подвергаться подозрѣніямъ и даже гоненіямъ, это должно быти ужасно. Это терпѣливо переносити могъ развѣ такой характеръ, какой былъ у батюшки Раковскаго.

Но подозрѣнія и преслѣдованія минулись; онъ оставилъ насъ, холодная могила скрыла его отъ насъ; теперъ можетъ уже безмятежно почивати,

больше уже никто не нарушитъ его душевной тишины. Надѣмся, что на конецъ достигъ истины и правды, которой чрезъ всю жизнь свою алкалъ и жаждалъ. Не забудемъ о батюшкѣ Иоаннѣ Раковскомъ и будемъ вѣчно съ благоговѣніемъ хранить между собой, и между потомками нашими его непорочную память.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— По поводу предстоящаго праздника: еже по плоти Рождества Господа нашего Иисуса Христа, сердечно поздравляемъ всю русскую братью нашу. Да вселитъ въ сердца наши Премирившій съ землею небеса тихій миръ, душевную радость, бодрость духа и неохладѣвающую ревность ко всему красивому, великому и благородному; чгобъ все мы въ сознаніи собственнаго душевнаго достоинства находили утѣху и удовольствіе. Да отвратитъ отъ насъ новорожденный Спаситель міра всякую нужду, печаль, и несчастіе, — и да дастъ намъ видѣти ясныя, благополучныя дни.

— Его Величество Ап. Царь нашъ благоизволилъ подарити церковной общинѣ В.-Турицкой для поправки дома приходскаго 100 зол., — церковной общинѣ Дубровской, прихода Грабовскаго, для построения школы 100 зол., — церковной общинѣ Іоврянской для исправленія пѣвчаго дома 100 зол., — церковной общинѣ Тополянской для построения школы 100 зол., — церк. общинѣ Токайской для устроения дѣтскаго приюта 100 зол., — церк. общинѣ Тура-Реметской для постройки приходскаго дома 100 зол., — церк. общинѣ Порошковской для построения приходскаго дома 100 зол., — церк. общинѣ В.-Добошской для снабженія школы 100 зол., — и церк. общинѣ Напкоръ. для сооруженія церкви, 100 зол. а. ц.

— Совѣщаніе Епископовъ, въ дѣлѣ улучшенія конгруи состоялось, на основаніи даннаго мнѣнія Архидіаконовъ всехъ епархій, 12. декабря по н. ст. въ Будинѣ, у примаеса Угорскаго, кардинала и князя Іоанна Шимора, и уже очередь на царскомъ Правительствѣ, рѣшити конечно этотъ вопросъ.

— Преосвященный Іоаннъ, епископъ Мукачевскій прибылъ домой 23-го декабря.

— Въ настоящемъ рождественскомъ постѣ получаютъ рукоположеніе курсъ богословскій окончившіе причетники, числомъ 35.

— Приходы въ настоящее находятся упраздненными слѣдующіе: Нижнее-Быстрое (бывшій Филіалъ Березного въ Марамороши), Нанково, Иза, Янки, Чичаровцы (или Славковцы), Турянское-Быстрое, Давыдово, Шамошовцы, Дубравка (или Убля) и Уличъ; всего 10.

— Мѣсяцословъ русскій на годъ 1886. въ изданіи общества св. Василія Вел. появился, и продается въ Епископской канцеляріи въ Унгварѣ и Пряшевѣ; цѣна его 35 кр.

-- Изъ пряшевской Епархіи. О. Михаилъ Бескидъ доч. вм. парохъ Ярембинскій именованъ парохомъ въ Медвежье. — О. Стефанъ Молчанъ и парохъ Снаковскій, парохомъ въ Ярембину. — О. Юлій Тома новосвященникъ именованъ сотрудиномъ въ Герембель. — ВПр. О. Стефанъ Яницкій им. в.-сншскимъ благочиннымъ. О. Петръ Петрашовичъ пар. пиллэрнеклинскій им. парохомъ въ Комловшъ, и О. Алексій Товтъ директоръ алумнея им. катихитомъ къ индустрійной школѣ пряшевской.

Въ Т.-Быстромъ отбылося 5-го (17.) декабря браковѣчаніе окончившаго курсъ Богословія Петра Куштана съ Еленою Такачъ, дочерію усопшаго вм. пароха Т.-Быстрянскаго Антонія Такача. — Въ препятствіяхъ разрѣшены церковною властью.

Церковныя проповѣди.

Слово на рождество Христово.

„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покаряйтесь, яко съ нами Богъ“.
(Пѣснь св. пророка Исаи.)

Отъ давна нетерпѣливо ожидаемое время пришло; кого Адамъ и Ева, патріархи, судьи, цари, пророки такъ ожидали, наконецъ явился между нами, родился отъ пречистыя Дѣвы Маріи; смотрите, тамъ лежитъ во ясляхъ! Радуйтесь всѣ земнородные, торжествуй земля, — у тебя великій гость: самъ Богъ, второе лице пресвятой Троицы посѣтилъ насъ. О безконечная благость и любовь Отца небеснаго, онъ не оставилъ насъ, послалъ сына своего къ намъ, чтобы исцѣлилъ немощи наши, чтобы вновь привелъ насъ къ себѣ.

Христіане! Богъ сотворилъ насъ изъ любви, сотворилъ, чтобы мы Его любили, такъ, какъ и Онъ возлюбилъ насъ.

Эту любовь разорвалъ грѣхъ.

Богъ скрылся отъ человѣка; а человѣкъ узналъ тяжесть своей вины, и зачалъ почитати себя уже недостойнымъ любви и милости Божіей. — Но тѣмъ не менѣе почувствовалъ человѣкъ, что безъ Бога жити смутно и печально. Весь ветхій завѣтъ искается, нетерпѣливо ожидаетъ Спасителя, — люди сидящіи въ тьмѣ и сѣни смертной, просятъ Бога отъ неба, отъ морей, и когда не могутъ получить просимаго, кланяются истуканамъ, творятъ сами себѣ боговъ, только чтобы не жити безъ Бога. — Однимъ словомъ вся древность чувствуетъ, что

человѣкъ для того сотворенъ, чтобы съ Богомъ, въ обществѣ, въ любви жилъ.

Когда пришло исполненіе времени, когда Богъ увидѣлъ, какъ страдаютъ люди лишенные милости Божіей, послалъ Онъ на землю Сына своего возлюбленнаго.

И Сынъ Божій пришелъ, явился намъ въ такомъ образѣ, чтобы мы его видѣти, съ нимъ говорити, его осязати (érinteni) могли.

Онъ засвидѣтельствовалъ, что любить человѣчество, вѣдь взялъ на себя тѣло человѣческое, соединился съ человѣчествомъ, сдѣлался Богъ и человѣкъ во одномъ лицѣ, во одной особѣ.

И такъ, христіане, съ дерзновеніемъ приступимъ къ яслямъ Іисусъ Христовымъ; кого мы давно ожидали, вотъ Онъ! можемъ видѣти, любить, осязати Его! Онъ сдѣлался совсѣмъ подобнымъ намъ. Тѣло у него такое, какъ и наше, слабое, дѣтское, которое можетъ страдати и терпѣти, вѣдь уже при рожденіи терпитъ стужу и недостатки! Но какъ это возможно, что Богъ родится въ такомъ убожествѣ, въ вертепѣ, въ ясляхъ? Не могъ-ли Онъ родитися въ царской палатѣ, въ роскошѣ, въ порфирѣ и шелкѣ? Конечно могъ, но тогда могъ бы думати нѣкто, что онъ гнушается нашими бѣдствіями, нашею нищетою, тогда былъ бы Онъ не совсѣмъ подобенъ намъ; но когда беретъ на себя всѣ наши бѣдствія и страданія, тогда раздѣляетъ съ нами всѣ немощи, и во всемъ стается подобнымъ намъ.

Вотъ родится какъ и мы, растеть какъ и мы, терпитъ недостатки, какъ и мы, страдаетъ какъ и мы, а наконецъ и умираетъ какъ и мы.

Видя такую, всякую мысль превосходящую любовь Божию къ намъ; любовь, которой мѣры нѣтъ, возлюбимъ и мы возлюбившаго насъ.

Вотъ тамъ въ ясляхъ лежитъ Богоотроча, и изъ чистосердечныхъ людей кто чѣмъ можетъ, усиляется радость сдѣлать ему: Ангелы приносятъ ему пѣніе, пастыри чистую жизнь, волхвы злато, ливанъ, смирну. А мы что принесемъ? Мы принесемъ, христіане, сердце — любовь свою. — Нѣтъ никакого дара, который бы могъ пріятнѣйшимъ быти Ему, какъ если увидитъ, что мы истинно любимъ Его, что мы отдали Ему сердце свое.

Вѣдь Онъ самъ требуетъ отъ насъ этой любви, когда говоритъ: „Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всею мыслию твоею“ (Матѣ. 22, 37.), и то требуетъ такъ, чтобъ мы никого и ничего такъ не любили какъ его: „Иже любить отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любить сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“. (Матѣ. 16, 37.)

Но любить Бога побуждаетъ насъ и внутреннее чувство, ибо Онъ есть самое совершенное благо и добро; ибо Онъ есть нашъ наибольшій благодѣтель; ибо любить Бога само въ себѣ

есть nejsладчайшее блаженство и счастье; ибо безъ любви Божіей мы никогда не могли бы чувствовать себя счастливыми.

Эта любовь наша къ Богу должна быти разумная, т. е. всегда предъ очами нашими должны стояти и причины, про которыя любимъ Бога; должна быти полная, т. е. мы должны любить Бога всѣмъ сердцемъ: „Дажь ми, сыне, твое сердце!“ (притч. 22, 26.) говоритъ Богъ; должна быти дѣятельная, т. е. должна являтися въ точномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ: „Аще любите мя, заповѣди моя соблюдите“ (Іоанн. 14, 15.); должна быти крѣпкая: „крѣпка яко смерть любви“ говорится въ писаніи; наконецъ должна быти дѣтская: Богъ нашъ Отецъ, а мы его дѣти, и такъ мы должны приближаться къ нему съ дѣтскою преданностію.

О христіане, еслибы мы могли принести къ яслямъ новорожденнаго Іисуса Христа такую любовь, тогда мы привѣтствовали бы Его самымъ достойнѣйшимъ способомъ, тогда были бы мы самыми счастливейшими между всѣми земнородными.

Посмотримъ христіане, есть-ли у насъ такая любовь?

Если мы часто воспоминаемъ о Богѣ, если намъ небо, земля, звѣзды, солнце, если вся тварь непрестанно говоритъ о совершенствахъ Его, если мы усиливаемся знати, что угодно Ему, и въ семъ размышленіи находимъ ра-

дость и утѣшеніе, если любимъ слышати или читати о Богѣ, о это знакъ, что мы любимъ Бога, ибо: „и дѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“ (Матѣ. 6, 21.) говоритъ Господь.

Но если мы любимъ Бога, тогда усилиуемся не токмо знати, что угодно Ему, но и жити по заповѣдямъ Его, творити волю Его. — Св. Іоаннъ Богословъ учитъ насъ: „сія бо есть любви Божіа, да заповѣди Его соблюдаемъ“. (1. Іоаннъ 5, 3.)

Если любимъ Бога, тогда безсомнѣнно будемъ любить и ближнихъ своихъ, ибо это заповѣдаетъ намъ Богъ: „возлюбиши... ближняго своего яко самъ себе“ (Лук. 10, 27.); будемъ любить и враговъ своихъ, ибо знаемъ, что это угодно Ему. — А особенно будемъ питати въ себѣ сыновній страхъ: будемъ боятися, чтобъ чѣмъ-то не оскорбити Его. Для того будемъ удаляти изъ сердце своихъ всякую злобу, всякую склонность на грѣхъ. А если приключилося намъ по слабости и немощи человѣческой пасти въ грѣхъ, будемъ глубоко скорбѣти, что постигло насъ такое несчастіе, будемъ слезами умиленія очищати душу свою, и будемъ спѣшити посредствомъ истиннаго покаянія вновь соединитися съ Богомъ.

Вгляньте, христіане, въ сердца свои, искайте, находите-ли всѣ приведенные мною признаки любви Божіей въ нихъ, и если находите: о приступите съ дерзновеніемъ туда, куда вле-

четъ васъ чувство ваше: приступите ко яслямъ новорожденного Богоотрока. — Видите средостѣніе, которое воздвигъ между Богомъ и между нами грѣхъ, разрушилося. Богъ сошелъ съ небеси на землю, гоститъ у насъ, раскрылъ объятія свои, любовью полнымъ взглядомъ смотритъ на насъ, — не бойтесь Божественнаго зрака Его, — онъ болѣе не грозно, но милостиво обращенъ къ намъ. Богъ ожидаетъ васъ, но и Вы, — вижу, — нетерпѣливо желаете прикасатися устами своими ножкамъ и рученькамъ Его, — приступите съ дерзновеніемъ, преграды нѣтъ, смѣло можете соединитися съ Нимъ, и достигнете того невыразимаго счастья, той солодости, того блаженства, котораго отъ давна алкаете и жаждетъ сердце Ваше.

По восторгъ и радость наша затемняется на минуту, если вспомнемъ про злобу и неблагодарность человѣческую; если вспомнемъ, съ какими чувствомъ отнеслись люди къ Богу и Спасителю своему, который посѣтилъ ихъ, и который пришелъ въ гости къ нимъ, чтобы ошастливити, чтобы исполнити все желаніе сердца ихъ.

Смотрите: тамъ Иродъ мятется и весь Іерусалимъ съ нимъ, въ сердцѣ его пылаетъ ненависть а не любовь, — онъ искаетъ отроча, не чтобъ поклонитися ему, — какъ лицемѣрно провозглашаетъ, — но чтобъ погубити е, — а клеветы его потворствуютъ (потакуютъ) ему, и помагаютъ совершити вопіющее злодѣйство:

избити всѣхъ младенцевъ въ окрестности виолеемской!

О безконечная благость Божія, о неисповѣдимая неблагодарность и злоба человѣческая!

Христосъ съ любовью приходитъ на землю, а человѣкъ лицемѣрно, съ ненавистью принимаетъ Его; Христосъ Господь приходитъ спасти человѣка, а человѣкъ ищетъ погубити своего Спасителя; Христосъ Господь хочетъ вселити блаженство въ сердце человѣка, хочетъ исполнити всѣ желанія и мечты сердца его; а человѣкъ неблагодарностью и черною злобою печалитъ сердце своего благодѣтеля.

Христіане! нѣтъ-ли и между нами такихъ, которые ненавидятъ Христа Господа, которые темною неблагодарностью платятъ за всѣ благодѣянія его? Нѣтъ-ли и между нами Иродовъ, и клеветовъ усилиющихся угадати ему?

Если Вы не размышляете о Богѣ, о благодѣянїяхъ Его; если неохотно слушаете, когда говорятъ о Богѣ другіе; если прилѣпляетесь ко злымъ привычкамъ и страстямъ; если предаетесь самолюбію, и любите богатство, суетную славу; если ненавидите ближнихъ; если лицемѣрите, лукавите: показываетесь святошами; а тайно смѣетесь надъ предметами вѣры: — о тогда нѣтъ любви Божіей въ Васъ, — тогда не приступайте къ яслямъ Богоотрока, — для чего лукавити? для чего пхатися туда, куда не тянетъ Васъ чувство любви?

Вотъ христіане! — на одной сторонѣ ангелы, пастыри, и волхвы —

и любовь къ Богу; на другой сторонѣ Иродъ и клеветы Его, и ненависть къ Богу. — Первые чувствуютъ всю сладость любви и блаженствуютъ, — послѣдніе злятся, мнутъ, злоба снѣдаетъ ихъ. Уподобимся первымъ, — приступимъ съ любовію къ яслямъ, и въ избыткѣ ублажающаго чувства провозгласимъ предъ цѣлымъ міромъ: — „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!“ — Аминь. Е. Ф.

Слово надъ гробомъ старушки.

(Продолженіе.)

Мы стоимъ надъ тлѣнными мощами одной, теченіе свое окончившей — сестры нашей; мы исполняемъ должность, которую въ послѣдній разъ совершаютъ около тѣла человѣческаго; мы сошлись, чтобы похоронити это мертвое тѣло, чтобы передать его земли. Невозможно, чтобы мы здѣсь, теперь не множко не призадумались, чтобы не вспомнули о томъ, между какими обстоятельствами застигла сестру нашу холодная смерть. Первый разъ приходитъ намъ на умъ, что она жила долго; что она достигла до глубокой старости. Счастлирое обстоятельство! она имѣла времени подвизатися, у нея было довольно часу для упражненія добродѣтели, для покаянїя. Она уже отъ давна готовится на смерть; для того безсомнѣнїя, уже давно подвизается, давно упражняетъ добродѣтель.

(Продолженіе слѣдуетъ).